

Интервью номера

- 3** Елена Безденежных: «Удовольствие в профессии я получаю от причастности к большому и значимому результату». Интервью с вице-президентом «Русал», членом Президиума АЮР Е.С. Безденежных

Новости Ассоциации юристов России

- 6** Государственная Дума приняла в третьем чтении проект о цифровом нотариате
- 8** Верховный Суд объяснил, что подсудно третейским судам
- 8** Сопредседатель АЮР рассказал о юридической клинике на базе МГЮА
- 9** Итоги III Всероссийского правового (юридического) диктанта
- 11** Сергей Лавров отметил важность правового диктанта для соотечественников, проживающих за рубежом
- 11** Глава Аппарата АЮР встретился с волонтерами Дня юриста — 2019
- 13** Станислав Александров принял участие в экспертном совещании в МИД
- 13** Станислав Александров прошел программу профессиональной переподготовки в рамках кадрового резерва Президента РФ
- 14** Комиссия АЮР по вопросам определения размеров компенсации морального вреда представила обзор судебной практики за 2019 год по взысканию компенсаций

Конституционное право, муниципальное право

- 15** Гутерман А.Е. Основания ликвидации политических партий в России

- 19** Долгих Ф.И. Партийная система России — состояние и перспективы
- 23** Елисеев Д.Б. Справедливость как критерий оценки правовых явлений
- 28** Казгериева Э.В. Обоснование состоятельности научно-правового исследования «судебного сознания»
- 32** Шахов М.О. Возможно ли защитить законом традиционные духовные ценности?

Гражданское право, предпринимательское право

- 38** Соловьева О.А. Система договоров оптовой купли-продажи электроэнергии
- 41** Шестак В.А., Горлова А.В. Проблемы регистрации недвижимого имущества
- 45** Яковлев В.И. Опционные контракты в практике гражданских правоотношений

Юридическая практика

- 49** Колесникова О.В. О месте надзора за исполнением законов при администрировании неналоговых доходов региональных и местных бюджетов в структуре деятельности органов прокуратуры в современных условиях

Международное право

- 53** Кологерманская Е.М. Правовой анализ корпоративного управления в компаниях электроэнергетического рынка, обеспечиваемого возобновляемыми источниками энергии
- 57** Трофимец И.А. Регионализация брачного права в России и Испании
- 64** Аннотации и ключевые слова на английском языке

Interview of the issue

- 3** Elena Bezdenezhnykh: «I get pleasure in my profession from being involved in a big and significant result». An interview with Vice-President of Rusal, Member of the Presidium of the Association of Lawyers of Russia E.S. Bezdenezhnykh

News of the Association of Lawyers of Russia

- 6** The State Duma adopted the project on the digital notarial system in its third reading
- 8** The Supreme Court has explained what falls within the jurisdiction of arbitration courts
- 8** The Co-Chairperson of the Association of Lawyers of Russia told about the law clinic based on the MSAL
- 9** Results of the III All-Russian Legal Spelling Testn
- 11** Sergey Lavrov noted the importance of the legal spelling test for compatriots living abroad
- 11** The Head of the Executive Office of the Association of Lawyers of Russia held a meeting with volunteers of the Lawyer's Day 2019
- 13** Stanislav Aleksandrov took part in an expert meeting of the Ministry of Foreign Affairs
- 13** Stanislav Aleksandrov completed a professional retraining program within the framework of the personnel reserve of the President of the Russian Federation
- 14** The Commission for Determination of the Amount of Compensation for Moral Damage of the Association of Lawyers of Russia presented a review of case files on collection of compensations for 2019

Constitutional Law, Municipal Law

- 15** **Guterman A.E.** Grounds for Liquidation of Political Parties in Russia
- 19** **Dolgikh F.I.** The Russian Party System: The Status and Prospects
- 23** **Eliseev D.B.** Justice as a Criterion of the Evaluation of Legal Phenomena
- 28** **Kazgerieva E.V.** Justification of Consistency of Scientific and Legal Study of "Judicial Consciousness"
- 32** **Shakhov M.O.** Is Legal Protection of Traditional Spiritual Values Possible?

Civil Law, Entrepreneurial Law

- 38** **Solovyeva O.A.** A System of Electric Energy Wholesale Agreements
- 41** **Shestak V.A., Gorlova A.V.** Real Estate Registration Issues
- 45** **Yakovlev V.I.** Option Contracts in the Practice of Civil Relations

Legal Practice

- 49** **Kolesnikova O.V.** On the Role of Supervision over Enforcement of Laws in Administration of Non-Tax Incomes of Regional and Local Budgets in the Structure of Activities of Prosecution Agencies in Modern Conditions

International Experience

- 53** **Kologermanskaya E.M.** A Legal Analysis of Corporate Management in Companies of the Electric Energy Market Supplied by Renewable Energy Sources
- 57** **Trofimets I.A.** Regionalization of marriage law in Russia and Spain
- 64** Abstracts of articles and keywords in English

Елена Безденежных: «Удовольствие в профессии я получаю от причастности к большому и значимому результату».
Интервью с вице-президентом «Русал»,
членом Президиума АЮР Е.С. Безденежных

— Елена Степановна, расскажите, что повлияло на Ваш выбор профессии?

— Вы знаете, можно много говорить о причинах, которые привели меня в профессию, например, в школе я была комсоргом, и мне нравилось устанавливать порядки и требовать их неукоснительного соблюдения.

В итоге за два месяца до поступления мы с друзьями решили выбрать, кто на кого продолжит учиться. Так, подруга решила стать экономистом, ну а я — юристом. Потому что мне всегда нравилось читать правила, разби-

раться в них, понимать, как их соблюдать или не соблюдать. Эти два варианта: «соблюдение» и «несоблюдение» — игра разума и постоянная тренировка, которая меня всегда привлекала.

Мне больше всего нравилось, что можно рассматривать каждую норму и правило как живой организм, который преобразуется путем его соблюдения или несоблюдения, и дальше это бесконечная «матрица».

У меня были хорошие способности к истории, литературе, политологии. Мне нравилось изучать современную политическую

историю (не только отечественную, но и зарубежную).

Я никогда не мечтала об адвокатуре, никогда не хотела быть нотариусом, например. Я думала всегда, что буду применять законодательство в общественных и политических интересах.

А вообще в первом классе я на полном серьезе мечтала стать космонавтом.

— **Интересный выбор для девушки.**

— Да, я мечтала стать второй женщиной после Валентины Терешковой, но меня опередила Светлана Савицкая, и я поняла, что третьей быть точно не хочу.

— **А как Вы себя больше оцениваете? Как юриста-практика или как теоретика?**

— Конечно, как практика. Потому что в области теории у меня очень небольшой багаж времени и затраченных сил. Так что в моем арсенале только практика и законодательские инициативы, которые мы выдвигаем от различных предприятий.

— **А могли бы Вы поподробней рассказать о законодательских инициативах?**

— В последнее время это, наверное, пятьдесят процентов всего законодательства в сфере экологии, которое писалось по инициативам предприятий хозяйствующих субъектов, потому что в противном случае это были бы теоретические выкладки и научные разработки, а по ним, естественно, ни жить, ни получать прибыль невозможно. Поэтому первое — разработки в сфере экологии.

Второе. Это трудовое законодательство, которое писалось 10–15 лет назад на основе иници-

циатив бизнеса. Где применять, что применять, какие льготы устанавливать, а какие отменять, в зависимости от жизненного опыта предприятий и от потребности бизнеса, естественно, это все учитывалось.

Интересная сфера налогового законодательства, которое несколько лет менялось, мне кажется, не в борьбе, а во взаимодействии сторон: фискальные службы и сам бизнес, амнистия капитала и деофшоризация, которую мы прошли несколько лет назад, а сейчас уже мы испытываем на себе правоприменение. Я считаю, что в этом есть и мой вклад.

— Дайте, пожалуйста, Вашу оценку роли женщины в бизнесе.

— Если оценку, то это неотъемлемая часть. Думаю, и мужчины со мной согласятся, без женщин в любом бизнесе было бы сложно, в любом. Это, как правило, отличные исполнители, и когда я набираю или приглашаю к себе юристов, я понимаю, на какую роль. Если это роль исполнителя — однозначно отдам предпочтение женщине.

— Даже так! А мужчины, на какую больше роль они подходят?

— Организаторов, коммуникаторов и в последующем руководителей, это кадровый потенциал. К сожалению, или к счастью, у женщины есть еще другая роль, роль матери, есть роль жены, и она ее должна выполнять.

Я не буду здесь спорить с феминистским движением, но я искренне считаю, что у женщин есть и другая роль, она более важная. Женщина должна отвлекаться на эту роль, и это служит причиной, почему женщины не так успешны в ряде профессий, как мужчины.

— Но достаточно много успешных женщин-юристов. Вы — одна из них.

— Да, безусловно, но если сравнить с количеством успешных юристов среди мужчин, то мы понимаем, что весы склоняются все-таки не в нашу сторону.

— А что Вам кажется в Вашей работе наиболее интересным?

— Наиболее интересным для меня является результат. Чаще всего юристы говорят о процессах, заключении сделок, процессах уголовных, гражданских, процессах совершения ряда каких-то действий, которые теоретически должны привести к результату, но часто юристы рассказывают о самом процессе.

Вот для меня юрист — это человек, у которого должен быть виден и ощутим результат. Я не адвокат по уголовным делам, не нотариус, мне интересен тот результат, который получается в конце. Он может быть общественным, политическим, но всегда овеществленным. Это может быть заключение договора на стройку; разрешение хозяйствующего спора, от которого зависит жизнедеятельность компании, в результате которой будет открыто новое производство, которое обеспечит новые рабочие места, и т.д. Но это всегда результат, а не процесс ради процесса.

Одним словом, удовольствие в профессии я получаю от причастности к большому и значимому результату.

— А какими качествами нужно обладать юристу? Вот Вы говорите — не просто идти к какой-то цели, а ее получить, получить тот самый желаемый результат. Помимо профессиональных знаний и опыта что еще должно быть?

— Помимо профессиональных знаний и опыта, которые должны быть безупречными, про-

цесс работы над собой, естественно.

Право — это матрица. Мы все, юристы, пытаемся выжать из матрицы все или помочь выжить в этой матрице другим, сориентироваться. Не секрет, часто сравнивают юридическую профессию с шахматами. Но я бы, наверное, не с шахматами это связала, так как это линейное движение. Юриспруденция — это когда любое твое конкретное действие или не действие, бездействие, как мы называем, оно может привести к последствиям совершенно другого уровня. И в этом есть очень интересная игра разума.

— Если мы поговорим с Вами о российской юридической системе в целом? Какие Вы видите в этом плюсы, а может, и минусы?

— Наша правовая система прошла на моем юридическом веку, а я уже более двадцати лет занимаюсь юриспруденцией, три больших этапа.

Первый, когда мы только начинали учиться и входили в юридическую профессию, — законодательство Советского Союза, которое было таким заскорузлым, умещавшимся на нескольких полках нашей библиотеки, а его исполнение было прямолинейным.

Потом законодательство стало меняться, начиная от Гражданского кодекса, первой его части и дальше, и так происходило везде. Мы каждые три года путем постановления судов, путем распоряжений и писем из Правительства, из всевозможных министерств и ведомств изменяли даже то, что приняли полтора-два года назад. Этот постоянно перестроечный процесс длился достаточно долго, мы нащупывали и законодательный, и применительный варианты модели, которая была бы присуща нам и характерна для нашего курса. И вот, наверное, сейчас лет 10–12 мы

ставим совершенно другие цели изменения законодательства, потому что мы хотим взять то лучшее, что мы уже имеем в качестве опыта, применения иностранного права, оставить то лучшее, что у нас за 15 перестроечных лет сформировалось, и еще начинаем обращаться к советскому законодательству, чтобы те крупницы (а чего греха таить, там действительно хороший был костяк) взять уже в новое тысячелетие. И вот сейчас, в прошлом году правовая гильотина. Это было просто необходимо. Весь тот массив, что мы наработали, нужно просто привести в систему, потому что нам без этого дальше невозможно двигаться.

— Совершенно с Вами согласна. Вот последняя законодательная инициатива, которая особенно касается развития бизнеса экономики. На Ваш взгляд, какие интересные и актуальные?

— Есть интересные и есть актуальные в обычной жизни. Мы понимаем, что от этого нам не уйти, к сожалению. Цифровизация идет такими темпами, что способы принятия законов просто не будут успевать за тем процессом.

И даже наше сознание за ним не успевает. А нам же нужно переложить все это на бумагу, обсудить в установленном порядке, осмыслить, друг друга убедить.

А цифровизация во всех аспектах — от электронных ключей до электронных баз данных и всевозможных интеллектуальных прав, наверное, заставит нас быть более мобильными. Нам придется все это легализовать.

— Вы занимаетесь, помимо своей трудовой, еще и общественной деятельностью. Можете рассказать? Основные направления?

— Основные направления? Это, скорее, вовлечение молодых, ну или не очень молодых, тех лиц, которые причастны к на-

шему юридическому миру, в общественную жизнь.

Это делится на две части. Я в общественной жизни как юрист, в Ассоциации, например. Участие в форумах, общение с молодежью на площадках университетов, институтов, чтение лекций на общественных началах.

И есть вторая часть. Общественная жизнь, которую я веду как частное лицо. Есть у меня и такой удачный проект в Красноярском крае, как «Сибирский первоцвет». Мы его организуем уже несколько лет с нашими друзьями на базе Успенского монастыря, и к нам приходят до 10 000 человек, как раз перед Днем России. Этот фестиваль объединяет в себе и музыку, и изобразительное искусство, и флористику, и различные виды хорового пения, и даже колокольный звон.

У каждого человека есть возможность применить себя в какой-то области помимо профессии.

— Вы говорили, что проводите еще лекции. Мастер-классы? Или со студентами?

— В основном со студентами. Как правило, это темы, касающиеся предпринимательства, — это сделки. Я рассказываю им о ситуациях, которые были у меня в собственной жизни или, к счастью, меня миновали. Главное, что я вижу, как глаза горят, когда они спрашивают действующих юристов о тех или иных аспектах профессии.

— То есть их интересуют те знания, которые им не дает институт?

— Скорее всего — да. Ведь способность учиться — это тоже знания. Я им рассказываю, где лучше брать те знания, которых им не хватает.

— Конечно лучше, когда им расскажет обо всем юрист-практик.

— Скорее всего, да, ведь у них вопрос основной — а как

у вас было? И начинаешь вспоминать и постепенно рассказываешь всю суть кейса.

— Сейчас все говорят об искусственном интеллекте, прямо со всех сторон. Как Вы думаете, в перспективе он сможет заменить юриста?

— Во-первых, он уже заменяет. Вот давайте посмотрим на Сбербанк — вы туда приходите, открываете красивую дверь, а там стоят автоматы, и путем несложных манипуляций эти машины вам выдают договоры на всякие кредиты, заключают соглашения, и совершают различные операции, для которых раньше требовалось несколько человек — 5–6 минимум.

Сейчас эти автоматы есть везде, и благодаря их работе высвободилось очень много юристов.

Цифровизация уже везде — в расчетно-кассовых операциях, заверениях сделок, даже в первичной подаче документов. Естественно, те механические операции, которые юристы раньше выполняли, не применяя каких-то специальных знаний и мышления, будут заменены машинами. И цифровизация позволит оптимизировать этот процесс. Это неизбежно.

Сейчас мы говорим больше об искусственном интеллекте, но пока он не научится быть логическим, ему человека не заменить. Вот в тех областях, где нужны логика и чутье, которыми славятся наши известные адвокаты, пока машина не научится это делать, человека не заменить.

— Я надеюсь, что машина не научится это делать.

— Только если совершит очередной квантовый скачок.

— Елена Степановна, благодарю Вас за интересную беседу.

*Беседу вела
Екатерина Живова*

Государственная Дума приняла в третьем чтении проект о цифровом нотариате

Государственная Дума приняла в третьем чтении Проект федерального закона № 750699-7 «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации» о цифровом нотариате.

Проект был разработан Правительством РФ в целях реализации программы «Цифровая экономика».

Председатель Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству, сопредседатель АЮР Павел Крашенинников отметил, что принятый закон направлен на повышение востребованности нотариальной защиты прав граждан и юридических лиц в условиях цифровизации.

Он сообщил, что при подготовке проект закона рассматривался межведомственной Рабочей группой по совершенствованию законодательства в сфере нотариата, обсуждался на экспертных площадках с Минюстом, ФНП, с привлечением отраслевых ве-

домств (Минкомсвязь, Росфинмониторинг).

Законом вводится ряд важных новелл в части совершения нотариальных действий в электронной форме.

1. Устанавливается перечень и порядок совершения нотариальных действий, которые могут быть совершены в электронной форме (т.е. удаленно, без личной явки обратившегося лица к нотариусу).

К таким действиям отнесены: свидетельствование верности перевода документа на другой язык; передача электронных документов физическим и юридическим лицам; принятие в депозит безналичных денежных средств; совершение исполнительной надписи для взыскания задолженности в бесспорном порядке; обеспечение доказательств в виде осмотра информации в сети «Интернет»; выдача выписки из реестра уведомлений о залоге движимого имущества и др.

Новым видом нотариального действия, которое будет совершаться в электронной форме, яв-

ляется удостоверение равнозначности электронного документа электронному документу, изготовленному в ином формате (т.е. при конвертации документа из одного формата в другой — например, из PDF в Word или в JPEG). Равнозначный документ изготавливается нотариусом путем преобразования представленного заявителем электронного документа посредством изменения его формата (конвертации) и имеет ту же юридическую силу, что и оригинал.

Кроме того, закрепляется, что нотариус сможет принимать на хранение документы не только в бумажном виде, но и в электронном, что в условиях цифровизации представляется целесообразным. Электронные документы будут храниться в Единой информационной системе нотариата.

Для удаленного совершения нотариального действия заявитель должен направить в Единую информационную систему нотариата заявление, удостоверенное усиленной квалифицированной электронной подписью, с приложением документов в электронной форме. «Нотариус проверяет электронную подпись и не позднее пяти рабочих дней после оплаты нотариального действия изготавливает нотариальный документ в электронной форме. По просьбе заявителя нотариальный документ может быть выдан и на бумажном носителе», — сообщил Павел Крашенинников.

Законом предусматривается ведение специального реестра нотариальных действий, совершенных удаленно. Удостоверенный, совершенный или выданный нотариусом документ в электронной форме должен подписываться квалифицированной

электронной подписью нотариуса.

Возможность совершения нотариальных действий в электронной форме значительно облегчит гражданам и организациям получение ряда нотариальных услуг, позволит сохранить время и сократить расходы, которые обычно затрачиваются на личное посещение нотариуса.

2. Вводится возможность совершения дистанционной сделки с участием нескольких нотариусов, действующих в интересах каждой стороны, через электронную систему нотариата, без совместного присутствия сторон сделки. Достоверность волеизъявлений в таком случае устанавливается и гарантируется каждым нотариусом. «Это может быть востребовано, когда лица, заключающие важную сделку, находятся далеко друг от друга, например в разных регионах», — отметил Павел Крашенинников.

Согласно процедуре, проект сделки будет создаваться нотариусами с использованием электронной системы нотариата. Участники сделки, находящиеся отдельно (каждый в присутствии нотариуса), подписывают экземпляр сделки в электронной форме — простой электронной подписью. Далее этот электронный экземпляр сделки подписывается квалифицированными электронными подписями нотариусов, гарантирующих достоверность. Неизменность текста электронного документа будет обеспечиваться средствами Единой информационной системы нотариата. Вместе с тем каждая сторона подписывает свой экземпляр сделки на бумажном носителе, который идентичен элект-

ронному экземпляру и будет храниться в делах нотариальной конторы.

«Эта новелла предоставит гражданам и бизнесу новый комфортный инструмент, гарантирующий их правовую защиту в условиях развития цифровой экономики, и позволит обеспечить достоверность «цифровых» данных при совершении удаленных сделок в электронной форме», — отметил Павел Крашенинников.

3. Расширяется перечень документов, по которым взыскание задолженности производится в бесспорном порядке на основании исполнительной надписи нотариуса. Для целей защиты добросовестных участников оборота устанавливается, что для взыскания по исполнительной надписи, в том числе электронной, по договору займа нотариусу должен предоставляться документ, подтверждающий передачу заемных средств, чтобы избежать необоснованного списания.

4. Федеральной нотариальной палатой будет обеспечиваться возможность представления по запросу заявителя в круглосуточном режиме сведений об открытии наследственного дела посредством сети «Интернет».

5. Предусматривается право нотариуса при отсутствии у гражданина документа, удостоверяющего личность, или при наличии сомнений в личности гражданина, предъявившего документ, устанавливать его личность посредством единой биометрической системы.

Кроме того, нотариусам предоставляется право получать из информационной системы Пен-

сионного фонда РФ бесплатно в электронной форме сведения о СНИЛС граждан, так как эти сведения необходимы при совершении нотариальных действий и проверке нотариусами документов. А также от ФНС России — сведения о банковских счетах и вкладах наследодателя, поскольку эти сведения требуются нотариусам для ведения наследственных дел.

6. Предоставляется возможность проверки посредством Единой информационной системы нотариата информации о нотариальном документе с использованием размещенной на нем машиночитаемой маркировки (по аналогии QR-кода), с указанием даты, регистрационного номера и вида нотариального действия, а также ФИО нотариуса и заявителя.

7. Устанавливаются правила исправления нотариусом выявленных технических ошибок, не изменяющих правовое содержание нотариально оформленного документа и не влияющих на права третьих лиц (таких, как описка, опечатка, грамматическая или арифметическая ошибка). Техническая ошибка будет исправляться нотариусом по требованию заявителя, его представителя или на основании решения суда в течение трех рабочих дней после поступления требования.

Принятые изменения будут вводиться в действие по истечении одного года после официального опубликования закона, за исключением отдельных положений. Нормы, касающиеся исполнительной надписи нотариуса, вступят в силу со дня официального опубликования закона.

Верховный Суд объяснил, что подсудно третейским судам

Зал пленарных заседаний Верховного Суда Российской Федерации

«Российская газета» публикует постановление Пленума Верховного Суда России, которое проясняет правила содействия государственными судами третейскому разбирательству.

«Пленум Верховного Суда РФ впервые подробно разъяснил вопросы взаимодействия государственных и третейских судов, — пояснил «Российской газете» председатель Правления Ассоциации юристов России Владимир Груздев. — Третейские суды призваны разгрузить систему государственных судов, предо-

ставляя в первую очередь бизнесу удобные правовые механизмы разрешения споров. В 2016 г. прошла реформа третейского правосудия, были установлены серьезные требования к третейским судам, которые сейчас называются арбитражными учреждениями. Теперь третейские суды могут создавать только при НКО, а разрешение на их открытие дает правительство страны. Сейчас альтернативные способы разрешения споров, в том числе с помощью процедуры третейского разбирательства,

приобретают все большее значение».

Он подчеркивает, что при этом Верховный Суд РФ обобщил перечень категорий споров, которые не могут быть переданы на рассмотрение третейского суда.

«Например, не могут рассматриваться арбитражными учреждениями споры по договорам потребительского кредита, а также споры, возникающие из налоговых, бюджетных и таможенных правоотношений», — рассказывает Владимир Груздев.

Кроме того, «Российская газета» публикует постановление Конституционного Суда России, касающееся совместительства. Правовая позиция высшего суда: при совместительстве зарплата по основной должности не может быть меньше МРОТ. Если зарплата работника по основной должности меньше МРОТ, она повышается до минимальной, и только потом к ней прибавляются надбавки. Сегодня на практике нередко базовые оклады работникам устанавливаются ниже крайней черты, а затем надбавками доводятся до приличного уровня.

Сопредседатель АЮР рассказал о юридической клинике на базе МГЮА

На базе юридической клиники МГЮА «Pro bono», оказывающей бесплатную юридическую помощь гражданам и социально ориентированным некоммерческим организациям, начала работу специализированная клиника по защите прав потребителей финансовых услуг. Об этом сообщил сопредседатель Ассоциации юристов России Виктор Блажеев.

Открытие специализированной клиники обусловлено тем, что с 1 июня 2019 г. в России вступил в действие новый досудебный порядок защиты прав потребителей финансовых услуг.

«В связи с этим было принято решение о создании специализированной клиники по защите прав потребителей финансовых услуг. Теперь гражданин, счи-

тающий, что его права нарушены, прежде чем обратиться в суд, должен направить обращение финансовому уполномоченному. Последний, рассмотрев это обращение, выносит решение, которое должна будет исполнить соответствующая финансовая организация. Если потребитель с этим решением будет согласен, дальнейшее обращение в суд не

понадобится», — прокомментировал Виктор Блажеев.

Обращение к финансовому уполномоченному — совершенно новый механизм защиты их прав, и здесь требуются разъяснения специалистов. В этом и заключается основная задача, которую призвана решать новая специализированная юридическая клиника.

По словам исполнительного директора — руководителя Аппарата Ассоциации юристов России, члена Правления Станислава Александрова, в последнее время наблюдается устойчивая тенденция роста количества споров с участием финансовых организаций и граждан: «Граждане сталкиваются с нарушениями своих прав со стороны финансовых организаций, из-за отсутствия необходимых

В.В. Блажеев

знаний не могут защитить свои права. Во многих случаях ситуация осложняется ухудшением финансового положения и, как

следствие, недоступностью квалифицированной юридической помощи», — отметил руководитель Аппарата.

Итоги III Всероссийского правового (юридического) диктанта

В.С. Груздев и В.В. Блажеев за подведением итогов юридического диктанта

В медицентре «Российской газеты» председатель Правления Ассоциации юристов России Владимир Груздев и ректор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), сопредседатель Ассоциации юристов России Виктор Блажеев

подвели итоги III Всероссийского правового (юридического) диктанта.

Также в пресс-конференции приняли участие исполнительный директор — руководитель Аппарата АЮР Станислав Александров и директор Центра мониторинга законодательства и

правоприменения (Центра правового мониторинга) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Олег Гринь, который отвечал за подготовку вопросов диктанта и анализ полученных результатов.

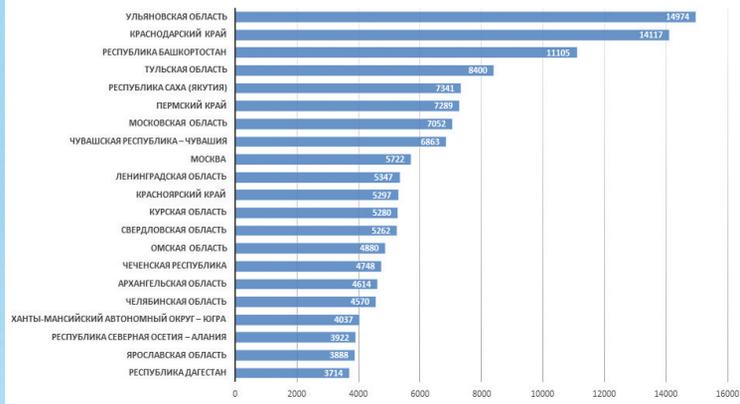
III Всероссийский правовой диктант прошел в России с 3 по 10 декабря. Его участниками стали 220 581 человек. Также в диктанте участвовали граждане из 164 зарубежных стран — 3533 человека.

6 декабря в 12:00 по местному времени во всех субъектах РФ, почти на 800 площадках, состоялось очное написание диктанта, в котором приняли участие порядка 66 тысяч человек.

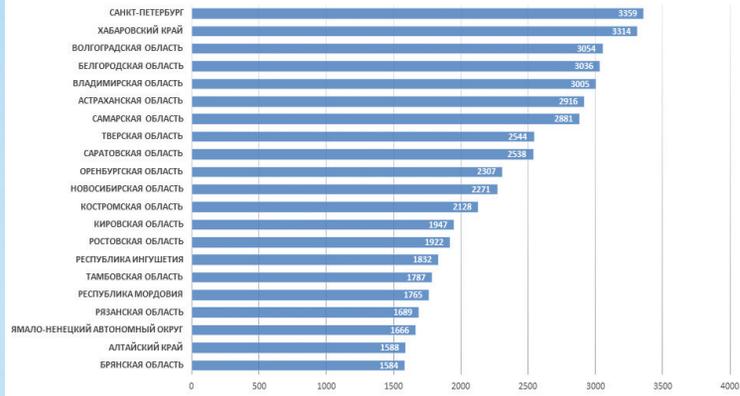
С 3 по 10 декабря в диктанте участвовали граждане из всех 85 субъектов РФ.

*Фото
Александра Королькова,
«Российская газета»*

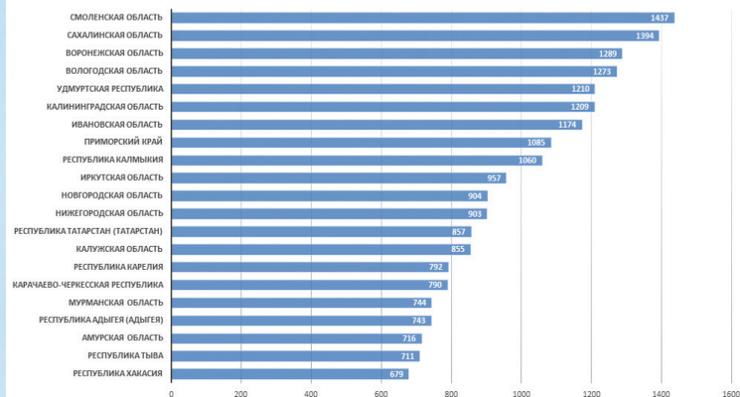
КОЛИЧЕСТВО УЧАСТНИКОВ
(субъекты РФ)

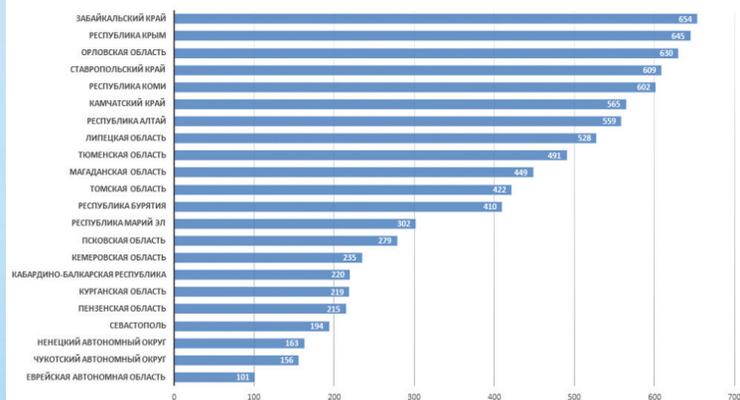
КОЛИЧЕСТВО УЧАСТНИКОВ
(субъекты РФ)

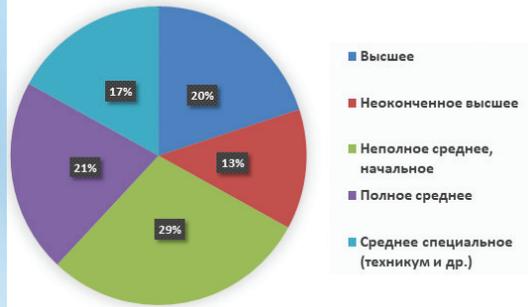
КОЛИЧЕСТВО УЧАСТНИКОВ
(субъекты РФ)

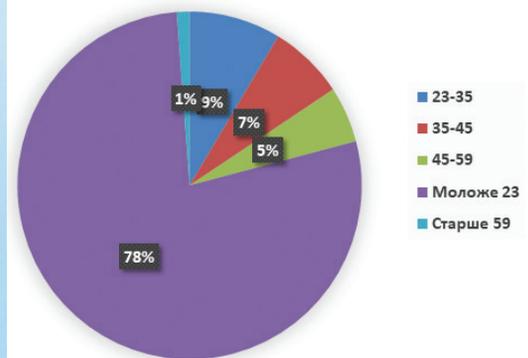
КОЛИЧЕСТВО УЧАСТНИКОВ
(субъекты РФ)

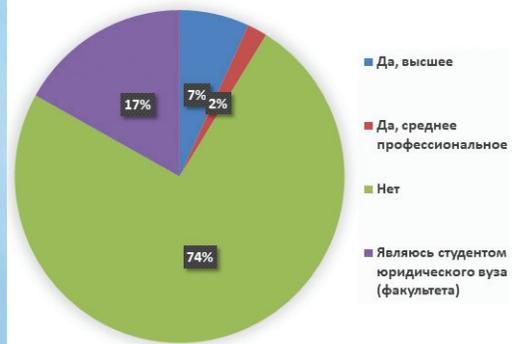
ОБРАЗОВАНИЕ

ВОЗРАСТ

НАЛИЧИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Итоги правового (юридического) диктанта 2019 г.

Сергей Лавров отметил важность правового диктанта для соотечественников, проживающих за рубежом

*Здание Министерства иностранных дел Российской Федерации,
г. Москва, Смоленская-Сенная площадь*

Под председательством министра иностранных дел Российской Федерации Сергея Лаврова состоялось очередное заседание Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом. В заседании Комиссии также приняли участие исполнительный директор — руководитель Аппарата АЮР, член Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом, заместитель председателя Правления Станислав Александров и руководитель управления международного развития Ву Тху Ча Ми. Министр иностранных дел, открывая заседание, отметил

нужность и эффективность Всероссийского правового диктанта для соотечественников, проживающих за рубежом.

Были подведены итоги работы Комиссии в 2019 г. При поддержке ПКДСР за рубежом проведено 5 региональных и более 80 страновых конференций соотечественников. В России наиболее значимым мероприятием стала Всемирная тематическая конференция соотечественников «Соотечественницы и преемственность поколений», состоявшаяся в Москве 30–31 октября. Форум собрал 155 представителей различных слоев российской

диаспоры из 95 стран. Участниками конференции было принято решение о создании организации наших соотечественниц с целью дальнейшей консолидации российской диаспоры за рубежом и реализации их прав.

На заседании ПКДСР были рассмотрены планы проведения мероприятий, посвященных 75-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Особое внимание в ходе заседания члены Комиссии уделили проблематике содействия развитию информационных ресурсов соотечественников, а также ходу подготовки Международного молодежного форума соотечественников «Молодежь диаспоры: помним прошлое, смотрим в будущее» (Берлин, 12–15 марта 2020 г.).

В рамках координации работы субъектов Российской Федерации с соотечественниками, проживающими за рубежом, Комиссия заслушала информацию Администрации Оренбургской области об опыте работы этого региона с российской диаспорой.

Утвержден план заседаний ПКДСР на 2020 г.

Глава Аппарата АЮР встретился с волонтерами Дня юриста — 2019

Ежегодная церемония награждения волонтеров, которые принимали активное участие в подготовке и проведении съезда Ассоциации и Дня юриста, состоялась в МГЮА имени О.Е. Кутафина.

Среди награжденных — студенты Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Российского университета друж-

бы народов, МИРЭА — Российского технологического университета, Московского государственного лингвистического университета, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Почетные грамоты Ассоциации юристов России за актив-

ное участие в деятельности организации вручили студентам 3-го курса Университета имени О.Е. Кутафина Денису Мулявко и Алене Шашковой, студентке 4-го курса Юридического института РУДН Юлии Тигиной и студентке 4-го курса Института международного права и правосудия МГЛУ Валерии Кумекиной.

Благодарственные письма и благодарности за активное уча-

стие в подготовке и проведении съезда Ассоциации и Дня юриста в 2019 г. получили:

— студенты Университета имени О.Е. Кутафина Максим Стажила, Алевтина Рогозина, Влада Ратникова, Диана Акилова, Вероника Гармаш, Валерия Денискина, Давид Инашвили, Асланбий Кучмезов, Марина Литвинова, Андрей Малышев, Диана Саттарова, Антон Стацюк и др.;

— студенты 1-го курса МИРЭА — Российского технологического университета Шамиль Аипов, Святослав Лугин, Дмит-

рий Пиксин, Алексей Козлов и др.;

— студенты РУДН Дмитрий Ведерников, Андрей Попудренко, Данила Чивелев, Илья Перепечкин, Виктория Елистратова, Илья Захаров и др.

Исполнительный директор — руководитель Аппарата, член Правления Ассоциации юристов России Станислав Александров поздравил волонтеров и отметил особую значимость их деятельности.

«Быть волонтером — значит добровольно отдавать лучшую частицу своей души обществу,

по зову сердца быть полезным нуждающимся. Я убежден, что в условиях, когда волонтерство стало социальным феноменом, именно оно позволяет сделать нужную обществу работу более живой и содержательной. Желаю вам только приумножать все те качества, которые делают вас лучше», — сказал руководитель Аппарата АЮР.

Первый проректор МГЮА Елена Грачева также тепло поблагодарила волонтеров за проделанную работу и выразила уверенность в дальнейшем плодотворном сотрудничестве.

С.В. Александров, Е.Ю. Грачева, Ву Тху Ча Ми на церемонии награждения волонтеров

Уважаемые авторы!

Просим вас тщательно проверять перед отправлением в редакцию общую орфографию статей, а также правильность написания соответствующих юридических терминов, соблюдение правил научного цитирования и наличие необходимой информации.

Обращаем ваше внимание на то, что автор несет личную ответственность за оригинальность текста, а также за достоверность приведенных данных и точность цитируемых текстов.

Станислав Александров принял участие в экспертном совещании в МИД

В Москве, в Министерстве иностранных дел Российской Федерации исполнительный директор — руководитель Аппарата, заместитель председателя Правления АЮР, член Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО Станислав Александров принял участие в экспертном совещании с представителями общественных и международных организаций, принимающих участие в мероприятиях на международных площадках ООН, ОБСЕ и Совета Европы. Кроме того, в совещании приняла

участие руководитель управления международного развития Аппарата АЮР Ву Тху Ча Ми. Заседание вел директор Департамента по гуманитарному сотрудничеству и правам человека МИД России Ринат Аляутдинов.

Со словами приветствия к участникам обратился заместитель министра иностранных дел Сергей Вершинин, который отметил активную работу всех присутствующих в течение года и поблагодарил за эффективное сотрудничество.

Напомним, что 15–16 июля 2019 г. в Вене, Австрия, по приглашению МИД России глава Аппарата АЮР принял участие во втором Дополнительном совещании Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в области человеческого измерения на тему «К эффективной многосторонности и гуманитарном измерении ОБСЕ», а 27–28 сентября этого же года Ву Тху Ча Ми выступила с докладами на сессиях по верховенству права и толерантности и недискриминации в Варшаве.

Станислав Александров прошел программу профессиональной переподготовки в рамках кадрового резерва Президента РФ

10 января 2019 г. Президент РФ Владимир Путин одобрил состав резерва управленческих кадров, находящихся под патронажем Президента России. В список от Ассоциации юристов России был включен исполнительный директор — руководитель Аппарата, член Правления Станислав Александров.

Полный список опубликован на сайте Кремля.

В рамках этого резерва глава Аппарата АЮР был приглашен пройти профессиональную подготовку по программе «Про-

грамма подготовки высшего уровня резерва управленческих кадров» в рамках федеральной программы «Подготовка и переподготовка резерва управленческих кадров (2010–2021 годы)», которую он успешно прошел с июня по декабрь 2019 г.

14 декабря 2019 г. в РАНХиГС состоялась торжественная церемония вручения дипломов, которые вручил ректор Академии Владимир Мау.

«Программа обучения, на мой взгляд, была уникальной, так как мы занимались выявле-

нием пробелов в действующих национальных проектах и готовили федеральные проекты, которые были направлены на усиление нацпроектов.

Наша группа занималась тематикой усиления производительности труда, разработкой предложений по повышению производительности труда. Это, безусловно, отличает эту программу, ведь она напрямую связана и с практикой, и с сектором экономики, и с конкретным национальным проектом», — рассказал глава Аппарата АЮР.

Сообщаем о возможности присвоения DOI ранее опубликованным или планируемым к публикации статьям в наших журналах!

По всем вопросам, связанным с присвоением DOI вашим статьям, просим обращаться по адресу электронной почты: ig@lawinfo.ru, с пометкой «DOI для статьи».

Комиссия АЮР по вопросам определения размеров компенсации морального вреда представила обзор судебной практики за 2019 год по взысканию компенсаций

По оценкам Комиссии Ассоциации юристов России (АЮР), в 2019 г. самая крупная компенсация за жизнь и здоровье составила 10 млн руб., ее получила вдова убитого.

Такое решение по гражданскому иску в рамках уголовного дела вынес Московский областной суд, следует из подготовленного АЮР обзора. Пятеро соучастников убили мужчину, чтобы завладеть его недвижимостью. Вдова потребовала компенсации 18 млн руб. морального вреда из-за смерти мужа. Суд удовлетворил требование частично, взыскав с соучастников 10 млн руб. в долях.

Еще одну компенсацию в размере 6 млн руб. присудили в Петропавловске-Камчат-

ском родителям мальчика, который получил инвалидность из-за бездействия врачей. Спустя месяц после рождения у ребенка заметили первые симптомы заболевания, однако получить должное лечение он не смог последовательно в нескольких медицинских учреждениях. В итоге произошло кровоизлияние в головной мозг, которое вызвало серьезные проблемы со здоровьем. Первая инстанция взыскивать компенсацию с врачей отказалась, но апелляция это решение отменила.

В АЮР также напомнили о 118 млн руб. компенсации, которые суд присудил пострадавшим и родственникам погибших при пожаре в «Зимней вишне» (на каждого — 1–3 млн руб.). Речь

идет о компенсации сверх возмещения вреда жизни и здоровью, которая предусмотрена Градостроительным кодексом за нарушение требований безопасности при эксплуатации здания.

Минимальный размер компенсаций, который в этом году взыскивали с нарушителей, составил 5000 руб. Именно такую сумму присудили в пользу работника, который пострадал в результате несчастного случая на производстве, а также ребенка, который получил перелом позвоночника на занятиях в танцевальном кружке. Компенсацию в размере 10 000 руб. получили брат и сестра мужчины, который погиб от наезда поезда. При этом первая инстанция присудила им 5000 руб., апелляция увеличила размер компенсации вдвое.

«Как видим из примеров, разница между взысканиями колоссальная, а логика — непонятная. Примеры “крупных” взысканий — случаи единичные. В соответствии с официальной статистикой Судебного департамента при Верховном Суде РФ средний размер компенсации за жизнь и здоровье в первом полугодии 2019 г. составил 84 000 руб.», — отметила председатель Комиссии АЮР, адвокат Ирина Фаст.

Внимание! Акция марта!

Только с 1 по 31 марта 2020 года скидка на годовую подписку на журнал «Адвокатская практика» составит 30% ! Спешите оформить подписку!

По вопросу оформления подписки просим обращаться по тел.: 8 (495) 617-18-88 — многоканальный; 8-800-333-28-04 (по России бесплатно) или по электронной почте: podpiska@lawinfo.ru

Основания ликвидации политических партий в России

Гутерман Александр Евгеньевич,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Московского финансово-промышленного университета «Синергия»,
адвокат Адвокатской палаты Московской области,
кандидат юридических наук

aleksguterman@gmail.com

Guterman Aleksandr E.
Associate Professor of the Department
of Theory and History of State and Law of the Moscow University
for Industry and Finance “Synergy”
Attorney of the Chamber of Lawyers of the Moscow Region
PhD (Law)

Наличие свободно конкурирующих между собой политических партий является необходимым атрибутом любого демократического государства. Актуальность обращения к различным сторонам деятельности политических партий обусловлена их ролью в политической системе общества. Политические партии создаются в целях борьбы за государственную власть, за участие через своих представителей в ее осуществлении. Будучи одним из важнейших ее элементов, политические партии выполняют роль связующего звена между государством и обществом¹, обеспечивают развитие политической системы, придают ей устойчивость и цельность², являются важнейшим условием ее демократического характера³. Поэтому проблемы, связанные с ликвидацией политических партий, обуславливают значительное внимание исследователей⁴.

Ликвидацией юридического лица является прекращение его существования, утрата им правосубъектности. Политическая партия как юридическое лицо может быть ликвидирована как по инициативе ее членов, так и в судебном порядке. В первом случае ликвидация является добровольной, во втором — принудительной.

Как юридическое лицо политическая партия может выступать хозяйствующим субъектом, вступать в договорные отношения и даже осуществлять отдельные виды предпринимательской деятельности, но правоспособность политической партии как субъекта предпринимательской деятельности носит крайне ограниченный, целевой характер⁵. Поэтому вполне логичными представляются положения законодательства, не допускающие возможность объявления политической партии банкротом, и соответственно, невозможность ее ликвидации по данному основанию, в отличие от большинства иных видов юридических лиц. Данная мера служит гарантией защиты партии от применения к ней экономических рычагов воздействия с целью прекращения ее существования, от возможности использования такой процедуры как средства политической борьбы, недобросовестной политической конкуренции.

В отличие от подавляющего большинства иных юридических лиц, политическая партия обладает не только гражданской, но и конституционной правоспособностью, является единственным коллективным субъектом права, уполномоченным на

¹ Зорькин В.Д. Правовые основы российской многопартийности и практика Конституционного Суда России // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 6. С. 3–4.

² Даневская А.М. О реализации права граждан на объединение при создании политических партий // Вестник Пензенского государственного университета. 2016. № 1. С. 16.

³ Заславский С.Е. Политические партии России: проблемы правовой институционализации. М., 2003. С. 5.

⁴ Авакьян С.А. Конституционно-правовой статус политических партий России. М., 2011; Бремс Э. Бельгия: судебное решение, косвенно признающее политическую партию «Влаамс блок» расистской организацией // Сравнительное конституционное обозрение. 2007. № 2. С. 99–104; Долгих Ф.И. Некоторые изменения порядка рассмотрения дел о приостановлении деятельности или ликвидации политической партии, ее регионального отделения или иного структурного подразделения в связи с введением в действие Кодекса административного судопроизводства РФ // Администратор суда. 2016. № 3. С. 31–35; Никитина А.В. Конституционно-правовые споры о ликвидации политических партий: опыт сравнительно-правового исследования // Современное общество и право. 2017. № 2 (27). С. 56–64; Хертуев Р.Ю. Принудительная ликвидация как мера конституционно-правовой ответственности

политических партий // Академический юридический журнал. 2010. № 3 (41). С. 61–66 и др.

⁵ Заславский С.Е. Указ. соч. С. 157; Авакьян С.А. Указ. соч. С. 218.

непосредственное взаимодействие с органами государственной власти и местного самоуправления⁶. В этой связи «государственная регистрация политической партии влечет за собой получение не просто статуса юридического лица, но комплексного статуса политической партии, включающего статус юридического лица в качестве одного из элементов такого статуса»⁷. Политические партии нуждаются в усиленной правовой защите, направленной на то, чтобы исключить использование процедуры их ликвидации как способа политического воздействия на них.

Не случайно для принудительной ликвидации политической партии предусмотрен более сложный порядок по сравнению с иными юридическими лицами — как коммерческими, так и некоммерческими. Так, если ликвидация общественных объединений различных организационно-правовых форм осуществляется по решению районного суда, то решение о ликвидации политической партии правомочен выносить лишь Верховный Суд РФ. Политическая партия может быть ликвидирована в случае:

- создания ее подразделений в органах публичной власти, в Вооруженных силах, в государственных и негосударственных организациях либо в случаях деятельности партии и ее подразделений в перечисленных организациях (кроме негосударственных) и органах (кроме представительных), а также в случае вмешательства в учебный процесс;
- неустранима в установленный решением суда срок нарушений, послуживших основанием для приостановления деятельности партии;
- неучастия партии в течение семи лет подряд в выборах;
- несоответствия количества региональных отделений установленным законом требованиям, выражающегося в наличии данных отделений менее чем в половине субъектов РФ;
- отсутствия необходимого числа членов партии, т.е. менее 500 членов;
- неоднократного непредставления партией в установленный срок обновленных сведений, необходимых для внесения изменений в ЕГРЮЛ.

Основание ликвидации политической партии за неучастие в выборах является традиционным в мировой практике⁸.

Кроме того, партия может быть подвергнута ликвидации в порядке и по основаниям, предусмотренным законодательством о противодействии экстремистской деятельности. Схожие основания также имеют широкое распространение в мировой практике и признаются вполне обоснованными в случае, если политическая партия посягает на территориальную целостность, оправдывает терроризм, разжигает различные виды розни. Запрет политических партий, чьи программные положения либо высказывания лидеров создавали угрозу принципу светского государства, территориальной целостности, получил достаточно широкое распространение в Турции. Принудительный роспуск неонацистской партии имел место в ФРГ, сепаратистской — в Испании.

По данным Ф.И. Долгих, в 2016–2019 г. в России были ликвидированы 13 политических партий — две трети из них — из-за отсутствия минимально необходимого количества региональных отделений, и одна («Воля») — по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности»⁹.

Примером ликвидации партии и-за несоответствия количества региональных отделений служит следующий случай. В январе 2019 г. решением Верховного Суда РФ была ликвидирована политическая партия «Спортивная партия России «Здоровые силы»». На момент рассмотрения дела в суде данная партия смогла подтвердить наличие лишь 35 региональных отделений, имеющих государственную регистрацию, вместо необходимых 43¹⁰.

Ликвидация ряда политических партий в нашей стране имела место в 2007–2008 гг. Основаниями являлись несоответствие числа региональных отделений требованиям закона и отсутствие необходимого минимально установленного числа членов партии¹¹. Ликвидации самих партий предшествовала серия ликвидаций их региональных отделений¹².

Вопрос о ликвидации политических партий вследствие несоответствия требованиям, установленным к численности ее членов либо численности региональных отделений, носит дискуссионный ха-

дарственный университет; ред. В.В. Коровин. Курск: Университетская книга, 2015. С. 111–116.

⁶ Хертуев Р.Ю. Конституционно-правовая ответственность политических партий за нарушение принципа невмешательства в деятельность органов публичной власти // Сибирский юридический вестник. 2011. № 4. С. 40–45.

⁷ Кожевников О.А. Ликвидация некоммерческих организаций в РФ: проблемы правового регулирования // Цивилист. 2008. № 1. С. 36.

⁸ Письменов Ю.В., Письменов В.Н. К вопросу о принудительной ликвидации политических партий в России // Актуальные проблемы и перспективы развития парламентаризма: российский и зарубежный опыт: сб. науч. ст. / Юго-западный госу-

⁹ Долгих Ф.И. Принудительная ликвидация политических партий в России — анализ правоприменительной практики 2016–2019 гг. // Российская юстиция. 2019. № 6. С. 50–58.

¹⁰ Решение Верховного Суда РФ от 24 января 2019 г. по делу № АКПИ18-1313 (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Долгих Ф.И. Ликвидация политических партий // Юридический мир. 2013. № 6. С. 50.

¹² Долгих Ф.И. Правовое регулирование создания политических партий в России и Казахстане и его влияние на формирование партийных систем // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 4. С. 95.

рактике. Необходимость иметь региональные отделения не менее чем в половине субъектов РФ обусловливается тем, что в России партии могут создаваться и функционировать только в общенациональном масштабе. Но во многих зарубежных странах допускается существование и региональных партий, что характерно для большинства европейских государств (Франция, Великобритания, ФРГ, Нидерланды и др.). Еще более сложным является вопрос об определении минимальной численности членов партии¹³. Обращение к зарубежному опыту показывает, что она может варьироваться от 1–2 членов до нескольких десятков тысяч. В настоящее время самые высокие требования к минимальной численности членов установлены в Мексике — 65 тыс. и в Казахстане — 40 тыс. В России требования к минимальной численности членов партии неоднократно изменялись. Сначала она составляла 10 тыс., затем в 2004 г. ее численность была увеличена сразу в пять раз. После этого имело место ее снижение до 45 тыс., затем до 40 тыс. И наконец, в апреле 2012 г. требования к минимальной численности членов были уменьшены сразу в 80 раз — до 500 членов. Неудивительно, что ужесточение подобных требований приводило к ликвидации партий вследствие того, что они оказывались неспособны в короткий срок привести свою численность в соответствие с новыми требованиями. Данное обстоятельство послужило причиной ликвидации ряда политических партий¹⁴.

Требования к минимальной численности членов политической партии два раза становились предметом рассмотрения в Конституционном Суде РФ, и в обоих случаях последний приходил к выводу, что данные требования (10 тыс. в 2005 г. и 50 тыс. в 2007 г.) не противоречат российской Конституции¹⁵. Иную позицию занял Европейский Суд

по правам человека (далее — ЕСПЧ). Рассматривая жалобу Республиканской партии России, ликвидированной из-за несоответствия численности ее членов и числа региональных отделений новым требованиям закона, ЕСПЧ пришел к мнению, что ликвидация по формальному основанию законопослушной партии, имеющей длительный период существования, «не может считаться необходимой в демократическом обществе»¹⁶.

Таким образом, ликвидация политической партии имеет ряд существенных отличий от ликвидации иных юридических лиц, что обусловлено предназначением политических партий как общественных объединений, создаваемых для выражения интересов и отстаивания позиций граждан по различным общественно значимым проблемам и преследующих в качестве основной цели борьбу за власть посредством участия в выборах. Соответственно, несколько отличается и перечень оснований ликвидации рассматриваемых субъектов. Обращение к судебной практике показывает, что политические партии подвергаются принудительной ликвидации в основном из-за несоответствия требованиям к минимальной численности членов либо количества региональных отделений. Удалось выявить лишь один случай ликвидации в России партии по основаниям, связанным с экстремистской деятельностью. Представляется, что ликвидация политических партий по двум последним основаниям при отсутствии иных нарушений является неоправданно жесткой мерой ответственности. Полагаем, что политическая партия должна иметь возможность исправить недостатки, связанные с несоответствием количественным критериям. Данные недостатки вполне устранимы, требуется только определенное время. Ликвидация должна осуществляться лишь в отношении тех партий, деятельность которых угрожает безопасности и целостности государства, направлена на пропаганду исключительности какой-либо расы, национальности, конфессии, партий, которые выступают за изменения государственного строя насильственным путем, либо партий, которые на протяжении длительного времени не предпринимают никаких действий для осуществления своих уставных целей, в первую очередь связанных с участием в выборах.

¹³ Гуторова А.Н. Эволюция конституционного регулирования организационно-правовых основ создания политических партий в Российской Федерации (на примере требований к количественному составу) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2012. № 2-1. С. 31; Лапаева В.В. Законодательное требование к численности политической партии как ограничение конституционного права на объединение: критерии правомерности // Журнал российского права. 2007. № 9. С. 25–34; Лапаева В.В. Право граждан Российской Федерации на объединение в политическую партию: основания и пределы ограничения // Журнал конституционного правосудия. 2013. № 1. С. 1–8; Любарев А.Е. Является ли численность партии индикатором ее общественной поддержки // Право и политика. 2010. № 3. С. 462–469; Сербин М.В. К вопросу о новом порядке создания и деятельности политических партий в Российской Федерации // Закон и право. 2012. № 6. С. 16.

¹⁴ Долгих Ф.И. Правовые аспекты создания, государственной регистрации и ликвидации политических партий в России. М.: Юрист, 2016. С. 193.

¹⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2007 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности отдельных

положений статей 3, 18 и 41 Федерального закона «О политических партиях» в связи с жалобой политической партии «Российская коммунистическая рабочая партия — Российская партия коммунистов» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 4.

¹⁶ Постановление ЕСПЧ от 12 апреля 2011 г. «Дело “Республиканская партия России (Republican Party of Russia) против Российской Федерации”» (жалоба № 12976/07) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2011. № 12. С. 9. 121–152.

Литература

1. Авакьян С.А. Конституционно-правовой статус политических партий в России : учебное пособие / С.А. Авакьян. Москва : Норма, 2011. 320 с.
2. Бремс Э. Бельгия: судебное решение, косвенно признающее политическую партию «Влаамс блок» расистской организацией / Э. Бремс // Сравнительное конституционное обозрение. 2007. № 2. С. 99–104.
3. Гуторова А.Н. Эволюция конституционного регулирования организационно-правовых основ создания политических партий в Российской Федерации (на примере требований к количественному составу) / А.Н. Гуторова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2012. № 2-1. С. 30–34.
4. Даневская А.М. О реализации права граждан на объединение при создании политических партий / А.М. Даневская // Вестник Пензенского государственного университета. 2016. № 1. С. 14–16.
5. Долгих Ф.И. Ликвидация политических партий / Ф.И. Долгих // Юридический мир. 2013. № 6. С. 49–52.
6. Долгих Ф.И. Некоторые изменения порядка рассмотрения дел о приостановлении деятельности или ликвидации политической партии, ее регионального отделения или иного структурного подразделения в связи с введением в действие Кодекса административного судопроизводства РФ / Ф.И. Долгих // Администратор суда. 2016. № 3. С. 31–35.
7. Долгих Ф.И. Правовое регулирование создания политических партий в России и Казахстане и его влияние на формирование партийных систем / Ф.И. Долгих // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 4. С. 92–106.
8. Долгих Ф.И. Правовые аспекты создания, государственной регистрации и ликвидации политических партий в России / Ф.И. Долгих. Москва : Юрист, 2016. 246 с.
9. Долгих Ф.И. Принудительная ликвидация политических партий в России — анализ правоприменительной практики 2016–2019 гг. / Ф.И. Долгих // Российская юстиция. 2019. № 6. С. 50–58.
10. Заславский С.Е. Политические партии России: проблемы правовой институционализации / С.Е. Заславский. Москва : Ин-т права и публичной политики, 2003. 300 с.
11. Зорькин В.Д. Правовые основы российской многопартийности и практика Конституционного Суда России / В.Д. Зорькин // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 6. С. 1–11.
12. Кожевников О.А. Ликвидация некоммерческих организаций в РФ: проблемы правового регулирования / О.А. Кожевников // Цивилист. 2008. № 1. С. 33–36.
13. Лапаева В.В. Законодательное требование к численности политической партии как ограничение конституционного права на объединение: критерии правомерности / В.В. Лапаева // Журнал российского права. 2007. № 9. С. 25–34.
14. Лапаева В.В. Право граждан Российской Федерации на объединение в политическую партию: основания и пределы ограничения / В.В. Лапаева // Журнал конституционного правосудия. 2013. № 1. С. 1–8.
15. Любарев А.Е. Является ли численность партии индикатором ее общественной поддержки / А.Е. Любарев // Право и политика. 2010. № 3. С. 462–469.
16. Никитина А.В. Конституционно-правовые споры о ликвидации политических партий: опыт сравнительно-правового исследования / А.В. Никитина // Современное общество и право. 2017. № 2 (27). С. 56–64.
17. Письменов Ю.В. К вопросу о принудительной ликвидации политических партий в России / Ю.В. Письменов, В.Н. Письменов // Актуальные проблемы и перспективы развития парламентаризма: российский и зарубежный опыт : материалы конференции (г. Курск, 20 мая 2015 г.) : сборник научных статей / редактор В.В. Коровин. Курск : Университетская книга, 2015. С. 111–116.
18. Сербин М.В. К вопросу о новом порядке создания и деятельности политических партий в Российской Федерации / М.В. Сербин // Закон и право. 2012. № 6. С. 16–18.
19. Хертуев Р.Ю. Конституционно-правовая ответственность политических партий за нарушение принципа невмешательства в деятельность органов публичной власти / Р.Ю. Хертуев // Сибирский юридический вестник. 2011. № 4. С. 40–45.
20. Хертуев Р.Ю. Принудительная ликвидация как мера конституционно-правовой ответственности политических партий / Р.Ю. Хертуев // Академический юридический журнал. 2010. № 3 (41). С. 61–66.

Для оформления заказа на приобретение одного и/или нескольких печатных экземпляров
журнала с опубликованной статьей просим вас при получении уведомления
о включении вашей статьи в содержание журнала обратиться в авторский отдел по телефону:
(495) 953-91-08, или по электронной почте: avtor@lawinfo.ru

Партийная система России — состояние и перспективы

Долгих Федор Игоревич,
заведующий кафедрой теории и истории государства и права
Московского финансово-промышленного
университета «Синергия»,
кандидат исторических наук, доцент
fdolgih@synergy.ru

Dolgikh Fedor I.
Head of the Department of Theory and History of State and Law
of the Moscow University for Industry and Finance “Synergy”
PhD (History), Associate Professor

Политические партии в большинстве стран являются значимыми элементами политической системы. С одной стороны, партии являются институтом гражданского общества, с другой — организационно-правовыми формами коллективной реализации ряда основных прав и свобод человека и гражданина¹. Деятельность конкурирующих и сотрудничающих между собой партий в рамках одной страны образует «некую целостность», именуемую партийной системой². По мнению А.С. Автономова, партийная система характеризуется общим количеством партий, условиями, в которых они действуют, а также имеющимися у определенной партии либо у нескольких партий реальными возможностями стать правящей (правящими), т.е. сформировать правительство³. Поэтому при определении характера следует учитывать в первую очередь не номинальное количество существующих в стране политических партий, а их способность оказывать влияние на политическую жизнь⁴.

Существуют различные подходы к классификации партийных систем. Дж. Сартори выделяет семь классов партийных систем — однопартийная, гегемонистская, система с доминирующей партией, двухпартийная, ограниченного плюрализма, край-

него плюрализма, атомизированная⁵. Гегемонистская система подразумевает наличие помимо партии-гегемона и иных партий, но при этом они не могут лишить первую ее доминирующего положения. Доминирующая же партия может представлять собой как ослабленный вариант партии-гегемона, так и наиболее сильную партию в реально конкурентной системе⁶. В соответствии с классификацией Ж. Блонделя партийные системы в западных демократиях подразделяются на двухпартийные, двух-с-половиной-партийные, многопартийные с доминирующей партией и многопартийные без доминирующей партии⁷. А.С. Автономов разделяет партийные системы на свободно складывающиеся и принудительные. Свободно складывающиеся партийные системы, в свою очередь, подразделяются на многопартийные, многопартийные с одной доминирующей партией, двухпартийные, двухблоковые и однопартийные⁸.

На сегодняшний день в России официально зарегистрированы 54 политические партии, но лишь четыре из них — «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР и «Справедливая Россия» — имеют отдельные фракции в Государственной Думе. Таким образом, несмотря на значительное количество существующих партий, сколько-нибудь заметное влияние в масштабах всей страны способна оказывать лишь небольшая их часть, которая и предопределяет харак-

¹ Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М. : Норма: Инфра-М, 2011. С. 398.

² Автономов А.С. Партии и партийные системы в России и в мире: история и современность // Государственная власть и местное самоуправление. 2007. № 8. С. 35.

³ Там же. С. 36.

⁴ Макаренко Б.И., Локшин И.М., Мелешкина Е.Ю., Миронюк М.Г., Петров Н.В. Партии и партийные системы: современные тенденции развития. М. : Политическая энциклопедия, 2015. С. 46.

⁵ Сартори Дж. Партии и партийные системы: рамки анализа // Теория партий и партийных систем : хрестоматия. М. : Аспект Пресс, 2008. С. 240.

⁶ Там же. С. 46–47.

⁷ Блондель Ж. Партийные системы и примеры правительств в западных демократиях // Теория партий и партийных систем : хрестоматия. М. : Аспект Пресс, 2008. С. 323.

⁸ Автономов А.С. Указ. соч. С. 31–39.

тер партийной системы. Относительно характера последней существуют различные точки зрения. Одни авторы рассматривают российскую партийную систему как однопартийную⁹, другие — как многопартийную с одной доминирующей партией, третьи — как четырехпартийную с абсолютным доминированием «Единой России» «в условиях мультипартийности»¹⁰.

Особенности партийной системы России обусловлены правовыми рамками, в которые были поставлены политические партии. В 1990-е годы, когда отечественная партийная система только формировалась, в условиях отсутствия на федеральном уровне специального закона, регулирующего создание и деятельность политических партий, процесс ее складывания протекал стихийно и бессистемно. Наряду с крупными политическими объединениями в стране существовало множество карликовых партий¹¹. В условиях, когда длительное время статус политической партии не предоставлял обществу объединению каких-либо преимуществ по сравнению с иными общественными объединениями в участии в политической жизни страны, в том числе в участии в выборах, политическая институционализация политических партий происходила крайне медленно. В борьбе за депутатские мандаты партии зачастую конкурировали с иными объединениями, например с Союзом работников жилищно-коммунального хозяйства, уставы которых предусматривали возможность участия в выборах. По данным на 1 января 1999 г., из 141 зарегистрированного политического общественного объединения политическими партиями являлись только 44¹². Партийную систему данного периода можно охарактеризовать как формирующуюся многопартийную, отличающуюся достаточно высокой степенью фрагментарности. При этом в ряде субъектов РФ происходило складывание собственных партийных систем, чему в значительной мере способствовало принятие в некоторых из них законов о политических партиях, ряд норм которых противоречил Конституции РФ.

В 2001 г. с принятием Федерального закона «О политических партиях» право участвовать в выборах в органы государственной власти из всех видов общественных объединений было сохра-

нено только за политическими партиями. Установив достаточно высокие количественные требования к численности членов политических партий и их региональных отделений, которые в 2004 г. были увеличены в пять раз, закон способствовал также сокращению числа зарегистрированных политических партий вследствие неспособности их выполнить столь жесткие требования, укрупнению оставшихся. Изменения в законодательстве начала 2000-х годов благоприятствовали существенно усилению «Единой России» и в конечном счете привели к занятию ею доминирующего положения в партийной системе России. Этому же способствовало и введение Федеральным законом «О политических партиях» государственного финансирования политических партий, осуществляемого пропорционально полученным на парламентских выборах голосам избирателей. Для доступа к нему необходимо было получить не менее 3% голосов избирателей на выборах депутатов Государственной Думы, либо требовалось получение кандидатом в президенты РФ, выдвинутым политической партией, не менее 3% голосов. Наибольшая доля средств, выделяемых из федерального бюджета, приходилась на «Единую Россию». Многократное увеличение объема государственного финансирования обеспечило ей финансовое преобладание над всеми остальными партиями.

После того как в 2012 г. требования к минимальной численности членов политической партии были снижены сразу в 80 раз, а требования к минимальной численности членов ее региональных отделений перестали регулироваться на законодательном уровне, произошло резкое увеличение численности зарегистрированных партий — с 7 в январе 2012 г. до 77 в 2014 г. со стабилизацией в последующие несколько лет и постепенным сокращением начиная с 2017 г. Тем не менее характер сложившейся партийной системы не претерпел существенных изменений ввиду того, что ряд норм избирательного законодательства ужесточились, затруднив возможность участия вновь созданных партий в выборах. Кроме того, в условиях профессионализации и коммерциализации избирательных кампаний новые политические партии, в подавляющем большинстве не обладавшие финансовыми ресурсами, по этой причине также оказались неспособны конкурировать с ведущими политическими партиями, для которых к тому моменту ведущим источником стало государственное финансирование, обеспечившее им существенный финансовый отрыв от остальных партий. Выполнить ни одно из этих условий для доступа к государственному финансированию не смогла ни одна из вновь созданных политических партий. Более того, количество его получателей даже сократилось вследствие того, что на

⁹ Дзидзоев Р.М. Партийная система и вопросы избирательной демократии в России // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 3. С. 36.

¹⁰ Прокофьев В.Н. Институт президентства и политические партии, представленные в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 2. С. 38.

¹¹ Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М. : Норма: Инфра-М, 2011. С. 395.

¹² Заславский С.Е. Политические партии России: проблемы правовой институционализации. М. : Институт права и публичной политики, 2003. С. 71.

выборах 2016 г. партия «Яблоко» не получила необходимых 3% голосов.

Исходя из классификаций Ж. Блонделя и А.С. Автономова, опираясь на результаты выборов депутатов Государственной Думы 2003, 2007, 2011 и 2016 гг., в ходе которых «Единая Россия» получала 37,56%, 64,30%, 49,31%, 54,20% голосов избирателей соответственно¹³, можно прийти к выводу, что в России начала XXI в. сложилась многопартийная система с доминирующей партией. Помимо «Единой России» более или сколько-либо заметное влияние оказывают еще три партии, постоянно представленные отдельными фракциями в Государственной Думе, — КПРФ, ЛДПР и «Справедливая Россия».

Характер российской партийной системы и положения в ней доминирующей партии имеет особенности. В мире имеется ряд примеров существования партийных систем с доминирующей партией. Так, в послевоенный период в ФРГ длительное время доминирующее положение в партийной системе страны занимал Христианско-демократический союз, в Италии — Христианско-демократическая партия, в Японии — Либерально-демократическая партия. Подобное положение в условиях наличия парламентского большинства и ответственности правительства перед парламентом предопределяло то, что данные партии формировали составы правительств из своих членов либо также с включением представителей иных партий. В отличие от большинства стран Европы и ряда стран других континентов, в России участие парламента в формировании состава правительства ограничивается лишь дачей согласия Президенту РФ на назначение Председателя правительства, а также возможностью вынесения вотума недоверия правительству — при том что в этом случае у Президента РФ не возникает обязанность отправить правительство в отставку. В связи с тем что формирование состава правительства зависит не от парламента, а от Президента, наиболее значимыми для современной России выборами являются не парламентские, а президентские, на которых борьба протекает в большей мере между личностями, политическими лидерами, а не партиями. В связи с чем партии играют меньшую роль в политической жизни нашей страны, и преимущества, получаемые партией, победившей на парламентских выборах, значительно меньше, чем те, которые получают одержавшие победу на выборах партии большинства европейских стран.

Неудивительно, что избиратели не считают политические партии способными оказывать реальное воздействие на политический процесс. По дан-

¹³ Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. Официальный сайт. URL: <http://cikrf.ru>

ным исследованием «Курьер 2017-01», проведенного в январе 2017 г., лишь 11,5% опрошенных считают, что политические партии играют в жизни России очень большую роль, в то время как роль Президента оценивают как «очень большую» 73,6%, правительства — 28,1%, олигархов, банкиров и финансистов — 29,1%, газет, радио и телевидения — 18,9%, Государственной Думы — 18,1% опрошенных. Меньшую по сравнению с политическими партиями роль играют только профсоюзы¹⁴. Исходя из результатов опроса, можно выявить зависимость между низким уровнем доверия политическим партиям и оценкой их реального влияния на политический процесс.

Среди граждан России высока доля тех, кто не понимает, зачем нужны политические партии. По данным опроса ВЦИОМ 2014 г., доля таковых среди опрошенных составила 39%¹⁵. Упрощение процедуры создания политических партий не привело к росту доверия к ним как к социальному институту. По данным всероссийского опроса, проведенного Институтом социологии управления РАНХиГС 3–14 октября 2018 г., 42% респондентов не видят партии, которая выражает их интересы, а 12% затруднились назвать такую партию. У 72% респондентов партийная система России в существующем виде вызывает отрицательные чувства — апатию, разочарование, тревогу, злость¹⁶. По мнению 28% опрошенных, политические партии отстаивают интересы олигархов, 17% — власти, 12% — своих лидеров¹⁷. И только 10% респондентов видят в них защитников интересов отдельных социальных групп, 15% — разных социальных групп в зависимости от партии¹⁸.

Таким образом, большинство избирателей скептически оценивают возможности партий влиять на политический курс, не видят в числе существующих политических партий те, которые отстаивают их интересы. Поэтому нет оснований и для доверия данному социальному и политическому институту. Согласно данным опроса, проведенного Левада-Центром 20–26 сентября 2018 г., политические партии вполне заслуживают доверия только у 16% опрошенных, не вполне заслуживают — у 41%, совсем не заслуживают — у 29%, а 14% затруднились с ответом. Это самый низкий показатель по сравнению с иными институтами, степень доверия которых было предложено оценить респондентам¹⁹. По данным

¹⁴ Единый архив экономических и социальных данных. URL: http://sophist.hse.ru/db/oprview.shtml?ID_S=4169&T=q

¹⁵ URL: <http://www.finmarket.ru/news/3713368>

¹⁶ В РАНХиГС рассказали о запросе россиян на левый поворот в политике. URL: <https://www.rbc.ru/politics/25/10/2018/5bd1b4a89a7947b421dc4b0e>

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Институциональное доверие. URL: <https://www.levada.ru/2018/10/04/institutsionalnoe-doverie-4/>

за период с 2000 по 2018 г., среди других социальных институтов по уровню доверия политические партии всегда оказывались на последнем месте²⁰.

Приведенные выше обстоятельства позволяют прийти к выводу о наличии глубоких кризисных явлений в партийной системе современной России. Партии, получив монополию на участие в выборах в органы государственной власти, не смогли обеспечить себе как социально-политическому институту доверие избирателей, доказать последним необходимость своего существования. В связи с чем наблюдается нарастание абсентеизма. Существенный рост числа политических партий, произошедший после упрощения процедуры их создания в 2012 г., не решил проблему.

Партийная система нуждается в трансформации. Результаты социологических опросов позволяют выявить представления избирателей о том, какой должна быть идеальная партия. 32% респондентов считают, что такая партия должна бороться за увеличение выплат, пенсий, пособий, 29% — против коррупции, 27% — за справедливость. По мнению 34% респондентов, идеальная партия должна вести диалог с населением, осуществлять отчетность перед народом — 32%, выдвигать на выборах простых людей — 21%. При этом 20% полагают, что создана такая партия должна быть по инициативе простых людей²¹. Отсюда можно выявить на-

²⁰ http://www.levada.ru/cp/wp-content/uploads/2016/10/Doverie_dinamika.pdf

²¹ В РАНХиГС рассказали о запросе россиян на левый поворот в политике. URL: <https://www.rbc.ru/politics/25/10/2018/5bd1b4a89a7947b421dc4b0e>

личие скрытого запроса на партию, которая сможет убедить избирателей, что реально будет следовать этим принципам и идеалам.

В экспертном сообществе и политических кругах обсуждается несколько возможных вариантов трансформации партийной системы, один из которых — переход к двухпартийной системе, появление партии, которая может эффективно конкурировать с «Единой Россией». Представляется, что данный вариант возможен только в случае, если политическая партия, стремящаяся стать альтернативой «Единой России», способная получить на выборах сопоставимое с ней количество голосов или даже большее, будет располагать сопоставимым с ней объемом ресурсов, в первую очередь финансовых. Достижение финансового паритета с «Единой Россией» представляется возможным в случае переориентации фандрайзинговой стратегии политических партий на рядовых избирателей, на микропожертвования от значительного числа граждан. Только это способно сделать такую партию реально независимой как от государства, так и от крупного бизнеса, соответствующей представлениям избирателей о «настоящей народной партии», и не будет диссонировать с концепцией партии, отстаивающей социальную справедливость. Это самый сложный способ обеспечения паритета, но тем не менее наиболее продуктивный в случае успешной его реализации. Возможен и иной вариант обеспечения ресурсами — посредством реформирования системы государственного финансирования.

Литература

1. Автономов А.С. Партии и партийные системы в России и в мире: история и современность / А.С. Автономов // Государственная власть и местное самоуправление. 2007. № 8. С. 31–39.
2. Блондель Ж. Партийные системы и примеры правительств в западных демократиях / Ж. Блондель // Теория партий и партийных систем : хрестоматия. Москва : Аспект Пресс, 2008. С. 323–330.
3. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия / Н.С. Бондарь. Москва : Норма: Инфра-М, 2011. 544 с.
4. Дзидзоев Р.М. Партийная система и вопросы избирательной демократии в России / Р.М. Дзидзоев // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 3. С. 36–38.
5. Заславский С.Е. Политические партии России: проблемы правовой институционализации / С.Е. Заславский. Москва : Ин-т права и публичной политики, 2003. 299 с.
6. Макаренко Б.И. Партии и партийные системы: современные тенденции развития / Б.И. Макаренко [и др.]. Москва : Политическая энциклопедия, 2015. 303 с.
7. Прокофьев В.Н. Институт президентства и политические партии, представленные в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации / В.Н. Прокофьев // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 2. С. 32–43.
8. Сартори Дж. Партии и партийные системы: рамки анализа / Дж. Сартори // Теория партий и партийных систем : хрестоматия. Москва : Аспект Пресс, 2008. С. 240–243.

Справедливость как критерий оценки правовых явлений

Елисеев Дмитрий Борисович,
заведующий научно-исследовательской лабораторией
Московского государственного технического
университета гражданской авиации,
кандидат юридических наук
info@mstuca.aero

Eliseev Dmitriy B.
Head of the Research Laboratory
of the Moscow State Technical University of Civil Aviation
PhD (Law)

Категория справедливости — одна из центральных категорий государственно-правовой системы любого государства. Поэтому исследование справедливости как принципа права выступает сегодня наиважнейшим и наиболее актуальным в функционировании правовой государственности любой страны, в том числе и России.

Понятие принципа (от лат. — начало, основа) — это исходное положение любой науки, это и внутренняя мировоззренческая установка человека и его убеждения, и его нормы поведения и деятельности. Что касается понятия «принципы права» — то это основополагающие идеи, которые выражают его сущность.

Под принципами права принято понимать исходные положения права как государственно-законного социального регулятора отношений в обществе. Таким образом, принципы права выступают как ключевые установки законодательной власти, которые выражают юридическую политику государства в области общественных отношений.

Принципы права имеют объективно-субъективную природу. Объективность их заключается в обосновании того, что в каждый исторический период принципы права отражают наиболее существенные потребности и закономерности развития общества и государства, в чем проявляется зависимость права от реальных условий жизни. Субъективность принципов права заключается в осмыслении людьми правовых норм, которые они же создают, а также реализуют или отменяют. Следовательно, принципы права — это элемент общественного сознания и идеологии. Но принципы права нельзя рассматри-

вать как результат субъективного видения ученых и законодателей: они являются органическим качеством, которое присуще самому праву и отражается его генеральными идеями — справедливости и свободы. Поэтому справедливость и свобода — это основание правового знания¹.

Понятие «справедливость», как гласит энциклопедический словарь, — это «категория морально-правового и социально-политического сознания. Это понятие о должном, связанное с исторически меняющимися представлениями о неотъемлемых правах человека. Оно содержит требование соответствия между реальной значимостью различных индивидов (социальных групп) и их социальным положением, между их правами и обязанностями, между деяниями и воздаянием, трудом и вознаграждением, преступлением и наказанием»².

В научной интерпретации «справедливость» рассматривается как идеал, оценка, норма, принцип и чувство, которые находят свое начало и обусловленность в условиях человеческой жизни.

Интерес к справедливости возник еще в древности, когда ее считали выражением мировой гармонии, а ее происхождение божественной установкой. Так, Гераклит рассматривал ее как идеальный мировой порядок — божественный логос», которому должны подчиняться и боги, и люди, а Демокрит утверждал: «...несправедливо то, что противно природе». В эпоху европейского Просвещения

¹ Соловьева А.А. Справедливость в праве: монография. 2-е изд., доп. Челябинск: Издат. центр ЮУрГУ, 2018. 186 с.

² Большой энциклопедический словарь: [А — Я] / Гл. ред. А.М. Прохоров. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Большая рос. энцикл.; СПб.: Норинт, 1997. 1434 с.

«нравственная перспектива, а именно справедливость играла центральную роль»³.

Таким образом, справедливость рассматривалась всегда как своеобразная призма, сквозь которую общество видело и оценивало идеологию государства и власти, действующего законодательства и правотворчества, внутреннюю и внешнюю политику, отношения между человеком и обществом.

Справедливость как принцип права выполняет ценностно-соизмерительную и оценочную функцию, обеспечивая соотношение общечеловеческих ценностей и уровня политического, экономического, социального и культурного развития социума, определяя текущее перспективное законодательство, объединяя другие правовые принципы. Поэтому справедливость признается важнейшим атрибутом права.

В юриспруденции справедливость рассматривается на конституционном уровне не только как принцип, но и как высшая ценность и идеал человечества. Это дает основание утверждать, что принцип справедливости, являясь атрибутом правотворчества, выступает гарантией правовой защиты граждан в обществе и качественной характеристики государственно-правового устройства общества. Справедливое правотворчество выступает залогом эффективности правового регулирования⁴.

Юридическую справедливость достигают прежде всего в процессе правотворчества, когда принимаются такие нормы права, которые соответствуют требованиям социальной справедливости. При этом необходимо понимать, что особенностью юридической справедливости является необходимость применения принудительной силы государства в процессе регулирования общественных отношений. Юридическая справедливость основана на присутствии публичной государственной власти. Сегодня, однако, можно говорить, что переход к рыночным отношениям создает благодатную почву для отхода от принципа юридической справедливости, что подтверждается усилением коррупции в среде чиновничьего аппарата. Конечно, политическая власть проявляет волю в борьбе с этим отрицательным проявлением путем принятия законопроектов, которые, став законом, смогут гарантировать возмещение ущерба, который причиняют коррупционные преступления, не только лицами, совершившими подобные деяния, но и их родственниками.

³ Куксин И.Н., Чечельницкий И.В. Обеспечение баланса публичных и частных интересов как средство достижения справедливости в правотворчестве // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика. Рязань : Концепция, 2016. С. 420–428.

⁴ Деревесников А.В. Справедливость как принцип права (историко-теоретический аспект) : дис. ... канд. юрид. наук. Кострома, 2005. 155 с.

Нарушение принципа юридической справедливости влечет за собой глубокие последствия как для человека, так и для общества. Поэтому реализация принципа справедливости в процессе правотворчества требует соблюдения процедурных и материальных аспектов справедливости, где процедурный аспект связан с порядком и условиями правотворчества, а материальный основан на сознании таких норм права, которые отвечают установленным требованиям и общечеловеческой справедливости⁵.

Справедливость нашла свое закрепление в правовой системе. Так, в Преамбуле Конституции РФ подчеркивается огромное значение справедливости как главной цели правового регулирования страны, отступление от которого влечет за собой изменение законодательства — отмену правового акта, основанного на несправедливости. В конституционном законодательстве справедливость определена как совокупность принципов и норм, закрепляющих основы и гарантии социальной справедливости в России.

Достойное место отводится принципу справедливости и в уголовном законодательстве, что связано со спецификой уголовных правонарушений, так как здесь решается судьба человека. В уголовном праве утверждается, что наказания должны быть справедливыми, т.е. должны соответствовать степени социальной опасности преступления, обстоятельствам и личности виноватого в нем. В уголовном праве справедливость наказания должна соответствовать и общественно опасным деяниям⁶.

Категория справедливости отражена и в административном праве, закрепляя равенство перед законом и презумпцию невиновности, обеспечивая законность в связи с административными правонарушениями⁷.

В гражданском законодательстве справедливость выражается в системе норм уравнивательной, распределительной и меновой справедливости⁸.

В сфере семейного, жилищного и трудового законодательства России принцип справедливости также закреплен, хотя содержательно он не уточняется.

Справедливость отражена как в материальном, так и в процессуальном законодательстве. Од-

⁵ Комарова Т.А. Разумность, справедливость и верховенство права как основные начала гражданского судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2019. 220 с.

⁶ Городнова О.Н. Идея справедливости как критерий оценки и совершенствования уголовного законодательства: теоретический и прикладной аспекты : монография. М. : Юрлитинформ, 2015. 181 с.

⁷ Соловьева А.А. Справедливость в праве : монография. 2-е изд., доп. Челябинск : Издат. центр ЮУрГУ, 2018. 186 с.

⁸ Богданов Д.Е. Эволюция гражданско-правовой ответственности с позиции справедливости: сравнительно-правовой аспект : монография. М. : Проспект, 2016. 304 с.

нако анализ действующего сегодня законодательства показывает, что положений о справедливости недостаточно, что субъекты правотворчества мало уделяют внимания нормативному закреплению принципа справедливости, который является фундаментальным принципом законодательства, а саму правовую систему России нельзя назвать идеалом справедливости.

Категория справедливости на протяжении всего развития цивилизации лежала в основе общественного порядка и рассматривалась как одна из основных духовно-нравственных ценностей человечества. И сегодня проблема повышения справедливости правотворчества становится весьма актуальной, что обусловлено, во-первых, тем, что справедливость — универсально-нравственная основа правотворчества; во-вторых, принцип справедливости лежит в основе правоприменительной и правотворческой практики всех судебных органов России⁹.

Справедливость как категория права находит свое отражение в области научных исследований теории государства и права и всех отраслей юридических наук. Но совершенно не хватает исследований о реализации принципа справедливости в процессе правотворчества, а также в сфере определения критерия этого принципа в процессе правоприменения.

Справедливость и право диалектически взаимосвязаны: справедливость, закреплённая в праве, обретает свойство нормативности, а право на этой основе становится нравственно обоснованным. Посредством справедливого законодательства правовое регулирование социальных отношений создает возможность добиться общественной справедливости, а закрепление в праве принципа справедливости превращает его в нравственно-правовой императив. Поэтому правотворчество трансформирует нравственную категорию в правовую для установления справедливого социального устройства. Так, главной целью правотворчества становится достижение социальной справедливости как оптимального равновесия частных и отдельных интересов, что направляет развитие общества к утверждению правового государства¹⁰.

Принцип справедливости в правотворческой деятельности можно реализовать разными методами, однако в основе всегда лежит баланс интересов. Но справедливое нормотворчество обязано соответствовать следующим критериям: законность как следование нормам права, участие граждан в правотворчестве, соответствие нормотворчества

нравственным императивам; соответствие принципам международного права об охране прав и свобод человека; приоритетность общесоциальных интересов над частными; достижение максимальных результатов в правотворчестве при минимальных расходах; профессионализм и научность правового сообщества; формирование правовых норм на основе существующих интересов и потребностей общества; учет мнения и интересов малой оппозиции, т.е. интересов меньшинства; системность и целенаправленность правотворчества. Каждое требование вызывает внимание: если нарушается какое-то требование, справедливость правотворчества может быть не достигнута.

В процессе правотворчества необходимо различать общественное и «законное» понимание справедливости, так как наличие противоречий между ними сводит к минимуму эффективность правового регулирования в государстве¹¹.

Рассматривая справедливость как критерий оценки правотворчества и правоприменения, необходимо тщательно выбирать инструменты регулирования и квалифицировать правовые отношения. В правовой науке применяется понятие «презумпция справедливости закона». Принцип справедливости норм права помогает решать задачи квалификации разных правовых актов.

Но само обоснование презумпции справедливости закона нельзя признать безупречным. Прежде всего, следует отметить, что такая презумпция устанавливает диктат квалификации явлений как те, которые соответствуют или не соответствуют закону, хотя сам диктат не имеет негатива. Тем не менее разрабатывать правовые нормы, отвечающие требованиям справедливости, крайне сложно, так же как реализовывать правоприменение, в полной мере отвечая требованиям справедливости. В результате могут возникать ситуации, допускающие вероятность, когда те или иные последствия правового акта могут соответствовать закону и рассматриваться как справедливые, но при этом, не будучи таковыми в действительности. Кроме того, очевидно, что в процессе правотворчества применять справедливые для всего общества правовые нормы невозможно. А усеченные варианты норм права, квалифицированные как справедливые или несправедливые, как соответствующие или не соответствующие закону, не имеют нужных оснований для того, чтобы они были возведены в ранг презумпции¹².

Анализируя механизм реализации принципа справедливости в процессах правотворчества и пра-

⁹ Филимонов В.Д. Справедливость как принцип права // Государство и право. 2009. № 9. С. 5–13.

¹⁰ Иванова С.А. Принцип социальной справедливости в законодательстве: проблемы реализации на современном этапе // Законодательство и экономика. 2005. № 1. С. 22–30.

¹¹ Нерсесянц В.С. Право как необходимая форма равенства, свободы и справедливости // Социологические исследования. 2001. № 10. С. 7.

¹² Чечельницкий И.В. Справедливость и правотворчество: монография. М.: Проспект, 2017. 73 с.

воприменения, необходимо иметь в виду, что его содержательная сила выше на этапе создания норм права и ниже на этапе правоприменения. Это объясняется тем, что на этапе правотворчества субъект правоприменения обязан реализовать весь заложенный в критерий справедливости потенциал оценки правовых актов, так как на этом этапе осуществляется первичная реализация таких принципов правотворчества, как законность, справедливость, гласность и пр. Именно здесь субъект правотворчества оценивает правовую норму с позиций справедливости или несправедливости. При этом уполномоченный субъект несет полную ответственность за четкое применение правотворческих принципов при создании норм права, которые тоже должны соответствовать справедливости как общечеловеческой ценности. Таким образом, прежде всего от деятельности субъекта правотворчества зависит эффективность всех этапов процесса правоприменения. Насколько глубоко и всесторонне субъект правотворчества решал вопросы создания норм права, зависит, будут ли эти нормы регулировать правоотношения в максимальной степени, что было заложено при их создании.

Однако субъект правоприменения ограничен в своих возможностях созданными и санкционируемыми государством нормами права в процессе применения принципа справедливости как критерием оценки правового акта. Это возможно только тогда, когда субъект уполномочен быть представителем правоприменения, что дает ему возможность действовать на свое усмотрение и на основе своих нравственных убеждений¹³. Но это тем не менее не всегда дает возможность субъекту правоприменения осуществить правовой акт на основе принципа справедливости, так как он всегда ограничен как правовой нормой, так и ее толкованием в устоявшейся практике ее использования, а также целым рядом факторов, которые ограничивают права субъекта творчества использовать принцип справедливости как кри-

¹³ Романец Ю.В. Этические основы права и правоприменения. М. : Зерцало-М, 2012. С. 93.

терий оценки правовых актов. Эти рассуждения нельзя рассматривать как критику самого механизма правоприменения. Но сам принцип справедливости налагает на субъекта правотворчества огромную ответственность.

Правоприменительная деятельность завершается написанием правоприменительного акта, в котором устанавливается фактическое обстоятельство дела и квалифицируются правоотношения, после чего дается законно обоснованное решение. Но часто при обосновании правоприменительного акта субъект правоприменения совсем не обязан оценивать обстоятельства дела на основе принципа справедливости для принятия законного и обоснованного решения, так как вполне достаточно определить необходимую норму права и применить ее. Отсюда деятельность субъекта правоприменения связана только с поиском нужной правовой нормы, в которой закрепляются варианты возможных решений. Поэтому трудно обосновывать несправедливость той или другой нормы права, которая была применена субъектом правоприменения для решения дела и оценки условий правоприменительного акта.

Таким образом, сама природа механизма правоприменительной деятельности предполагает применение принципа справедливости в качестве критерия оценки правотворческого процесса, так как здесь субъект правотворчества имеет все возможности для создания таких норм права, которые затем, в процессе их применения, не будут вызывать сомнения в их справедливости.

Осуществление свобод и прав человечества невозможно без выполнения каждым гражданином юридических обязанностей. Если он уклоняется от исполнения этих обязанностей, посягая на человеческие ценности других людей, к нему справедливо применяются установленные законами права меры пресечения. Проявление принципа справедливости в деятельности органов власти выражается через акты, носящие справедливый характер, обеспечивая, таким образом, поддержание порядка и общего блага.

Литература

1. Богданов Д.Е. Эволюция гражданско-правовой ответственности с позиции справедливости: сравнительно-правовой аспект : монография / Д.Е. Богданов. Москва : Проспект, 2016. 304 с.
2. Большой энциклопедический словарь: [А — Я] / главный редактор А.М. Прохоров. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Большая российская энциклопедия ; Санкт-Петербург : Норинт, 1997. 1434 с.
3. Городнова О.Н. Идея справедливости как критерий оценки и совершенствования уголовного законодательства: теоретический и прикладной аспекты : монография / О.Н. Городнова. Москва : Юрлитинформ, 2015. 181 с.
4. Деревесников А.В. Справедливость как принцип права (историко-теоретический аспект) : диссертация кандидата юридических наук / А.В. Деревесников. Кострома, 2005. 155 с.
5. Иванова С.А. Принцип социальной справедливости в законотворчестве: проблемы реализации на современном этапе / С.А. Иванова // Законодательство и экономика. 2005. № 1. С. 22–30.

6. Комарова Т.А. Разумность, справедливость и верховенство права как основные начала гражданского судопроизводства : диссертация кандидата юридических наук / Т.А. Комарова. Саратов, 2019. 220 с.
7. Куксин И.Н. Обеспечение баланса публичных и частных интересов как средство достижения справедливости в правотворчестве / И.Н. Куксин, И.В. Чечельницкий // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика : материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского (г. Москва, 28 апреля 2016 г.) : сборник научных статей / под общей редакцией Д.А. Пашенцева. Рязань : Концепция, 2016. С. 420–428.
8. Нерсесянц В.С. Право как необходимая форма равенства, свободы и справедливости / В.С. Нерсесянц // Социологические исследования. 2001. № 10. С. 3–15.
9. Романец Ю.В. Этические основы права и правоприменения / Ю.В. Романец. Москва : Зерцало-М, 2012. 399 с.
10. Соловьева А.А. Справедливость в праве : монография / А.А. Соловьева. 2-е изд., доп. Челябинск : Изд. центр ЮУрГУ, 2018. 186 с.
11. Филимонов В.Д. Справедливость как принцип права / В.Д. Филимонов // Государство и право. 2009. № 9. С. 5–13.
12. Чечельницкий И.В. Справедливость и правотворчество : монография / И.В. Чечельницкий. Москва : Проспект, 2017. 73 с.

Общероссийский студенческий диспут «Трансформация исторических событий как технология ведения информационной войны»

24 апреля 2020 г. в Общественной палате Российской Федерации пройдет Общероссийский студенческий диспут «Трансформация исторических событий как технология ведения информационной войны», посвященный 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Основная цель обсуждения – определение последствий исторических трансформаций событий Великой Отечественной войны, раскрытие современных технологий искажения информации, при помощи которых оказывается воздействие на общество и, в частности, студенческую молодежь.

В рамках мероприятия будут работать следующие дискуссионные площадки:

- мультимедийные технологии в средствах массовой информации как инструмент ведения информационной войны;
- киберпространство в контексте распространения фейковой информации, место факт-чекинга в современной журналистике;
- роль интернет-каналов, телевидения, театра и кино в формировании искаженного мировоззрения;
- информационно-психологическая война и манипуляции общественным сознанием.

**По результатам студенческого диспута
в Издательской группе «Юрист» будет подготовлен сборник статей.
За более подробной информацией рекомендуем обращаться по тел. :
8 (495)610-20-00 доб. 270, + 7(925)641-23-83,**

e-mail: zikeeva@lawinst.ru

Обоснование состоятельности научно-правового исследования «судебного сознания»

Казгериева Эмма Викторовна,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Института права, экономики и финансов Кабардино-Балкарского
государственного университета имени Х.М. Бербекова,
кандидат юридических наук

kazgerieva@mail.ru

Kazgerieva Emma V.
Associate Professor of the Department
of Theory and History of State and Law
of the Institute of Law, Economy and Finance
of the Kabardino-Balkarian State University
PhD (Law)

Homo — mensural¹.

В декабре 2018 г. появился первый международный акт, специально посвященный использованию искусственного интеллекта в правосудии, — Европейская этическая хартия о применении искусственного интеллекта в судебных системах, утвержденная Европейской комиссией по эффективности правосудия Совета Европы, что вызвало многочисленные споры и дискуссии. Председатель Мосгорсуда О. Егорова полагает, что на сегодняшний день создание судей-роботов кажется чем-то диким, но все очень быстро меняется. Искусственный интеллект никогда не заменит человеческий при рассмотрении большей части дел, формирование проектов судебных решений посредством применения искусственного интеллекта по бесспорным делам вполне уместно, например, в биометрии — идентификации участников процесса². По мнению В. Овчинского, применение методов искусственного интеллекта должно сопровождаться особыми оговорками с тем, чтобы предотвратить дискриминацию на основе использования конфиденциальных данных и обеспечить гарантии справедливого судебного разбирательства для любого человека, вне зависимости от пола, возраста, гражданства и других характеристик³.

¹ Лат. — «Человек — мера (всех вещей)».

² Искусственный интеллект полностью не заменит судью-человека. URL: http://rapsinews.ru/judicial_news/20180618/283020796.html (дата обращения: 12.08.2019).

³ Овчинский В. Этика, безопасность и искусственный интеллект // Дайджест робоправа. Март 2019. Вып. 13. С. 5–6.

Вопрос возможности автоматизации всего процесса отправления правосудия, т.е. замены судьи компьютерной программой или нейросетью, способной анализировать фактические обстоятельства дела, давать им правовую оценку и выносить соответствующее решение, является одним из наиболее актуальных практических вопросов как в зарубежных странах⁴, так и в России⁵. В свою очередь, анализ российской юридической литературы позволил прийти к выводу о немногочисленности научных исследований по рассматриваемой проблеме. В этой связи следует констатировать объективную недостаточность теоретико-правовых оснований для научно-правового обоснования замены искусственным интеллектом человека-судьи в процессе отправления правосудия.

Следует отметить, что влияние и взаимосвязь человеческого сознания и современных технологий неоднократно являлись предметом как российских⁶, так и европейских научных исследований, в которых отмечалось, что широкое использование новых инструментов всегда приводило к масштаб-

URL: <http://robotunion.ru/files/NAUR-digest-march-2019.pdf> (дата обращения: 14.08.2019).

⁴ Justice of the future: predictive justice and artificial intelligence. URL: <https://www.coe.int/en/web/cepej/justice-of-the-future-predictive-justice-and-artificial-intelligence> (дата обращения: 14.08.2019).

⁵ В российской судебной системе могут появиться элементы искусственного интеллекта. URL: <https://kod.ru/sudeb-naaya-sistema-rossii-i-iskustvenny-intellekt/> (дата обращения: 14.08.2019).

⁶ См., например: Поликарпова Е.В. Воздействие современных информационно-коммуникационных технологий на сознание человека и конструирование социальной реальности : дис. ... д-ра филос. наук. Ростов-на-Дону, 2011. 330 с.

ным социальным изменениям, но это не сразу очевидно и предсказуемо⁷.

Современная судебная диджитализация (цифровизация) как раз и является таким новым «инструментом». Признаки диджитализации системы правосудия прослеживаются в следующем: внедрение автоматизированной системы распределения дел между судьями; возможность дистанционного участия в судебном процессе посредством видеоконференцсвязи; электронный документооборот, цифровые механизмы передачи информации; возможность направления суду любых документов в электронной форме, а также составления судебного акта в форме электронного документа; направление в электронной форме судебных извещений; возможность заключения «электронных мировых соглашений»; рассмотрение в упрощенных процедурах судебных дел в судах общей юрисдикции и арбитражных судах; возможность оформления обращения в суд в электронной форме⁸ и др. Современная диджитализация судебного правоприменения является начальным этапом перехода на электронное правосудие. Соответственно, вопросы электронного правосудия являются актуальными в свете динамично развивающейся современной цифровизации.

В правовых исследованиях вопросы, связанные с электронным правосудием, рассматривались в различных вариантах: развитие электронного правосудия в мире⁹; соотношение понятий «правосудие» и «электронное правосудие»¹⁰; теоретические аспекты электронного правосудия как элемента сетевого общества¹¹; понимание электронного правосудия¹²; сущность, проблемы, перспективы электронного правосудия в России¹³ и т.д. Такой познавательный интерес к рассматриваемой проблеме обусловлен тем, что современное судебское сообщество

предполагает, что цифровое развитие является одним из приоритетных направлений судебной реформы, позволяющим сформировать «правосудие XXI века». Таким образом, внедрение современных цифровых технологий в экономическую и социально-политическую жизнь подтверждают тенденции повсеместной диджитализации, в том числе и системы правосудия, благодаря которой все чаще, как обращалось внимание ранее, научные работники и практики задаются вопросом о возможности автоматизации всего процесса отправления правосудия, замены судьи компьютерной программой или нейросетью для обеспечения первостепенного значения правосудия — целесообразности и эффективности.

По мнению В.В. Момотова, рациональность, целесообразность и эффективность, заключенные в новейших технологиях, не гарантируют человеку (судье) свободы и не воспринимают духовные ценности. Процессуальное законодательство требует от судьи при оценке доказательств руководствоваться своим внутренним убеждением, которое является гораздо более сложной категорией, чем программные алгоритмы. Одни и те же доказательства в зависимости от конкретных обстоятельств могут быть в одном деле отвергнуты, а в другом деле, наоборот, приняты за основу. Суд при вынесении решения руководствуется целым рядом оценочных и ценностных критериев, закрепленных в законе: например, принципами справедливости и гуманизма при назначении наказания, требованиями разумности и добросовестности в гражданском праве. Все это невозможно воспроизвести в программном алгоритме. Поэтому говорить о замене судьи искусственным интеллектом как минимум преждевременно, а скорее всего, невозможно¹⁴.

В обоснование вышеизложенного отметим, что специалисты полагают, что техника может обладать своей автономией и независимостью от человека. Система искусственного интеллекта обладает способностью самосовершенствоваться и влиять на человека, что может привести к неотвратимой угрозе. Искусственный интеллект обладает своими законами, своим языком, что в некоторых случаях может сделать решения нейросетей непредсказуемыми. В этой связи полагаем, что обеспечение первостепенного значения правосудия как целесообразность и эффективность является ложной целью, что приведет к искажению существа и смысла правосудия, первостепенной задачей которого является справедливость.

На справедливость как исключительное свойство человека неоднократно обращалось внимание в различных исследованиях. Например, И. Кессель в статье «Вы верите в справедливость без челове-

⁷ Howard Besser. Elements of Modern Consciousness. URL: <http://besser.tsoa.nyu.edu/howard/Papers/consciousness.html> (дата обращения: 13.08.2019).

⁸ Выступление Председателя совета судей РФ В.В. Момотова на пленарном заседании VI Московского юридического форума по теме «Судебная власть в условиях современных цифровых технологий» (МГЮА, 4 апреля 2019 г.) URL: <http://www.ssrf.ru/page/32548/detail/> (дата обращения: 12.08.2019).

⁹ Федосеева Н.Н., Чайковская М.А. Электронное правосудие в России и в мире // Администратор суда. 2011. № 3. С. 2–5.

¹⁰ Петухов Н.А., Чижов М.В. Соотношение понятий «правосудие» и «электронное правосудие» // Российское правосудие. 2015. № 6 (110). С. 13–18.

¹¹ Булгакова Е.В. Электронное правосудие // Российский судья. 2013. № 7. С. 14–17; Аносов А.В., Казачкова З.М. Электронное правосудие: синтез права, технологических прорывов и процессуальных инструментов // Информационное право. 2015. № 4 (46). С. 13–16.

¹² Дружинкин Е.С. К вопросу о понимании электронного правосудия // Вопросы экономики и права. 2014. № 6. С. 17–21.

¹³ Федосеева Н.Н. Электронное правосудие в России: сущность, проблемы, перспективы // Администратор суда. 2008. № 3. С. 14–17; Ярков В.В. Электронное правосудие и принципы цивилистического процесса // Закон. 2011. № 2. С. 44–50; Романенкова С.В. Становление и развитие электронного правосудия в Российской Федерации // Российское правосудие. 2013. № 10 (90). С. 66–72.

¹⁴ Указанное выступление Председателя Совета судей РФ В.В. Момотова.

ка?» научно обосновывает, что без человека справедливости не существует. Все вещи, которые в настоящее время присутствуют, будут продолжать существовать, но справедливость не может существовать без разумного существа, создающего смысл из физического мира. Нет человека, нет справедливости¹⁵. Немецкие исследователи в статье «Почему человек хочет справедливости?» приходят к выводу, что чувство справедливости является основой для целого ряда систем исключительно в человеческом обществе¹⁶. Чувство справедливости, присущее исключительно человеку, обосновывается наличием сознательной деятельности.

Сознание — состояние психической жизни организма, выражающееся в субъективном переживании событий внешнего мира и тела организма, а также в отчете об этих событиях и ответной реакции на эти события¹⁷. Сознание предполагает не только воздействие на субъект извне, но и активное действие самого субъекта, его творческую активность, которая проявляется в избирательности и целенаправленности восприятия, в отвлечении от одних предметов, свойств и отношений и фиксировании других, в превращении чувств, образа в логическую мысль, в оперировании понятийными формами знания. Высшая, свойственная только людям и связанная со способностью объяснить мысли функция мозга заключается в обобщенном и целенаправленном отражении действительности, в предварительном мысленном построении действий и предвидении их результатов, в разумном регулировании и самоконтролировании поведения человека за счет рефлексии.

Обладая сложным внутренним строением, структурой, иерархией типов, уровней и форм, человеческое сознание предстает как сложное организованное системное образование, все элементы которого тесно связаны друг с другом, оказывают друг на друга взаимное влияние, чем и обуславливают целостность и самосогласованность сознания и разума человека. Соответственно, теоретическим обоснованием вывода о возможности или невозможности замены искусственным интеллектом человека-судьи является исследование судебного сознания.

В этой связи оправдан исследовательский вопрос: «Насколько научно оправданным является словосочетание “судебное сознание”»? Ведь сознание — это исключительно человеческое свойство, а суд — это орган государственной власти. Анализ судебной практики позволил выявить судебные реше-

ния, в которых устанавливалось как судебское, так и судебное сознание:

— в Определении Верховного Суда РФ от 5 июня 2007 г. установлено, что допущенные грубые нарушения норм процессуального закона, повлекшие за собой вынесение явно незаконного судебного постановления, отмененного вышестоящей судебной инстанцией, суд правильно оценил как умышленные **действия судьи, сознательные и преднамеренные**, так как опыт большой, что, безусловно свидетельствует о нарушении требований ст. 3 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации»¹⁸; в Определении Верховного Суда РФ от 2 марта 2006 г. установлено, что в нарушение требований ст. 139 ГПК РФ **судьями сознательно** были приняты незаконные меры по обеспечению иска, недопустимые по данной категории дел¹⁹;

— в Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 12 февраля 2018 г. установлено, что заявитель обращает внимание на то, что **суд сознательно** упустил в решении иные доводы общества, отраженные в заявлении о признании незаконным ненормативного правового акта²⁰; в Определении Верховного Суда РФ от 26 ноября 2008 г. установлено, что адвокат Я., не соглашаясь с приговором, указывает, что обвинение построено не на доказательствах, а на домыслах и догадках, следствием и **судом сознательно** искажались и ложно истолковывались факты, нарушались права ее подзащитного²¹; в Определении Верховного Суда РФ от 14 августа 2017 г. установлено, что, по мнению Общества, **суды осознанно** допустили повторное рассмотрение одного и того же требования²².

Поскольку исследование судебной практики не позволяет однозначно ответить на поставленный выше вопрос, полагаем, что изучение действующего процессуального законодательства предоставит эту возможность: в п. 6 ст. 194 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации закреплено, что решения судьи выносятся по своему внутреннему убеждению, руководствуясь законом и профессиональным правосознанием, в условиях, исключающих постороннее воздействие

¹⁵ Do you believe in justice without man? URL: <https://www.quora.com/Do-you-believe-in-justice-without-man> (дата обращения: 12.08.2019).

¹⁶ Warum der Mensch Gerechtigkeit will. URL: <https://www.spiegel.de/wissenschaft/mensch/fairness-warum-der-mensch-gerechtigkeit-will-a-992162.html> (дата обращения: 12.08.2019).

¹⁷ Лекторский В.А. Сознание. Новая философская энциклопедия. М.: Мысль, 2010.

¹⁸ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 5 июня 2007 г. по делу № КА07-205. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.11.2019).

¹⁹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 2 марта 2006 г. по делу № КА06-27. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.11.2019).

²⁰ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 12 февраля 2018 г. по делу № А76-15648/2017. URL: <https://sudact.ru>. (дата обращения: 01.11.2019).

²¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2008 г. по делу № 2-47/08. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.11.2019).

²² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14 августа 2017 г. по делу № А32-45213/2015. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.11.2019).

на них²³; в п. 54 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ содержится положение, согласно которому судья является должностным лицом, уполномоченным осуществлять правосудие²⁴; в ст. 8 УПК РФ устанавливается положение, согласно которому правосудие осуществляется только судом²⁵; в п. 1 ст. 8.1 УПК РФ закреплено, что при осуществлении правосудия по уголовным делам судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону²⁶; в п. 1 ст. 5 Арбитражно-процессуального кодекса РФ установлено, что при осуществлении правосудия судьи арбитражных судов независимы, подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону²⁷; в ст. 7 Кодекса административного судопроизводства РФ закреплено, что при осуществлении административного судопроизводства судьи независимы, подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону²⁸.

²³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 17.10.2019) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

²⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Российская газета. 2001. 22 декабря.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

²⁷ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 26.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.10.2019) // Парламентская газета. 2002. 27 июля.

²⁸ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Российская газета. 2015. 11 марта.

Анализ нормативных положений позволил выявить некоторые особенности, касающиеся судебного сознания: только суд осуществляет правосудие; правосудие осуществляется уполномоченным должностным лицом — судьей; решения судьи выносятся по своему внутреннему убеждению; при вынесении решения судьи руководствуются законом и профессиональным правосознанием; при осуществлении правосудия судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону.

Синтез нормативных положений позволит сформулировать следующий вывод: суд, осуществляющий правосудие, является независимым, со своим внутренним убеждением, исключаям постороннее воздействие, руководствующимся законом и профессиональным правосознанием (судебным сознанием) судьей (лицом). В этой связи можно констатировать содержательное единообразие «судебного сознания» и «судейского сознания». Таким образом, проведенный анализ и синтез нормативных положений, иллюстрация судебных практических примеров позволяют обосновать состоятельность научно-правового исследования «судебного сознания», с учетом специфики его внутреннего строения как организованного системного образования, все элементы которого тесно связаны друг с другом и оказывают друг на друга взаимное влияние.

Литература

1. Аносов А.В. Электронное правосудие: синтез права, технологических прорывов и процессуальных инструментов / А.В. Аносов, З.М. Казачкова // Информационное право. 2015. № 4 (46). С. 1316.
2. Булгакова Е.В. Электронное правосудие / Е.В. Булгакова // Российский судья. 2013. № 7. С. 14–17.
3. Дружинкин Е.С. К вопросу о понимании электронного правосудия / Е.С. Дружинкин // Вопросы экономики и права. 2014. № 6. С. 17–21.
4. Новая философская энциклопедия. В 4 томах / научно-редакторский совет: В.С. Стёпин, А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, А.П. Огурцов. Москва : Мысль, 2000. Т. 1–4. 2659 с.
5. Петухов Н.А. Соотношение понятий «правосудие» и «электронное правосудие» / Н.А. Петухов, М.В. Чижов // Российское правосудие. 2015. № 6 (110). С. 13–18.
6. Поликарпова Е.В. Воздействие современных информационно-коммуникационных технологий на сознание человека и конструирование социальной реальности : диссертация доктора философских наук / Е.В. Поликарпова. Ростов-на-Дону, 2011. 330 с.
7. Романенкова С.В. Становление и развитие электронного правосудия в Российской Федерации / С.В. Романенкова // Российское правосудие. 2013. № 10 (90). С. 66–72.
8. Федосеева Н.Н. Электронное правосудие в России и в мире / Н.Н. Федосеева, М.А. Чайковская // Администратор суда. 2011. № 3. С. 2–5.
9. Федосеева Н.Н. Электронное правосудие в России: сущность, проблемы, перспективы / Н.Н. Федосеева // Администратор суда. 2008. № 3. С. 14–17.
10. Ярков В.В. Электронное правосудие и принципы цивилистического процесса / В.В. Ярков // Закон. 2011. № 2. С. 44–50.

Возможно ли защитить законом традиционные духовные ценности?*

Шахов Михаил Олегович,
профессор Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС),
доктор философских наук

mchakhov@gmail.com

Shakhov Mikhail O.
Professor of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration (RANEPA)
Doctor of Philosophy

В последние годы российское общество и не в последнюю очередь политические и религиозные лидеры регулярно обращаются к вопросу о необходимости сохранения и защиты традиционных духовно-нравственных ценностей, воспитания уважения к этим ценностям у подрастающего поколения. В условиях запрета на установление «государственной идеологии», установленного ст. 13 Конституции РФ, «традиционные (духовные) ценности» выступают как некий эвфемизм, словесная замена терминов «идеология», «идейно-мировоззренческие устои», на которых основывается моральное единство общества. (Ранее мне неоднократно доводилось отмечать в комментариях к ст. 13 Конституции РФ¹, что понятие «идеология» обозначает взгляд на мироустройство с точки зрения частных интересов какого-то конкретного класса, какой-то конкретной социальной группы. Этим идеология существенно отличается от общечеловеческих или общенациональных ценностей, признание которых объединяет все классы и социальные группы в единый народ, в общество.) Действительно, преемственность традиций, морально-нравственных устоев, сохранение исторической памяти, духовного, культурного наследия предков является важнейшим условием существования и дальнейшего развития нации.

Но при переходе от культурологических, идеологических рассуждений о важности сохранения и

защиты традиционных ценностей к проблеме правовых гарантий этого сохранения и защиты мы сталкиваемся с необходимостью формально-правового разрешения некоторых вопросов, в отношении которых пока нет однозначного ответа. Прежде всего, если речь идет об организации действий государства и гражданского общества, включающих поддержку, сохранение и защиту традиционных ценностей, их защиту от деструктивных посягательств, то необходимы точные формальные юридические определения, позволяющие установить, когда эта поддержка и защита объективно необходимы, а не основываться на субъективных, произвольных оценках того, «что такое хорошо, а что такое плохо». Кто и по каким критериям определяет, какие ценности являются традиционными и в каких случаях они нуждаются в защите (т.е. в применении санкций против тех, кто на них посягает)? Возможно ли сформулировать в законодательстве определение понятия «традиционные ценности»?

Мы иногда сталкиваемся с ситуациями, когда выражения, понятия, кажущиеся очевидными с точки зрения житейской человеческой логики, здравого смысла, с трудом поддаются или вовсе не поддаются юридической формализации. Возьмем, например, понятие «нравственность». О возможности ограничения прав и свобод граждан ради защиты нравственности говорит и ст. 55 Конституции РФ, и ряд норм международного права. Но что следует понимать под «нравственностью»? Юридическое определение понятия «нравственность» отсутствует, и его вряд ли возможно сформулировать.

¹ Шахов М.О. Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации / Сретенская духовная семинария. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2019. С. 171–172.

* Материал публикуется по заказу общероссийской общественной организации «Российская ассоциация защиты религиозных свобод». При реализации проекта используются средства гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов.

вать для универсального применения. Новейшая (и не только) история дает нам примеры того, что в сравнительно короткий срок конкретное содержание, вкладываемое законодателем и правоприменителем в понятие «защита нравственности», может изменяться до неузнаваемости. В начале XX в. Оскар Уайльд был признан британским судом виновным в «грубой непристойности», а в конце XX в. в Европе приговоры выносятся уже в отношении священнослужителей, публично осудивших содомский грех на основании Священного Писания. Не случайно Конституционный Суд РФ в Постановлении от 14 июля 2015 г. № 21-П отметил достаточно высокую степень абстрактности норм, присущую, в частности, Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в результате чего посредством одного лишь толкования используемому в Конвенции понятию может быть придано значение иное, нежели его обычное значение, вопреки объекту и целям Конвенции. Да и авторы, семьдесят лет назад создававшие Конвенцию, вряд ли могли вообразить, что к ней будут апеллировать, отстаивая право на проведение гей-парадов...

Таким образом, несложно закрепить на законодательном уровне формулировку типа «традиционные ценности находятся под защитой государства». Но кто и каким образом будет интерпретировать содержание понятия «традиционные ценности» — при том что их понимание в различных национальных, исторических, культурных, религиозных традициях иногда существенно отличается? Можно согласиться с тем, что есть некоторое базовое, фундаментальное сочетание традиционных ценностей — охрана семьи, материнства, детства, любовь к ближнему, которое встречается практически во всех религиозных, национальных, культурных традициях. Но в то же **время не всегда и не все традиционное является имеющим позитивную ценность с точки зрения современного общества, развитой цивилизации.** В советское время официальная идеология злоупотребляла выражением «пережиток прошлого, старины», которому придавался отрицательный смысл, в том числе в ходе антирелигиозной пропаганды. Но не следует впадать и в противоположную крайность, автоматически рассматривая все традиционное как позитивную ценность.

Западная Европа вместе с притоком мигрантов из мусульманских стран столкнулась с притоком традиционных ценностей средневекового характера — практика женского обрезания, ношение некоторыми мусульманками чадры или паранджи, принудительная выдача малолетних девочек замуж по воле родителей и т.п. При этом невозможно оспорить, что для пришельцев в Европу это подлинные многовековые культурные и религиозные тради-

ции, так сказать, духовное наследие. Но эти анахронизмы, воспринимаемые западной цивилизацией как насилие над личностью, вызывают отторжение у коренных европейцев. И речь идет не только об эмоциональной реакции населения. В правовой плоскости также ставится вопрос о необходимости адекватной реакции государства на проявления таких видов приверженности традиционным ценностям.

Во втором издании фундаментального трактата «Французское законодательство о религиях», написанного большим коллективом ведущих специалистов, вышедшем в свет в 2013 г., утверждается, что, «если государство должно быть нейтрально в отношении к религии, оно не может быть нейтральным в отношении духовных ценностей и убеждений в целом. Государство не отказывается от любых духовных ценностей и не должно демонстрировать нейтральность в отношении всех ценностей. Государство на законных основаниях утверждает культурные и моральные идеалы, оно выступает на стороне определенных концепций «добропорядочной жизни». Такое идейное самоопределение государства неизбежно и даже необходимо. Более того, французское государство еще в большей мере, чем другие государства, имеет явно выраженную традицию защиты национальных или моральных ценностей и идеалов. Оно справедливо считает себя находящимся на службе традиций и культурных ценностей, характеризующих французское общество, а не обязанным их игнорировать. Значительная часть культурных ценностей государства часто совпадает с некоторыми религиозными концепциями, но они далеки от других религиозных концепций. Роль государства заключается в том, чтобы поддерживать убеждения, укрепляющие единство общества, и противостоять концепциям, которые недопустимым образом посягают на сплоченность общества².

Для полноты картины следует добавить, что в 2013 г., когда французский юрист написал эти строки, французское общество было расколото инициативой только что избранного президента Ф. Олланда, узаконившего однополые «браки». Так что вопрос о том, какие именно духовные ценности поддерживает Французская республика, остается открытым. Но признание необходимости дифференцированного подхода к религиозным организациям в зависимости от того, какие моральные ценности и социальные практики они несут в общество, заслуживает внимания.

Напомним также, что в рассмотренном Европейским Судом по правам человека деле «S.A.S против Франции» (Решение Большой палаты ЕСПЧ

² См.: Droit français des religions / Sous la direction de F. Messner, P.-H. Prelot, J.-M. Woehrling. 2e édition. P., 2013. P. 623–624.

от 01.07.2014³) представитель Франции аргументировал правомерность принятия во Франции в 2011 г. закона «об открытом лице», запрещающего носить в общественных местах одежду или головные уборы, полностью закрывающие лицо, тем, что полное закрытие лица противоречит проводимой Французской республикой политике поддержания в обществе принципа «жить вместе» (*vivre ensemble*), предполагающего взаимоуважение, дружеское сосуществование, в то время как закрытое лицо демонстрирует нежелание общения, неуважение к согражданам. Поэтому введенное оспариваемым законом ограничение прав и свобод предпринято с целью защиты прав и законных интересов других лиц. ЕСПЧ в данном деле счел, что ограничение религиозной свободы, предписывающей закрывать лицо, во имя соблюдения принципа общественных отношений «жить вместе» не противоречит Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Можно также вспомнить имевший место в 2013 г. конфликт, когда под впечатлением привезенной мигрантами в Европу мусульманской практики обрезания малолетних девочек Парламентская ассамблея Совета Европы приняла резолюцию 1952 (2013) о праве детей на физическую неприкосновенность, в которой, в частности, говорилось: «Парламентская ассамблея особенно обеспокоена такой формой насилия, как посягательство на физическую неприкосновенность детей, которое сторонники процедур склонны представлять как полезное для самих детей, несмотря на несомненную очевидность обратного. В число таких процедур входят, среди прочего: калечащие операции на женских половых органах, обрезание маленьких мальчиков по религиозным причинам...»⁴ На это последовала реакция ряда иудейских международных организаций, протестовавших против того, что данная резолюция не делает разницы между мусульманским женским обрезанием и иудейским обрезанием мальчиков, которое, по утверждениям иудеев, не только не наносит физического и психического ущерба, но даже полезно с медицинской точки зрения⁵.

Следует также констатировать, что проблемы «хорошей и плохой» традиции характерны не только в отношении традиций отдельных мусульманских сообществ. Например, безбрачие католического духовенства — многовековая религиозная традиция, регулярно порождающая серьезные

социальные проблемы, конфликты и преступления.

Особо следует сказать о **конфликтах, возникающих между традиционными ценностями и современными представлениями о правах и свободах личности**. В одних случаях однозначно хочется надеяться, что Россия не последует примеру западной цивилизации, легализовавшей и защищающей однополые браки и усыновление детей однополыми парами. В других случаях (право на добровольный уход из жизни (эвтаназия), право на совершение аборта) идет непростая дискуссия о том, могут ли эти меры быть допущены в некоторых ситуациях или полностью запрещены. В третьих случаях то, что многие века считалось противоречащим традиционным устоям, постепенно принимается обществом — женское равноправие, право на развод... Совсем недавно в традиционалистской Саудовской Аравии женщинам разрешили управлять автомобилем, а в Иране — посещать футбольные матчи.

Ну и совершенно отдельную тему составляет конфликт между уважением к традиционным ценностям, в особенности к чувствам верующих, с одной стороны, и свободой слова, свободой творческого самовыражения. Подчас, как в случае с глумливым французским журналом «Шарли Эбдо», этот конфликт выливается в кровопролитие.

Из всего сказанного можно сделать вывод: традиционные ценности есть важная составляющая духовной жизни общества. Они нуждаются в поддержке и защите, в том числе закрепленной законодательно. Однако **обеспечить эффективность этой защиты возможно, только разрешив задачу формально-правового определения, что есть традиционные ценности, в каких случаях и в каких формах должна осуществляться их защита**. Дать такие определения ничуть не проще, чем для правового обеспечения защиты нравственности. Такая задача не может быть решена одномоментно, для этого требуется серьезная коллективная интеллектуальная работа. Но решение любой сложной проблемы, ответ на любой сложный вопрос начинается с осознания самого факта существования проблемы, с правильной постановки вопроса для его научного исследования и практического разрешения. До сих пор значительная часть обсуждений проблематики традиционных ценностей, к сожалению, не затрагивала тему их юридической дефиниции.

Параллельно с вопросом о придании особого правового статуса традиционным ценностям в российском обществе обсуждается **предложение о введении в законодательство норм, закрепляющих правовое положение традиционных религий**. Предполагается, что традиционные религии

³ URL: <http://hudoc.echr.coe.int/fre?i=001-145240> (дата обращения: 03.12.2019).

⁴ URL: <https://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-FR.asp?fileid=20174> ; https://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/%5BRussian_documents%5D/%5B2013%5D/Oct2013/Res1952_rus.asp (дата обращения: 03.12.2019).

⁵ Non à la remise en cause de la circoncision // Le Figaro, mardi, 22 octobre 2013.

выступают в роли хранителей традиционных ценностей, воспитывают верующих, в том числе молодежь, в духе уважения к ним.

Высокими должностными лицами в последние годы так часто повторялся тезис о том, что «законом установлено, что в России есть четыре традиционных религии», что многие стали в это верить. На самом деле в российском законодательстве нет ни термина «традиционная религия», ни какого-то перечня «четырех традиционных религий», ни, тем более, норм, устанавливающих привилегированное положение традиционных религий. В 2000-е годы действительно предлагалось несколько законопроектов, в которых устанавливался особый правовой статус «традиционных религиозных организаций», получавших дополнительные права, льготы, поддержку со стороны государства. Однако ни один из этих законопроектов не был реализован.

Предложения о том, чтобы придать особый правовой статус традиционным религиям или религиозным организациям, вызывают ряд уточняющих вопросов. Практика законодательного признания некоторых религий традиционными для страны не слишком распространена в зарубежных государствах. (Такой закон действует в Литве.) Но если какой-либо религии, например православию, будет в России присвоен статус традиционной, означает ли это, что **все** религиозные организации, исповедующие православие, приобретают статус традиционных? Ведь не все православные религиозные организации в России входят в структуру РПЦ, есть и принадлежащие к так называемому альтернативному православию. Еще более явственно эта проблема встанет применительно к мусульманским религиозным организациям.

В рамках религий, называемых «традиционными» или «составляющими неотъемлемую часть исторического наследия народов России», есть как те течения христианства, ислама, буддизма, иудаизма, которые действительно традиционно исповедуются народами Российской Федерации, так и такие, которые не укоренены на территории России. Суннитский ислам, несомненно, традиционен, на счет шиитского направления ислама ситуация менее очевидна, а ваххабизм российскими исламскими лидерами неоднократно характеризовался как чуждое мусульманам России течение ислама (но все же ислама). Аналогично обстоит дело и с различными течениями христианства, буддизма и иудаизма. То есть традиционными для народов России можно назвать не религии, а только те их течения, направления, которые традиционно исповедуются народами России. Насколько хасидизм более (или, наоборот, менее) традиционен для России, чем баптизм, определить достаточно сложно или даже невоз-

можно, не впадая в субъективизм оценок. Предложить критерии и механизмы для различения между традиционными и нетрадиционными вероисповеданиями очень затруднительно, кроме как при выделении заведомо новых (нетрадиционных) религиозных движений.

В ряде зарубежных стран имеет место наделение привилегированным статусом наиболее распространенных и укорененных религиозных организаций. В Италии, помимо Римско-католической церкви, таким привилегированным статусом пользуются 11 конфессий, с которыми государство заключило договоры, определяющие их правовое положение⁶. В Испании, кроме Римско-католической церкви, государство заключило договора с тремя конфессиями, «получившими явное укоренение в Испании» (организации протестантов, мусульман и иудеев)⁷. В землях ФРГ две «Большие церкви» (РКЦ и Евангелическая церковь) и несколько десятков организаций других конфессий пользуются статусом «публично-правовых корпораций». В Румынии статус «признанного государством культа» могут получить религиозные объединения, которые своей деятельностью и числом своих членов дают гарантию длительности и стабильности своего существования и представляют общественный интерес. В настоящее время этим статусом пользуются 18 конфессий, включая даже «Свидетелей Иеговы»⁸. Во всех этих случаях речь идет о государствах светского типа, в которых нет государственной церкви. В Польше правовое положение каждой из 14 крупнейших и старейших конфессий определяется отдельным для каждой из них специальным законом. При этом Конституция Польши в ст. 25 утверждает принцип равноправия религиозных организаций⁹.

Применительно к Российской Федерации в последнее время ставится вопрос о том, соответствует ли социальной справедливости и общественным интересам то обстоятельство, что религиозные организации, принадлежащие к новым религиозным движениям, ранее неизвестные в России, с неясной социальной позицией, пользуются всеми налоговыми льготами в равной мере с укорененными в нашей стране конфессиями. Кроме того, уже с 1990-х годов органы государственной власти при выборе среди религиозных организаций своих приоритетных партнеров, с которыми осуществляется сотрудничество в социальной сфере и которым предоставляется государственная поддержка, стабильно ориентируются на неформальный перечень «четы-

⁶ Droit des religions / sous la direction de Francis Messner. CNRS Editions. Paris, 2010. P. 413–416.

⁷ Ibid. P. 275–276.

⁸ Ibid. P. 627.

⁹ Государства и религии в Европейском Союзе (опыт государственно-конфессиональных отношений) / Герхард Робберс (сост.). М., 2009. С. 453–456.

рех традиционных конфессий», среди которых первое место занимает РПЦ. Поэтому задается вопрос: есть ли необходимость добиваться некоей «равноудаленности» государства от всех религиозных организаций или, наоборот, по примеру других стран и в соответствии с социальными и историческими реальностями придать законную основу дифференциации отношений государства с различными конфессиями, закрепив приоритетное положение традиционных для народов России конфессий?

И здесь возникает проблема интерпретации конституционной нормы о равенстве религиозных объединений перед законом. Мною уже неоднократно отмечалось, что в нашей юридической науке недостаточно разработано истолкование этого принципа, не только применительно к религиозным объединениям. Ограничусь двумя краткими замечаниями.

Первое. Каждый человек имеет право придерживаться собственной системы убеждений и собственного набора духовных ценностей. В условиях конституционного запрета на государственную или обязательную идеологию власть не вправе устанавливать некий общеобязательный или правильный набор духовных ценностей. Но это, как отмечал цитированный ранее французский коллега, не лишает государство права и обязанности по-разному относиться к носителям тех или иных убеждений и верований, в зависимости от того, действуют ли они в интересах общества или противопоставляют себя ему. (Речь здесь идет не о правонарушителях, а о людях, держащихся в рамках закона.) Правда, грань между «не-поддержкой» лиц, критически относящихся к традиционным ценностям, и притеснением инакомыслящих весьма условна.

Второе. Избирательная поддержка государством приносящих пользу обществу некоммерческих организаций (НКО) в виде присвоения им статуса социально ориентированных НКО имеет место и не рассматривается как нарушение принципа равенства перед законом. Аналогичная практика имеет место во Франции, где закон предусматривает возможность присвоения НКО статуса «признанных общественно полезными» (*associations d'utilité publique reconnue*)¹⁰. Правда, специфика французского законодательства не допускает присвоения этого статуса религиозным объединениям.

В то же время практические трудности (формальное определение критериев, механизм присвоения статуса) создают опасность административного произвола и дискриминации. Не исключено, что в данном случае правовая неопределенность — меньшее зло, чем последствия внедрения определенности.

¹⁰ Delsol X., Garay A., Tawil E. *Droit des cultes. Personnes, activités, biens et structures*. Juris Service, 2005. P. 505–508.

Очень важно и в то же время очень сложно **найти нужное соотношение между воздействием морального контроля общества и правовым преследованием посягательств на традиционные духовные ценности, на общественную мораль**. Так называемое западное общество испытывает сильнейшее воздействие неформальной цензуры, называемой политкорректностью. Лица, допустившие высказывания или действия, нарушившие неписаный кодекс политкорректности, подвергаются социальному давлению, которое иногда оказывается более тяжким, чем привлечение к судебной ответственности. Беда в том, что этой организованной травле подвергаются не те, кто глумится над христианскими святынями, а критики гомосексуализма и лица, недостаточно восторженно относящиеся к наплыву мигрантов. Подчас неформально табуированные цензурой политкорректности высказывания через какое-то время криминализируются, попадают в категорию «речей ненависти», преследуемых в уголовном порядке.

Россия до настоящего времени избегает тотального засилья политкорректности, степень свободы слова в России в некоторых аспектах выше, чем в западном обществе. Продолжается дискуссия вокруг установленной в 2013 г. ст. 148 российского Уголовного кодекса ответственности за оскорбление религиозных чувств верующих. Некоторые противники этой нормы утверждают, что религиозные чувства — слишком субъективное понятие и за посягательство на них следует ограничиваться моральным осуждением, а иногда и вовсе невозможно установить, были ли у верующих достаточные основания счесть себя оскорбленными. При рассмотрении немногочисленных случаев привлечения к суду по этой статье обнаруживается, что СМИ, защищающие обвиняемых, как правило, что-нибудь недоговаривают. И блогер, игравший в храме в компьютерную игру, не просто играл, а еще и нецензурно выражался, и другой блогер не просто написал «Бога нет», а прибавил еще несколько «неудобных для печати» выражений. Но надо сознавать, что имели место и правонарушения, когда только жесткое вмешательство закона могло предотвратить межконфессиональный или межнациональный конфликт. Напомним дело об осквернении статуи Будды в Элисте (Калмыкия) или приводимую нами ниже выдержку из прошедшего незамеченным в СМИ, но очень важного для понимания роли ст. 148 УК РФ судебного решения¹¹:

«...выражая явное неуважение к обществу и пренебрежительное отношение к православной вере,

¹¹ Приговор от 31 мая 2016 г. по делу № 1-46/69530/2016 мирового судьи судебного участка № 10 Вятскополянского судебного района Кировской области В.А. Ямашева. URL: <https://sudact.ru/magistrate/doc/SByj4qeEBWrw/> (дата обращения: 03.12.2019).

в целях высмеивания почитаемого верующими религиозного символа — православного креста и религиозных канонов, Казанцев К.Н. и Шайдуллин Р.Р., действуя совместно и согласованно, 22.09.2015 в период с 22 до 23 часов разместили на православном поклонном кресте, расположенном в дер. Старая Малиновка Вятскополянского района Кировской области, изготовленное ими ранее чучело человеческой фигуры в виде распятия, прикрутив рукава с помощью шурупов-саморезов к горизонтальной поперечине, установили над верхней частью креста маску клоуна и шапку. После этого Казанцев К.Н., действуя умышленно, продолжая преступные действия, в целях надругательства над символом православной веры маркерами черного и красного цветов сделал на поклонном православном

освященном кресте следующую надпись: “Аллах Акбар Смерть Неверным”».

Судья принял решение назначить каждому наказанию в виде обязательных работ сроком на 230 часов. Подобные примеры достаточно ярко свидетельствуют, что в деле защиты традиционных духовных ценностей, к числу которых относится и почитание религиозных святынь, невозможно ограничиться надеждами на воспитательное воздействие общественного мнения. Но, повторюсь, грань между необходимостью вмешательства правосудия и необходимостью оставить дело на суд общественного мнения, равно как и грань между кощунством и правом на критику чужих верований и убеждений, очень трудно определима, ее проведение не поддается универсальной формализации.

Литература

1. Государства и религии в Европейском Союзе (опыт государственно-конфессиональных отношений) : сборник статей / составитель Г. Робберс ; ответственный редактор А.А. Красикова ; перевод Р.Н. Лункина [и др.]. Москва : [б. и.], 2009. 719 с.

References

2. Delsol X. Droit des cultes. Personnes, activités, biens et structures — 1ère éd.: Personnes, activités, biens et structures (Référence) / X. Delsol, A. Garay, E. Tawil. Juris Service, 2005. 640 p.
3. Droit français des religions / Sous la direction de F. Messner, P.-H. Prelot, J.-M. Woehrling. 2e édition. LexisNexis, 2013. 2002 p.

Представляем книгу Владимира Викторовича Таболина «Город в теории и практике: правовые и урбанонологические аспекты»

Монография посвящена правовым и урбанонологическим проблемам теории современного российского города. В работе подробно рассмотрены: теоретико-правовые аспекты организации самоуправления и управления в городах в контексте юридической урбанонологии, ее концептуальные основы как нового направления в юридической науке, историко-правовые вопросы формирования городского самоуправления и права, социально-правовое содержание и проблемы формирования городских сообществ, вопросы правового регулирования практических сфер жизнедеятельности городов, зарубежный опыт городского самоуправления и права.

Монография предназначена для широкого круга ученых, аспирантов и сотрудников городских администраций, изучающих вопросы жизнедеятельности города. Все желающие могут получить электронную версию монографии. Запрос на электронную версию книги просим отправлять на e-mail: tabolin@mail.ru

Система договоров оптовой купли-продажи электроэнергии

Соловьева Оксана Анатольевна,
начальник абонентского отдела Группы компаний «Аметист»,
магистр Ульяновского государственного университета

nedra073@yandex.ru

Solovyeva Oksana A.
Head of the Subscriber Service Center
of the Ametist Group of Companies
Graduate Student of the Ulyanovsk State University

Оптовый рынок электроэнергии является прогрессивным звеном в электроэнергетической отрасли. Его появление связано с тем, что изменилась модель взаимодействия поставщиков электроэнергии и ее покупателей: теперь субъекты рынка взаимодействуют друг с другом на основе свободной конкуренции¹. Данный рынок является средой, в которой производится оптовая торговля электрической энергией. При подобной торговле возникают специфические отношения, требующие гражданско-правового анализа².

В соответствии с Энергетической стратегией России на период до 2030 года российская энергетика сможет устойчиво развиваться лишь на основе непротиворечивой, целостной и прошедшей проверку реальными условиями нормативной базы³. Трудно оспаривать мнение П.Г. Лахно о том, что «создание комплексной и эффективной законодательной базы для регулирования энергетических отношений невозможно без разработки прочной научной основы. Решаться эта сложнейшая задача должна в рамках предпринимательского права, точнее, его ветви — права энергетического»⁴.

В сфере гражданского оборота электроэнергии, в том числе и в правоотношениях, связанных с куплей-продажей электроэнергии, действует Федеральный закон от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике»⁵. В соответствии с этим законом в сфе-

ре оптовой купли-продажи электроэнергии сформировалась организованная система договоров, что означает наличие разветвленной системы субъектов правоотношений, связанных с оборотом на оптовом рынке электроэнергии. Именно система договоров и дает возможность коммерчески функционировать инфраструктуре в сфере электроэнергии, а также определять обязательные условия договоров оптовой купли-продажи электроэнергии.

Система, условия, а также порядок заключения, изменения и прекращения договоров оптовой купли-продажи электроэнергии регламентируются нормативными правовыми актами и договорными положениями. В свою очередь, важнейшим нормативным актом, определяющим особенности договоров в сфере торговли электроэнергией, являются Правила оптового рынка электрической энергии и мощности⁶.

Общее содержание договора оптовой купли-продажи электроэнергии заключается в том, что поставщик обязуется продать потребителю электроэнергию, а потребитель в свою очередь должен принять и оплатить проданную ему электроэнергию. Причем в обязанность потребителя также может входить и самостоятельное урегулирование отношений по передаче электроэнергии от сетевой организации, и отношений по оперативному управлению приобретенной электроэнергией⁷. Также в договор оптовой купли-продажи необходимо включать

¹ Плешаков Н.В. Проблемы правового регулирования договорных отношений на оптовом рынке электрической энергии: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 3.

² Вуколов В.Ю., Кривоногов С.В. Анализ деятельности сбытовых организаций // Вестник НГИЭИ. 2015. № 4. С. 20–28.

³ Распоряжение Правительства РФ от 13 ноября 2009 г. № 1715-р // СЗ РФ. 2009. № 48. Ст. 5836.

⁴ Лахно П. Энергетическому бизнесу — надежную правовую основу // Корпоративный юрист. 2008. № 7. С. 12–18.

⁵ Федеральный закон от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об электроэнергетике» (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.08.2019) // СЗ РФ. 2003. № 13. Ст. 1177.

⁶ Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2010 г. № 1172 (ред. от 31.07.2019) «Об утверждении Правил оптового рынка электрической энергии и мощности и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам организации функционирования оптового рынка электрической энергии и мощности» // СЗ РФ. 2011. № 14. Ст. 1916.

⁷ Тебенькова С.А. Особенности договора энергоснабжения электрической энергией с участием гражданина-потребителя // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2012. № 3. С. 110–116.

и условие, связанное с началом и всем сроком исполнения обязательств по реализации электроэнергии.

В целом так или иначе каждый договор оптовой купли-продажи электроэнергии должен содержать следующие условия: тарифы при расчетах за электроэнергию в объемах, которые продаются или поставляются; особенности учета количества и объема приобретаемой или поставляемой электроэнергии.

На сегодняшний момент в целом возможно заключение двух видов договоров, связанных с куплей-продажей электрической энергии. Первым из них является договор поставки. Вторым — несколько более часто заключаемый ввиду своей универсальности и простоты применения договор энергоснабжения. В состав договора электроснабжения входят как условия передачи электрической энергии, так и условия ее приобретения.

Вместе с этим единственное требование, предъявляемое законодательством к договорам оптовой купли-продажи электроэнергии, — это право приобретателя электроэнергии отказаться от исполнения договора в одностороннем порядке, оплатив стороне фактически понесенные ею расходы и выполнив условия, предусмотренные договором⁸.

Говоря об интересах энергоснабжающих организаций, то и для них договор энергоснабжения является приоритетным. Данные виды договоров энергоснабжающие организации заключают только по своей собственной воле. Договоры же о продаже электрической энергии заключаются по желанию исключительно самого потребителя, например, если он принял решение приобрести электроэнергию у другой энергоснабжающей организации. И эта особенность договорных правоотношений в сфере электроэнергии обусловлена публичным признаком правоотношений по передаче электрической энергии.

Также следует отметить, что по договорам энергоснабжения энергоснабжающая организация обязана не только продать электрическую энергию потребителю. В ее обязанности входит также установление правоотношений с сетевой организацией, которая передает получателю купленную им энергию. В обязанности получателя входит: произвести стоимость поставленной электрической энергии совокупно с теми услугами, которые оказываются совместно и не могут быть оказаны вне процесса реализации договора энергоснабжения⁹.

Договор энергоснабжения электроэнергией должен включать следующие условия:

1) величины потребления электроэнергии;

2) порядок изменения и прекращения потребителем договорных величин потребления электроэнергии;

3) порядок определения объема поставленной потребителю электроэнергии;

4) порядок определения стоимости, в том числе компенсация стоимости отклонений от договорных величин потребления электроэнергии.

Например, особенностью договоров энергоснабжения, заключаемых с исполнителями коммунальных услуг, является то, что исполнители коммунальных услуг по договору энергоснабжения покупают электроэнергию в объеме, который, во-первых, необходим для оказания коммунальных услуг, во-вторых направлен на использование для общедомовых нужд (т.е. освещение в подъездах, лифтах, общих балконах и т.д.), а также для компенсации потерь во внутридомовых сетях.

При этом количество приобретенной электроэнергии должно быть определено исключительно показаниями приборов учета, принадлежащих как сетевой организации, так и внутридомовым сетям. Возможна и желательна также установка отдельных приборов учета в целях определения объема на общедомовые нужды и непосредственно для оказания коммунальных услуг отдельным приобретателям и получателям электроэнергии. При наличии в жилом доме нежилых помещений (магазины, арендаторы, офисные помещения) требуется установка в данных помещениях отдельных приборов учета и оплата потребленной в этих помещениях электрической энергии по соответствующим тарифам¹⁰.

Специфические условия договора энергоснабжения — это объем покупки, факт потребления и оплата до 10-го числа следующего месяца по тарифам, установленным в договоре. Также получателю следует помнить, что у энергоснабжающей организации имеется право на отключение в случае неоплаты за два расчетных периода по показаниям приборов учета.

Важнейшим из рассматриваемых видов договоров являются договоры поставки электроэнергии. При этом все производители, которые действуют в рамках Единой энергетической системы России, образующей 7 объединенных энергетических систем (в свою очередь, состоящих из 71 региональной энергосистемы), представлены тремя категориями:

— производители, которые выступают как субъекты оптового рынка электроэнергии;

— производители, которые не являются субъектами оптового рынка электроэнергии, но обладающие установленной мощностью свыше 25 МВт;

— производители, установленная мощность которых не превышает 25 МВт¹¹.

⁸ Кашликова И.А. Система договоров на оптовом рынке электрической энергии и мощности // Правовой энергетический форум. 2015. № 2. С. 36–40.

⁹ Ошурков М.Г., Исаев А.С. Выбор ценовой категории потребителем при заключении договора энергоснабжения // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. 2014. № 8. С. 51–59.

¹⁰ Сабирова Т.Р. Договор энергоснабжения в системе гражданско-правовых договоров : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2013. С. 6.

¹¹ Лукьянцева И.А. Договор энергоснабжения: теория, законодательство и правоприменительная практика : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. С. 4.

Потребителю же в свою очередь предоставлено право зачета в счет объемов потребления объемов электроэнергии, которую этот потребитель произвел самостоятельно.

Договор, в соответствии с которым потребитель обязан оплачивать получаемую электрическую энергию, а энергоснабжающая организация эту энергию подавать, носит название договора поставки электрической энергии. Порядок оформления договора и его форма связаны с тем, кто является потребителем: если это юридическое лицо, то договор оформляется в письменной форме, если физическое лицо, которое применяет электроэнергию для бытовых нужд, договор признается заключенным с момента его подключения к электросетям.

Поставщик электроэнергии должен подавать ее в режиме, количестве, качестве, которые предусмотрены соответствующими пунктами договора. На потребителе есть обязанность выполнять предусмотренный договором режим потребления, гарантировать безопасность находящихся в его ведении энергосетей, исправность связанных с потреблением электроэнергии приборов и оборудования.

Так как электроэнергия — это особый вид товара, его транспортировка возможна также только особым методом, через так называемые присоединенные сети, которые представляют собой систему технических устройств, обеспечивающих наиболее безопасное потребление электроэнергии. Обязательными условиями для заключения договора является объем киловатт-часов и величина заявленной или присоединенной мощности энергетической установки потребителя. Качество электрической энергии обязано соответствовать государственным стандартам, а его отдельные показатели согласовываются сторонами до подписания договора.

По общему правилу договор поставки электроэнергии с физическим лицом является заключенным на неопределенный срок, но если потреби-

лем является юридическое лицо, то договор должен быть заключен на определенный срок¹².

Таким образом, реализация электроэнергии возможна на основании двух видов договоров оптовой купли-продажи электроэнергии, а именно на основании договора энергоснабжения и договора поставки электроэнергии.

Договор энергоснабжения как разновидность договора оптовой купли-продажи электроэнергии отличается тем, что, во-первых, объектом его является энергия, а во-вторых ее передача возможна только при наличии специальных технических устройств и средств. Договор энергоснабжения, будучи самостоятельным видом договора оптовой купли-продажи, невозможно признать одним из видов договора поставки, поскольку квалифицирующим признаком энергоснабжения является свойство электроэнергии производить определенную работу.

Говоря о содержании данных договоров, следует отметить, что по договору поставки электрической энергии потребитель обязан принять и оплатить приобретаемые объемы энергии, а поставщик — поставить и подать ее. Логично заключить, что само исполнение обязанности поставщика возможно только в силу ранее заключенного с потребителем договора оказания услуг по передаче электроэнергии. Содержание договора энергоснабжения в том, что основной обязанностью энергоснабжающей организации является подача принимающей стороне, т.е. абоненту, электроэнергии через присоединенную сеть в объеме, количестве и режиме, которые определены в договоре.

В заключение хотелось бы отметить, что сложившаяся в России система оптовой купли-продажи электрической энергии на основе договоров и сами эти договоры — уникальны. При этом факт отсутствия в данных договорах сколько-нибудь заметных спорных элементов говорит о том, что система договоров оптовой купли-продажи электроэнергии надежна, стабильна и эффективна в правовом отношении.

¹² Вуколов В.Ю., Кривоногов С.В. Анализ деятельности сбытовых организаций // Вестник НГИЭИ. 2015. № 4. С. 20–28.

Литература

1. Вуколов В.Ю. Анализ деятельности сбытовых организаций / В.Ю. Вуколов, С.В. Кривоногов // Вестник НГИЭИ. 2015. № 4. С. 20–28.
2. Кашликова И.А. Система договоров на оптовом рынке электрической энергии и мощности / И.А. Кашликова // Правовой энергетический форум. 2015. № 2. С. 36–40.
3. Лахно П. Энергетическому бизнесу — надежную правовую основу / П. Лахно // Корпоративный юрист. 2008. № 7. С. 12–18.
4. Лукьянцева И.А. Договор энергоснабжения: теория, законодательство и правоприменительная практика : диссертация кандидата юридических наук / И.А. Лукьянцева. Краснодар, 2009. 212 с.
5. Ошурков М.Г. Выбор ценовой категории потребителем при заключении договора энергоснабжения / М.Г. Ошурков, А.С. Исаев // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. 2014. № 8. С. 51–59.
6. Плешаков Н.В. Проблемы правового регулирования договорных отношений на оптовом рынке электрической энергии : диссертация кандидата юридических наук / Н.В. Плешаков. Москва, 2005. 234 с.
7. Сабирова Т.Р. Договор энергоснабжения в системе гражданско-правовых договоров : диссертация кандидата юридических наук / Т.Р. Сабирова. Казань, 2013. 179 с.
8. Сысоев Н.Н. Правовое регулирование оптовой торговли электроэнергией : диссертация кандидата юридических наук / Н.Н. Сысоев. Москва, 2007. 197 с.
9. Тебенькова С.А. Особенности договора энергоснабжения электрической энергией с участием гражданина-потребителя / С.А. Тебенькова // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2012. № 3. С. 110–115.

Проблемы регистрации недвижимого имущества

Шестак Виктор Анатольевич, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Московского государственного института международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО), доктор юридических наук, доцент

shestak.v.a@mgimo.ru

Shestak Viktor A.

Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO University) LL.D., Associate Professor

Горлова Ангелина Владимировна, студент международно-правового факультета Московского государственного института международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации

angelina.gorlova@list.ru

Gorlova Angelina V.

Student of the Faculty of International Law of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO University)

Далеко не каждое государство имеет полноценную регистрационную систему, которую можно было бы охарактеризовать центральным элементом в обороте недвижимости. В частности, в США такая отсутствует, однако правопорядок предусматривает title insurance¹, предоставляющий такой же объем правовой защиты, как и защита, используемая в странах с регистрационными системами.

Правовое значение регистрации заключается в обеспечении достоверной информацией о зарегистрированном объекте третьих лиц. Это вызывается общественной потребностью, поскольку в гражданском обороте относительно движимого имущества действует презумпция: владеющий вещью и является ее собственником. Такое правило не вызывает споров у юристов, в то время как в отношении недвижимого имущества такая презумп-

ция отсутствует: факта обладания недвижимой вещью недостаточно для предположения, что такое лицо является собственником.

В зависимости от правопорядка меняется подход к передаче права собственности, как следствие, меняется подход к регистрационным системам. Представляется необходимым описать модели регистрационных систем, в том числе основания, по которым происходит такое разграничение, и какие правовые последствия влечет выбор той или иной модели. Взаимосвязь записи в реестре и основание регистрации права порождают классификацию, предполагающую позитивную и негативную регистрационные системы.

Негативная регистрационная модель подразумевает, что юридические последствия возникают только при наличии условия, что сделка, по которой перешло такое право собственности, является действительной. В случае обнаружения при совершении сделки пороков воли или оснований для признания ее недействительной правовой эффект

¹ Title insurance — титульное страхование, чьей основной целью является страхование риска, связанного с появлением действительного правообладателя и виндикацией недвижимого имущества.

регистрации права собственности аннулируется. В связи с этим появляется презумпция достоверности записи в реестре до тех пор, пока заинтересованное лицо не обратится с иском об оспаривании сделки или применении последствий недействительности сделки.

В связи с использованием негативной регистрационной модели возникает главная проблема — достоверности реестра, так как запись реестра может не соответствовать действительности, а лицо, указанное в качестве правообладателя, не являться собственником. К примеру, лицо Г. заключило договор купли-продажи недвижимости и затем совершило действия по передаче имущества по сделке гражданину Д., в свою очередь последний совершил отчуждение земельного участка Е. Договор между Г. и Д. был ничтожным, следовательно, не мог создать правовые последствия между данными лицами, гражданин Д., как следствие, не мог передать прав больше, чем имеет сам (заключить сделку с гражданином Е.). Несмотря на то что лицо Е. указано в реестре в качестве собственника земельного участка, сведения в реестре не являются достоверными и Е. не имеет прав относительно такого земельного участка. В данном случае все еще собственником является Г., и именно данный гражданин имеет право обратиться в суд с исковым требованием об исправлении записи в реестре к Е. Данная регистрационная система имеет смысл при проведении *title search*² или *due diligence*³, в случае, если стороны не прибегли к данным процедурам, единственным механизмом является субъективная добросовестность лица. На такое лицо возлагается обязанность доказывать свою добросовестность (лицо не знало и не должно было знать) перед судом⁴.

Позитивная модель подразумевает, что любая запись, внесенная в реестр по требованию собственника, создает правовой эффект, несмотря на то что юридическое основание сделки может быть недействительным. Смысл данной модели заключается в следующем: собственник собственной волей излагает регистратору намерение, ввиду которого происходит отчуждение имущества в пользу другого лица. Исходя из этого, обязательство включает в себя два основных элемента: обязательственную и распорядительную сделки. В свою очередь, обязательственная сделка выражается в волеизъявлении сторон по договору, направленном на создание

взаимных прав и обязанностей касательно предмета договора, а распорядительная сделка заключается в выражении воли, направленной на отчуждение своего права. Даже если обязательственная сделка впоследствии будет признана недействительной, правовой эффект от распорядительной сделки не утратит своего значения. Таким образом, можно сделать вывод, что страны, использующие позитивную регистрационную модель, выделяют две сделки: а) обязательственная сделка, которая создает права и обязанности сторон; б) распорядительная сделка, которая предполагает исполнение по обязательственной сделке.

Именно на основании распорядительной сделки складывается позитивная регистрационная модель. В случае если в реестре содержится неправильная запись, то существует механизм, который позволяет исправить ошибку, он выражается в требовании «о возвращении титула». К примеру, С. заключил договор продажи недвижимости с Г., по заявлению первого была осуществлена государственная регистрация перехода права собственности от С. к Г. В случае обнаружения признаков недействительности обязательственной сделки между сторонами С. имеет право обратиться с виндикационным иском к Г. и исходя из этого изменить запись в реестре. Однако, если лицо Г. заключило сделку, направленную на отчуждение имущества к Е., то данные механизмы для восстановления нарушенного положения не представляются возможными, единственной возможностью является требование о взыскании убытков от С. к Г. Вопрос использования позитивной регистрационной модели в Российской Федерации не представляется возможным, так как на практике и в теории распорядительные сделки не нашли места в отечественном правопорядке, лишь отдельные юристы выражают точку зрения о том, что российский правопорядок испытывает острую нехватку в институте распорядительной сделки. Главным преимуществом позитивной регистрационной модели является высокая степень достоверности реестра, что обеспечивает разъединение обязательственной и распорядительной сделки⁵.

В зависимости от выбранного подхода (регистрация права или сделки) выделяются две регистрационные системы. Французская регистрационная система⁶ — данная система подразумевает регистрацию сделки. Особенностью французской модели является регистрация всех сделок, связанных с недвижимостью, путем транскрипции — внесение основных положений о сделке в карточку, позволяющее идентифицировать стороны, условия и

² Данная процедура используется в США и предполагает страхование титула. Так, в случае недействительности договора лицо, использующее *title search*, получает страховую премию.

³ *Due diligence* — всесторонняя правовая экспертиза, которая осуществляется при согласии потенциального продавца на основании информации и документации, предоставленной таким потенциальным продавцом, а также данных реестров и иных законных источников информации.

⁴ Тужилова-Орданская Е.М. Добросовестность и защита прав на недвижимость в период модернизации гражданского законодательства // Гражданское право. 2012. № 3. С. 3–5.

⁵ Немецкий правопорядок использует институт распорядительной сделки относительно вещно-правовых договоров.

⁶ Французская регистрационная система (транскрипционно-инскрипционная система).

предмет сделки⁷. Регистратор располагает карточки в алфавитном порядке в зависимости от приобретателя права. Данная система позволяет достоверно проследить всю цепочку сделок относительно объекта недвижимости.

В зависимости от организации регистрации сделки эффект может иметь двойственную природу:

— конститутивный эффект — в случае отсутствия записи о регистрации сделки влечет незаключенность договора⁸, следовательно, не создает никаких прав между сторонами и не влечет ответственности, единственное существующее последствие — двусторонняя реституция;

— деклараторный эффект⁹ — предусматривает создание правового эффекта с момента внесения записи о сделке в реестр, как следствие, договор считается состоявшимся в момент его заключения, однако все правовые последствия для третьих лиц возникают с момента внесения записи¹⁰. В связи с данным подходом возникает проблема разделения права собственности на «относительную» и «абсолютную» природу. «Относительность» определяется в данном случае как собственность, которая существует между сторонами сделки до момента ее регистрации, а «абсолютная» природа возникает только после регистрации сделки и направлена на всех третьих лиц. Данное разделение является противоречащим смыслу вещного права, так как такие права в силу своей юридической природы не могут носить относительный характер. Несомненным преимуществом декларативного эффекта является добровольность такой регистрации, что напрямую отражает принцип автономии воли в частном праве и позволяет осуществлять свои права исходя из своей воли и по своему усмотрению.

Германская регистрационная система¹¹ — заключается в регистрации перехода прав на недвижимое имущество и подразумевает создание в отношении каждого объекта недвижимости поземельной книги, которая состоит из трех разделов: описание объекта недвижимости; права собственности и его переход; обременения объекта и его переход. Немецкий подход направлен на ведение реестра в отношении всех недвижимых вещей, существующих в правопорядке,

путем заведения отдельной поземельной книги для каждого объекта недвижимости¹².

Так же как и во французской регистрационной системе, имеется два различных правовых эффекта: декларативный — правовой эффект возникает в отношении уже существующего права; конститутивный — носит исключительно правопорождающий эффект, следовательно, моментом возникновения права является момент внесения записи в реестр.

В зависимости от информации, вносимой в поземельную книгу, выделяются два вида отметок: 1) записи — вносятся в отношении вещных прав на недвижимое имущество; 2) отметки — вносятся в отношении иной информации, в том числе в отношении судебного ареста, отметка о споре в отношении права, отметка о заключении соглашения о порядке пользования объектом и др.

Очевидно различие между французской и германской системами, первая направлена на учет сделок в порядке приобретателей такого права, в то время как германская система представляет собой реестр поземельных книг, содержащих всю необходимую информацию об объекте недвижимости. Выбор немецкой или французской системы регистрации обусловлен прежде всего организацией перехода права собственности, французская модель является отражением перехода права собственности по консенсуальной модели, т.е. презумпция перехода права собственности при заключении сделки. Германская модель подразумевает, что право переходит в момент совершения отдельных действий: в отношении движимого имущества — вручение, для недвижимости — внесение записи в реестр.

Деятельность регистратора может быть подчинена принципу легалитета, исходя из которого на регистратора возлагается обязанность проверять законность сделки, на основании которой происходит отчуждение права. В теории выделяют два типа легалитета:

— внешний — принцип предполагает исследование и проверку только тех документов, которые были предоставлены сторонами. Данный тип не является полным и всесторонним, как следствие — не полностью выполняет возложенную на реестр обязанность предоставления достоверных сведений;

— полный — данный принцип предполагает исследование не только документов, которые существуют при совершении сделки, но и иной информации, которая может повлиять на достоверность сведений. В дополнение к полной проверке допускается создание вызывного производства, которое предполагает, что проводится судебное заседание, на котором могут быть заслушаны все возможные возражения. В случае отсутствия возражений по пово-

⁷ Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) / пер. В.Н. Захватаева // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Российская правовая практика вплоть до 2011 г. не признавала юридической силы за договорами аренды недвижимости, заключенными на срок свыше одного года, в случае отсутствия регистрации такого договора. Точка зрения судов сводилась к тому факту, что отношения сторон порождают неосновательное обогащение в силу незаключенности договора. Судебная практика изменилась после публикации информационного письма Президиума ВАС РФ, в котором закреплялось, что регистрация договора недвижимости на срок свыше одного года носит исключительно деклараторный характер.

⁹ Деклараторный эффект (*prima facie*).

¹⁰ Данный принцип определяется как принцип противопоставимости прав из зарегистрированных сделок.

¹¹ Германская регистрационная система (система поземельных книг).

¹² Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению: пер. с нем. / осн. и сост. В. Бергманн. М.: Инфотропик Медиа, 2015. 888 с.

ду данной сделки последняя считается проверенной, и право заносится в реестр и оспариванию не подлежит¹³.

Принцип легалитета является эффективной конструкцией, которая позволяет избежать ошибок при ведении реестра. Однако необходимо определить способы, которые могут быть использованы для реализации легалитета. В качестве первого возможного варианта можно выделить обязательную нотариальную форму для сделок. Используя способ нотариальной регистрации, действительность и законность сделки презюмируются, на регистратора лишь возлагается обязанность регистрации перехода права собственности и проверка обременений на недвижимое имущество. В качестве иного способа рассматривается выражение сторонами волеизъявлений, которое формирует соответствующие правовые последствия. При этом действительность заключенной сделки не проверяется¹⁴. Таким образом, принцип легалитета является необходимым условием для полноценного и эффективного функционирования регистрационной системы, в том числе принцип позволяет удостоверить в сделке и ускорить оборот недвижимости.

Правовое значение регистрационной системы очевидно, так как гражданский оборот становится более быстрым, удобным и безопасным, в том числе у третьих лиц отпадает необходимость проверки всей цепочки передачи титулов, и снижает их транзакционные издержки при заключении сделки, связанной с недвижимым имуществом.

В этой связи полагаем возможным сформулировать следующие выводы по результатам исследования.

¹³ Пример использования принципа легалитета отражается в системе Торренса, в случае возникновения первоначального права собственности на недвижимое имущество собственник приобретает возможность добровольно зарегистрировать право собственности в регистрирующем органе. Такой процесс именуется аппликацией (application). Если регистратор (Examiner of titles) после длительной проверки действительности сделки не найдет оснований для оспаривания права, то право будет занесено в реестр, а оборот недвижимости существенным образом упростится.

¹⁴ В данном случае регистратор не проверяет действительность заключенной сделки по передаче имущества в собственность третьему лицу. Правовые последствия, связанные с недействительностью сделки, распространяются только на стороны по договору, а не на регистратора.

Литература

1. Афоина Е.И. Вопросы квалификации незаключенной и недействительной сделки. Форма и государственная регистрация сделок / Е.И. Афоина // Вестник Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа. 2002. № 4. URL: <http://fassko.arbitr.ru/novosti/vestnik/archive/14409.html>
2. Бевзенко Р.С. Государственная регистрация прав на недвижимое имущество: проблемы и пути решения / Р.С. Бевзенко // Вестник гражданского права. 2012. № 1. С. 4–34.
3. Бевзенко Р.С. Государственная регистрация прав на недвижимое имущество: проблемы и пути решения / Р.С. Бевзенко // Вестник гражданского права. 2011. № 5. С. 4–30.
4. Бевзенко Р.С. Государственная регистрация прав на недвижимое имущество: проблемы и пути решения / Р.С. Бевзенко // Вестник гражданского права. 2011. № 6. С. 5–29.
5. Бердников В.В. Распорядительная сделка как способ изменения имущественно-правового положения лица / В.В. Бердников // Законодательство. 2002. № 2. С. 16–22.
6. Березникова Ю.Р. Проблемы недействительности сделок с недвижимым имуществом / Ю.Р. Березникова // Правовые вопросы недвижимости. 2010. № 1. С. 18–20.
7. Гражданское право. В 3 томах. Т. 1 : учебник / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева [и др.] / под редакцией А.П. Сергеева. Москва : ТК Велби, 2008. 1008 с.
8. Гражданское право. Часть первая : учебник / ответственный редактор В.П. Мозолин, А.И. Масляев. Москва : Юрист, 2007. 719 с.

Проведя сравнительно-правовой анализ между негативной и позитивной регистрационными системами, можно сделать вывод о том, что более эффективной системой является позитивная модель. Негативная модель имеет существенный недостаток — возможность указания недостоверных сведений в реестре, как следствие, данное явление существенным образом усложняет гражданский оборот недвижимости и увеличивает количество исковых требований об исправлении записи в реестре. Несмотря на то что позитивная модель имеет недостаток в виде отсутствия полноценных механизмов для возвращения имущества к первоначальному собственнику, имеются существенные преимущества: 1) достоверность сведений, указанных в реестре; 2) защита интересов третьих лиц, которые не утрачивают прав в случае признания недействительной первоначальной сделки. Однако для введения позитивной модели в России необходимо введение института распорядительной сделки, по которой происходит исполнение по сделке.

Несовершенство законодательного регулирования порождает проблемы, связанные с проверкой сведений, предоставляемых реестру, для регистрации перехода права собственности. В связи с этим представляется необходимым введение принципа полного легалитета, с возложением обязанности проверки всех документов и фактов при регистрации права собственности на регистратора.

В случае игнорирования института полного легалитета представляется возможным введение обязательного нотариального заверения обязательственной сделки по отчуждению недвижимости. Данный механизм позволит снизить загруженность судов и ускорить процедуру перехода права собственности от одной стороне к другой.

Таким образом, недостаточное правовое регулирование института регистрации прав на недвижимость создает правовую неопределенность относительно момента возникновения, изменения и прекращения, оспаривания прав на недвижимое имущество.

Опционные контракты в практике гражданских правоотношений

Яковлев Валерий Иванович,
доцент Белгородского университета кооперации,
экономики и права,
кандидат юридических наук
waljacobson@rambler.ru

Yakovlev Valeriy I.
Associate Professor of the Belgorod University
of Cooperation, Economics and Law
PhD (Law)

Применение контрактов с опционными элементами не является результатом создания новых ранее не использовавшихся правовых конструкций.

Более чем двухтысячелетняя история опционных правоотношений уходит своими корнями в институции римского права, где они были урегулированы достаточно детально и всесторонне, что в последующем позволило странам континентальной правовой системы реципировать нормы об опционном договоре.

На протяжении длительного времени в нашей стране в целом благодаря административно-плановому укладу экономики не существовало необходимости в использовании договорных конструкций, предполагающих возможность связывания одной или обеих сторон какими-то обязательствами, не направленными на непосредственный оборот имущества.

Впервые конструкция предварительного договора была предусмотрена Основами гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31 мая 1991 г., полностью утратившими свою силу 1 января 2008 г. в связи с вступлением в действие части четвертой Гражданского кодекса РФ.

Конструкция опциона была закреплена еще ранее в Постановлении Совмина РСФСР от 25 декабря 1990 г. № 601 «Об утверждении положения об акционерных обществах», где предусматривалось право акционерного общества предоставлять своим работникам по решению акционеров или в соответствии с уставом правомочия на приобретение определенного числа акций на льготных условиях.

Очевидно, благодаря такому закреплению в подзаконном нормативном акте опцион в течение

длительного периода времени воспринимался многими преимущественно в качестве производной ценной бумаги.

Такому его основному восприятию дополнительно способствовало и включение опциона в 2002 г. в перечень эмиссионных ценных бумаг, предусмотренный законодательством о рынке ценных бумаг¹.

Напротив, в первоначальной редакции утратившего силу с 1 января 2014 г. Закона РФ от 20 февраля 1992 г. «О товарных биржах и биржевой торговле» содержалось более широкое закрепление опционной биржевой сделки, основанием которой была уступка прав на биржевой товар или контракт на его поставку.

В результате на начальных этапах становления нормативного регулирования хозяйственного оборота по рыночному принципу сформировался двойственный подход к пониманию опционов и опционных сделок, предусматривающий, с одной стороны, его применение в качестве производного актива на рынке ценных бумаг, с другой — в виде инструмента биржевой торговли, предусматривающего более широкое понимание базового актива в виде биржевого товара или контракта на его поставку.

В не связанных с осуществлением хозяйственной деятельности имущественных отношениях конструкция опциона или опционного договора применялась крайне редко, что было следствием таких факторов, как отсутствие соответствующей договорной конструкции в позитивном праве, в результате — неоднозначного восприятия таких соглашений судебной практикой.

¹ О рынке ценных бумаг : федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.

Примером является, в частности, Кассационное определение Амурского областного суда от 4 февраля 2011 г. по делу № 33-785/11, в котором кассационная инстанция, как и суды первой инстанции, расценивала опционные отношения по тем же правилам, которые предусматривались для предварительного договора².

С принятием изменений в гражданское законодательство³ с 1 июня 2015 г. в юридическую силу вступила новая редакция Гражданского кодекса РФ⁴, содержащая в себе отдельные правовые конструкции опциона и опционного договора.

Предусмотренная п. 1 ст. 429.2 ГК РФ конструкция опциона устанавливает предоставление стороне другой стороне безотзывной оферты для заключения одного или нескольких договоров на предусмотренных в опционе условиях.

Внесение изменений ожидаемо вызвало активизацию научного интереса к конструкции опциона и опционного договора среди ученых-цивилистов.

По справедливому замечанию А.Н. Левушкина, «приобретение опциона предоставляет права не на сам актив, а только на его получение в будущем. Таким правом владелец опциона может и не воспользоваться»⁵.

В своем монографическом труде применительно к конструкции опционного договора В.В. Витрянский отмечает, что «характерным признаком данной договорной конструкции следует считать то, что его предметом являются не действия обязанной стороны, а наделение управомоченной стороны (держателя опциона) безусловным правом на заключение соответствующего договора, из которого возникнет требование к контрагенту совершить отмеченные действия»⁶.

Следует также согласиться с высказанной авторами позицией, что, несмотря на обычно односторонний характер опциона, принцип свободы договора не исключает ситуации, при которой стороны согласовывают взаимобуловленный опцион, в котором выступают в качестве и оферента, и потенциального акцептанта. «Соответственно, основной договор вступит в силу, если содержащаяся в опци-

оне двусторонняя оферта будет в установленный в договоре срок акцептована любой из сторон. Такие договоры, как правило, не содержат опционной премии. Более того, было бы логично исходить из того, что в такой ситуации презумпция возмездности, вытекающая из текста п. 1 ст. 429.2 ГК РФ и п. 3 ст. 423 ГК РФ, не действует»⁷.

В качестве самостоятельной нормы закреплена также ст. 429.3 ГК РФ, содержащая в себе дефиницию опционного договора, под которым понимается соглашение, предусматривающее право одной стороны до наступления определенного, указанного в договоре срока (или установленных обстоятельств) требовать от другой стороны совершения предусмотренных договором определенных действий (в том числе уплаты денежных средств, передачи или принятия имущества) за определенную плату или безвозмездно.

Если управомоченная сторона не воспользовалась своим правом в установленный срок, то право требования и, как следствие, сам опционный договор прекращаются.

Требования к существенным условиям опционного договора определяются содержанием того договора, который подлежит заключению посредством опциона. Этому же правилу подчинена и форма опционного договора.

По мнению А.Г. Карапетова, «опционная конструкция в самом общем виде характеризуется тем, что стороны закрепляют за одной из сторон секундарное право своим односторонним волеизъявлением инициировать реализацию обменной сделки, а за другой — бремя ожидания и претерпевания этого произвольного волеизъявления управомоченной стороны»⁸. При этом ожидающая сторона, находясь в зависимости от произвольного волеизъявления контрагента, получает за известную асимметричность правового положения опционную премию.

По нашему мнению, закрепление положений, регламентирующих опцион на заключение договора и опционный договор, в двух самостоятельных статьях Гражданского кодекса РФ обусловлено стремлением законодателя акцентировать имеющиеся в указанных правовых конструкциях различия, что тем не менее не позволяет отрицать присущие им общие черты.

Во-первых, в обеих правовых конструкциях предусматривается предоставляемое или оговари-

² Кассационное определение Амурского областного суда от 4 февраля 2011 г. по делу № 33-785/11 // СПС «Консультант-Плюс».

³ О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации : федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1412.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁵ Левушкин А.Н. Специальные договорные конструкции: рамочный, опционный и абонентский договоры // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 2. С. 22.

⁶ Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. 2-е изд., испр. и доп. М. : Статут, 2018. С. 342.

⁷ Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко, О.А. Беляева и др. ; отв. ред. А.Г. Карапетов. М. : М-Логос, 2017. С. 982.

⁸ Карапетов А.Г. Опцион на заключение договора и опционный договор согласно новой редакции ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 3. С. 49–72.

ваемое в соглашении право управомоченной стороны на «секундарное» действие, реализуемое при наступлении оговоренных условий.

Принимающий на себя обязательство контрагент в течение либо предусмотренного на акцепт безотзывной оферты (опцион на заключение договора), либо установленного договором (опционный договор) срока пребывает в состоянии готовности к совершению оговоренных действий.

Во-вторых, предусмотренная в обеих конструкциях плата, по нашему убеждению, и устанавливается в качестве эквивалента, предоставляемого за указанную мобилизованность.

Структурно законодателем опцион и опционный договор расположены среди так называемых специальных договорных конструкций наряду с предусмотренными изначально при принятии части первой Гражданского кодекса РФ публичным, предварительным и договором присоединения и с закрепленными сравнительно недавно — рамочным и абонентским договорами.

При этом в отличие от других специальных договорных конструкций, в частности таких, как предварительный и рамочный, которые предполагают в последующем заключение на согласованных условиях окончательных договоров, направленных на удовлетворение интересов контрагентов, опционный договор носит не организационный, а имущественный характер.

Таким образом, опцион и опционный договор стали применимы в широком спектре отношений, как непосредственно связанных с предпринимательской деятельностью⁹, например прямо предусмотренные специальными актами, регламентирующими деятельность хозяйственных обществ, опционы на приобретение доли в уставном капитале, так и в любой сфере гражданского оборота.

При этом двойственность опционного отношения, которая отмечалась нами выше, продолжает не только сохраняться, но и, по нашему мнению, получила свое развитие с принятием Указания Центробанка России от 16 февраля 2015 г. № 3565-У «О видах производных финансовых инструментов»¹⁰, в п. 2 которого опцион закреплен как производный финансовый инструмент.

Отмечаемое нами выше специально предусмотренное нормативным регулированием рынка ценных бумаг понимание опциона было логически развито Банком России, наделенным функциями

⁹ Надежин Н.Н. Административно-правовое регулирование предпринимательской деятельности // Административное право и процесс. 2009. № 2. С. 25 ; Надежин Н.Н. Понятие и тенденции развития предпринимательского права и предпринимательских правоотношений в России // Бизнес в законе. 2009. № 4. С. 104.

¹⁰ О видах производных финансовых инструментов : указание ЦБ РФ от 16 февраля 2015 г. № 3565-У // Вестник Банка России. 2015. № 28.

регулятора в названной сфере, и наряду с другими конструкциями объединено в виде разновидности производного финансового инструмента.

Кроме того, Центральный банк РФ закрепил отличающееся от содержащегося в Гражданском кодексе РФ определение опционного договора как обязывающего сторону периодически или одновременно в зависимости от изменения значений базисного актива или наступления являющихся таковым обстоятельством уплачивать денежные суммы.

Показательным является понимание базисного актива, в перечень которого помимо ценных бумаг, валюты, товара и процентных ставок, являющихся имуществом, включены и статистическая информация, различные показатели окружающей среды, иные рассчитываемые по специальным правилам синтетические показатели.

В тексте указаний Банка России содержится еще одна разновидность конструкции опционного договора как соглашения, предусматривающего на определенных при его заключении условиях обязанность стороны при предъявлении другой стороной соответствующего требования приобрести или продать базисный актив, под которым в данном случае понимаются товары, валюта или ценные бумаги, либо заключить являющийся производным финансовым инструментом и составляющим базисный актив договор.

Налицо наличие в рассматриваемом подзаконном акте двух не совпадающих по содержанию конструкций опциона и опционного договора.

Применительно ко второй конструкции опционного договора необходимо согласиться с высказанным В.В. Витрянским мнением, что «предусмотренный Указанием ЦБ РФ договор в принципе подпадает под договорную конструкцию опциона на заключение договора, а его специфические черты — заключение договора по требованию стороны и только договора, являющегося производным финансовым инструментом и составляющим базисный актив, — могут быть признаны особенностями правового регулирования»¹¹.

Вместе с тем положениями п. 8 ст. 429.2 и п. 4 ст. 429.3 ГК РФ допускается возможность установления особенностей отдельных видов опционов на заключение договора и отдельных видов опционных договоров, соответственно, на основании закона или в установленном законом порядке, а не подзаконного нормативного акта, которым и является упомянутое указание.

Соотношение конструкций опциона и опционного договора на фондовом рынке и предусмотренных внесенными в действующий Гражданский кодекс РФ изменениями требует более детального

¹¹ Витрянский В.В. Указ соч. С. 423.

исследования. При этом на поверхностный взгляд конструкции опциона как эмиссионной именной ценной бумаги и опциона на заключение договора существенно отличаются между собой.

Безусловно, на финансовом рынке в течение длительного времени складывалась практика использования опциона и соответствующего закрепленным в приведенном указании ЦБ РФ конструкциям опционного договора, направленным на обеспечение операций рынка.

Проведенное исследование дает основания отметить специфику и самостоятельность конструкции опционного договора, широкое использование которого в нашем правовом поле сложилось в

рамках биржевой торговли в целом и на фондовом рынке в частности. Следствием чего является наличие уже сформировавшейся структуры нормативного регулирования и правоприменительной практики, которые развивались с учетом потребностей оборота.

Закрепленные в Гражданском кодексе РФ положения, регламентирующие опцион на заключение договора и конструкцию самого опционного договора, по нашему мнению, содержат в себе общие нормы и в соотношении с актами, регламентирующими оборот на финансовых рынках, должны имплементироваться как общие и специальные нормы.

Литература

1. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги / В.В. Витрянский. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Статут, 2018. 528 с.
2. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко, О.А. Беляева [и др.] ; ответственный редактор А.Г. Карапетов. Москва : М-Логос, 2017. 1120 с.
3. Карапетов А.Г. Опцион на заключение договора и опционный договор согласно новой редакции ГК РФ / А.Г. Карапетов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 3. С. 49–72.
4. Левушкин А.Н. Специальные договорные конструкции: рамочный, опционный и абонентский договоры / А.Н. Левушкин // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 2. С. 19–26.
5. Надежин Н.Н. Административно-правовое регулирование предпринимательской деятельности / Н.Н. Надежин // Административное право и процесс. 2009. № 2. С. 24–27.
6. Надежин Н.Н. Понятие и тенденции развития предпринимательского права и предпринимательских правоотношений в России / Н.Н. Надежин // Бизнес в законе. 2009. № 4. С. 103–105.

Уважаемые авторы!

Вы можете самостоятельно в режиме реального времени получать информацию о статусе статей, направленных для опубликования в ИГ «Юрист». Для этого необходимо отправить с вашего электронного адреса письмо на avtor-rq@lawinfo.ru, в теме письма должна быть указана только фамилия, без имени, отчества и др. Обращаем ваше внимание, что адрес для запроса статуса статей отличается от контактного электронного адреса редакции.

Каждый автор может узнать статус только своих статей, направив запрос со своего электронного адреса.

В случае возникновения проблем с получением информации просим обращаться в редакцию по телефону: (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru

О месте надзора за исполнением законов при администрировании неналоговых доходов региональных и местных бюджетов в структуре деятельности органов прокуратуры в современных условиях

Колесникова Ольга Владимировна,
прокурор отдела по надзору за исполнением
федерального законодательства прокуратуры Республики Хакасия

Ov-kolesnikova-2014@yandex.ru

Kolesnikova Olga V.
Prosecutor of the Department of Supervision over Enforcement
of Federal Laws of the Prosecutor's Office of the Republic of Khakassia

В настоящее время вопросы исполнения законов при администрировании неналоговых доходов региональных и местных бюджетов находятся под пристальным вниманием прокуроров. На данном направлении организуются и проводятся проверки с принятием мер к устранению нарушений закона, результаты которых являются предметом обсуждения на заседаниях коллегий¹. В связи с повышением роли органов прокуратуры в укреплении режима законности в обозначенной сфере важное теоретическое и практическое значение имеет вопрос определения места данного надзора в структуре прокурорской деятельности. От понимания и уяснения сути этого вопроса зависят четкость постановки прокурорами специфических целей и задач соответствующих проверок, правильное определение круга полномочий и пределов своего вмешательства в деятельность органов публичной власти, реализующих соответствующие обязанности, что предопределяет актуальность обозначенной тематики научной публикации.

¹ В прокуратуре Хакасии состоялась расширенная коллегия по вопросам соблюдения органами государственной власти и местного самоуправления требований бюджетного законодательства при администрировании неналоговых доходов бюджетов. URL: <http://www.prokrrh.ru/novosti/detail.php?id=7160> (дата обращения: 22.10.2019) ; Принятыми органами прокуратуры республики Дагестан мерами удалось добиться поступления в бюджеты неналоговых доходов на общую сумму более 70 млн рублей. URL: <https://procrf.ru/news/656014-prinyatymi-organami-prokuraturyi-respubliki.html> (дата обращения: 22.10.2019).

Отправной точкой исследования являются функции прокуратуры. Проблемы их сущности, конкретных наименований, количества, критериев выделения, классификации относятся к одним из самых дискуссионных, решить которые пытаются ученые-прокурореды начиная с 80–90-х годов XX в., наполняя содержательную сторону теории функций².

Так, в трудах внесшего существенный вклад в развитие данной теории В.П. Рябцева функции надзорного органа определяются как «такой вид ее деятельности, который предопределяется социальным предназначением прокуратуры»³. Имеются и иные подходы, рассматривающие функции прокуратуры как ее «обязанности»⁴, «направление деятельности»⁵ и «роль»⁶.

Н.Н. Карпов, рассматривая функции прокуратуры, предложил заменить термин «прокурорский надзор», используемый для характеристики всей

² Избранные труды / сост. Р.В. Жубрин и др. М.: Акад. Ген. прокуратуры РФ, 2014. С. 105.

³ Рябцев В.П. Концептуальные проблемы организации и функционирования прокуратуры. М., 1991. С. 24.

⁴ Шалумов М.С. Система функций органов прокуратуры Российской Федерации и ее отражение в организации работы прокуратуры субъекта РФ // Интернет-журнал ассоциации юристов Приморья. URL: <https://law.vl.ru> (дата обращения: 21.10.2019).

⁵ Никитин Е.Л. Функции прокуратуры и отрасли прокурорской деятельности: понятие, сущность, классификация // Труды Санкт-Петербургского юрид. института Ген. прокуратуры РФ. 2004. № 6. С. 26–28.

⁶ Амирбеков К.И., Магомедов М.А. Функция прокуратуры РФ как выполняемая ею роль в правовой системе // Вестник Академии Ген. прокуратуры РФ. 2016. № 1 (51). С. 4, 9.

деятельности прокуратуры, на термин «прокурорская деятельность», поскольку им, по его мнению, охватываются как надзорная, так и иные (ненадзорные) функции прокуратуры⁷. А.Ю. Винокуров, полемизируя с профессором Н.Н. Карповым, характеризует прокурорскую деятельность в целом как «весь спектр осуществляемых органами прокуратуры видов внешнефункциональной деятельности, включая как функции, так и иные направления (участки)». К функциям он относит только *уникальные для органов прокуратуры виды деятельности*, заключающиеся в реализации прокурорами возложенных на них полномочий и «которые наряду с некоторыми другими признаками сопровождаются внятным перечнем полномочий по их реализации»⁸.

Имеющая бланкетный характер ст. 129 Конституции РФ закрепляет, что функциональное предназначение прокуратуры регламентируется федеральным законом. Однако Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее — Закон о прокуратуре), используя понятие «функция», применительно к деятельности надзорного органа его сущности не раскрывает.

В п. 1 ст. 1 Закона о прокуратуре нашла закрепление «главная»⁹, «основная»¹⁰, неотъемлемая и доминирующая¹¹ функция органов прокуратуры — надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации. Кроме того, в п. 2 указанной статьи Закона о прокуратуре названы ее относительно самостоятельные части, именуемые отраслями¹², подфункциями¹³, направлениями¹⁴ либо видами¹⁵, характеризующиеся специфическими предметом, полномочиями прокуроров, решаемыми ими целями, задачами, методикой надзора.

⁷ Карпов Н.Н. Хорошая теория — залог успешной практики // Законность. 2008. № 7 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Винокуров А.Ю. К вопросу о теоретических основах прокурорской деятельности // Вестник Академии Ген. прокуратуры РФ. 2015. № 1. С. 18.

⁹ Рябцев В.П. Прокурорский надзор : в 2 т. Том 1: Общая часть : учебник для вузов / под общ. ред. О.С. Капинус. М. : Юрайт, 2019. С. 51.

¹⁰ Карпов Н.Н. Теоретические вопросы деятельности прокуратуры по надзору за исполнением законов и законностью правовых актов // Актуальные проблемы прокурорского надзора за исполнением законов и законностью правовых актов : сб. ст. : в 2 ч. / под общ. ред. Н.Н. Карпова. М. : Акад. Ген. прокуратуры РФ, 2011. Ч. II. С. 11.

¹¹ Винокуров А.Ю. Указ. соч. С. 19.

¹² Ломовский В.Д. Об отраслях прокурорского надзора // Правоведение. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1980. № 3. С. 60.

¹³ Рябцев В.П. Указ. соч. С. 55.

¹⁴ Шалумов М.С. Прокуратура в современном Российском государстве. Кострома, 2001. С. 52, 56.

¹⁵ Магомедов М.А. Доктринальная модель системы функций прокуратуры РФ // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doktrinalnaya-model-sistemy-funktsiy-prokuratury-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 22.10.2019).

Разделяя позицию исследователей, придерживающихся отраслевой структуры надзорной функции прокуратуры, полагаем, что наиболее объемной и в силу чего стержневой отраслью прокурорского надзора является надзор за исполнением законов и законностью правовых актов. Данную отрасль надзора формируют *«подотрасли надзора»* или *«составные части отрасли»*, которые, в свою очередь, подразделяются на *поднаправления*, агрегирующие направления надзора за исполнением части законов, регулирующих более узкую сферу общественных отношений¹⁶.

Интенсивность реализации конкретных поднаправлений прокурорского надзора зависит от выбранных приоритетов. Вместе с тем единых теоретических подходов к системе приоритетов надзорной деятельности прокуроров, конкретных оснований и порядка определения приоритетов, их реализации и смены до настоящего времени прокурорской наукой не выработано¹⁷, что приводит к постановке проблем, связанных с широкозахватным надзором¹⁸.

В.П. Рябцев к приоритетам прокуратуры относит те основные направления ее деятельности, «от обеспечения которых в решающей степени зависит состояние законности и правопорядка»¹⁹. Н.Н. Карпов разграничивает регламентируемые актами Генерального прокурора РФ «приоритетные» и «основные» направления прокурорской деятельности. Приоритетное направление прокурорской деятельности, по его мнению, например надзор в сфере экономики, устанавливается на определенный период времени и зависит от социально-экономических и политических факторов, а основные — определяются в рамках пяти надзорных подфункций, определенных в ст. 1 Закона о прокуратуре, а также и иных функций прокуратуры²⁰.

Закон о прокуратуре понятие «приоритет» применительно к деятельности прокурора не использует. Содержательная сторона прокурорских приоритетов определена в организационно-распорядительных документах Генерального прокурора РФ, например в отраслевом Приказе от 7 декабря 2007 г. № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина», который предписывает одним из основных направлений надзорной деятельности считать надзор в сфере экономики, в рамках которого требуется сосредоточить усилия

¹⁶ Винокуров А.Ю. Прокурорский надзор : учебник для вузов / под общ. ред. А.Ю. Винокурова. М. : Юрайт, 2017. С. 53.

¹⁷ См. об этом: Немзорова Р.Ю. Приоритеты прокурорской деятельности: практический и теоретический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 63.

¹⁸ См.: Мышьков А.Я. Прокуратура. Проблемы развития // Законность. 2000. № 1. С. 4–7.

¹⁹ Рябцев В.П. Указ. соч. С. 55.

²⁰ Карпов Н.Н. Указ. соч. С. 10.

на надзоре за исполнением бюджетного законодательства (п. 1, 8).

С учетом проведенного анализа структуры прокурорской деятельности и прокурорского надзора как ее функции полагаем, что надзор за исполнением законов при администрировании неналоговых доходов региональных и местных бюджетов является одним из приоритетных поднаправлений надзора за исполнением бюджетного законодательства (подотрасли или направления), входящего в структуру отрасли прокурорского надзора — надзора за исполнением законов, реализуемого в рамках ст. 21 Закона о прокуратуре.

К детерминантам обособления и приоритизации прокурорского надзора за исполнением законов при администрировании неналоговых доходов региональных и местных бюджетов следует отнести:

а) закрепление в 2005 г. в Бюджетном кодексе РФ института администрирования доходов бюджетов, наделение соответствующими полномочиями значительного круга органов публичной власти всех уровней²¹ с четким разграничением в разделе II Бюджетного кодекса РФ источников доходов по видам (налоговые, неналоговые доходы, межбюджетные трансферты) и уровням бюджетной системы Российской Федерации;

б) предпринимаемые меры, направленные на правовое и организационное совершенствование института администрирования доходов региональных и местных бюджетов в целях повышения «собираемости» неналоговых платежей, в том числе утверждение и реализация Правительством РФ соответствующего Плана мероприятий («дорожная карта»)²², подготовка и внесение в ст. 46 БК РФ изменений, вступающих в силу с 1 января 2020 г. и направленных на более точное прогнозирование и исполнение региональных и местных бюджетов в части мобилизации доходов от уплаты неналоговых платежей в виде штрафов²³;

в) общая экономическая ситуация в стране²⁴, снижение объемов межбюджетных трансфертов вызывают необходимость надзорного обеспечения органами прокуратуры процессов мобилизации органами власти субъектов РФ и местного самоуп-

равления в соответствующие бюджеты собственных ресурсов, источниками которых являются неналоговые платежи, в целях обеспечения исполнения ими основных социальных обязательств, непосредственно связанных с населением и их повседневной жизнью (в том числе предоставление государственных и муниципальных услуг в сфере образования, здравоохранения, благоустройства, дорожного строительства и проч.);

г) поэтапное повышение «открытости» администраторов доходов бюджетов как участников бюджетного процесса, данных о формировании и исполнении ими региональных и муниципальных бюджетов, в том числе на национальных языках субъектов РФ, с использованием версий для слабовидящих граждан, конструкторов бюджетных данных, размещаемых на официальных сайтах субъектов РФ и органов местного самоуправления, все больше привлекает внимание граждан с активной гражданской позицией к вопросам повышения «собираемости» неналоговых платежей, доля которых на сегодняшний день в структуре консолидированных бюджетов субъектов РФ не превышает 6,4% от общей суммы доходов²⁵;

д) отрицательная характеристика состояния законности при администрировании неналоговых доходов региональных и местных бюджетов.

Так, в 2019 г. автором настоящей статьи проведено анкетирование 91 прокурорского работника²⁶, которыми отмечены устойчивый характер и широкая степень распространенности нарушений законов, связанных с отсутствием должного учета, полноты начислений и контроля за поступлением в рассматриваемые бюджеты неналоговых платежей от использования и реализации имущества (62,6% опрошенных), земельных участков (61,5%); уплаты штрафов гражданско-правовой, административно-правовой и уголовно-правовой природы, конфискаций и компенсаций (26,3%); внесения платы за негативное воздействие на окружающую среду (14,3%); части прибыли унитарных предприятий (12%); оказания услуг по предоставлению платной парковки на автодорогах общего пользования местного значения (7,7%).

При этом, по мнению 53,9% опрошенных прокуроров, наиболее подвержен нарушениям этап исполнения региональных и местных бюджетов по доходам, а 35,1% отметили, что чаще всего несоблюдение закона отмечалось ими в ходе проверок реализации администраторами доходов полномочий

²¹ Об этом см.: Колесникова О.В. Субъекты администрирования доходов региональных и местных бюджетов как объекты прокурорского надзора // Законность. 2019. № 5. С. 21–24.

²² См.: План мероприятий («дорожная карта») по улучшению администрирования доходов бюджетной системы и повышению эффективности работы с дебиторской задолженностью по доходам, утвержденный распоряжением Председателя Правительства РФ от 10 апреля 2016 г. № 2420п-П13. URL: <http://government.ru> (дата обращения: 16.07.2019).

²³ См.: Федеральный закон от 15 апреля 2019 г. № 62-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 16. Ст. 1825.

²⁴ Об этом см.: Колесникова О.В. Неналоговые платежи как альтернатива нефтегазовым доходам бюджетов: проблемы правового регулирования // Финансовое право. 2019. № 3. С. 20–23.

²⁵ См.: Справка Минфина России по исполнению консолидированных бюджетов субъектов РФ на 1 января 2019 г. URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=126827 (дата обращения: 10.03.2019).

²⁶ Из числа опрошенных респондентов: 20 прокурорских работников — проходят службу в аппаратах прокуратур субъектов РФ и 71 — в прокуратурах городского (районного) звена.

по прогнозированию неналоговых поступлений в данные бюджеты;

е) неэффективность работы органов государственного (муниципального) финансового контроля на региональном и местном уровне — отмечена 62,6% опрошенных в ходе анкетирования прокурорами как еще один фактор, обосновывающий необходимость более пристального внимания органов прокуратуры к рассматриваемой сфере. Этому способствует нехватка кадровых и финансовых ресурсов муниципалитетов, в результате которой, как отмечается в аналитических материалах Федерального казначейства, в 2967 (13%) органах местного самоуправления внутренний муниципальный финансовый контроль вообще не организован и не осуществляется²⁷.

²⁷ Доклад о результатах проведения анализа исполнения бюджетных полномочий органов государственного (муниципального) финансового контроля, являющихся органами (должностными лицами) исполнительной власти субъектов РФ (местных администраций) за 2018 г. URL: <https://roskazna.ru/kontrol/analiz-ispolneniya-byudzhetykh-polnomochiy> (дата обращения: 01.07.2019).

С учетом результатов исследования места и роли прокурорского надзора за исполнением законов при администрировании неналоговых доходов региональных и местных бюджетов в структуре прокурорской деятельности в целях совершенствования основ его организации, единства правоприменительной практики полагаем необходимым конкретизировать соответствующую приоритизацию и ключевые вопросы, связанные с осуществлением данного надзора, в организационно-распорядительных документах Генерального прокурора РФ. Также, на наш взгляд, повышению эффективности надзорной деятельности прокуроров в целом будет способствовать дополнение Закона о прокуратуре положением, закрепляющим понятие приоритета как правового инструмента установления акцентов в деятельности органов прокуратуры.

[kontrol/analiz-ispolneniya-byudzhetykh-polnomochiy](https://roskazna.ru/kontrol/analiz-ispolneniya-byudzhetykh-polnomochiy) (дата обращения: 01.07.2019).

Литература

1. Амирбеков К.И. Функция прокуратуры РФ как выполняемая ею роль в правовой системе / К.И. Амирбеков, М.А. Магомедов // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2016. № 1 (51). С. 3–9.
2. Винокуров А.Ю. К вопросу о теоретических основах прокурорской деятельности / А.Ю. Винокуров // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2015. № 1. С. 14–23.
3. Винокуров А.Ю. Прокурорский надзор : учебник для вузов / под общей редакцией А.Ю. Винокурова. Москва : Юрайт. 2017. 352 с.
4. Избранные труды / составители Р.В. Жубрин [и др.]. Москва : Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2014. 300 с.
5. Карпов Н.Н. Теоретические вопросы деятельности прокуратуры по надзору за исполнением законов и законностью правовых актов / Н.Н. Карпов // Актуальные проблемы прокурорского надзора за исполнением законов и законностью правовых актов. В 2 частях. Ч. 2 : сборник статей / под общей редакцией Н.Н. Карпова. Москва : Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2011. 132 с.
6. Карпов Н.Н. Хорошая теория — залог успешной практики / Н.Н. Карпов // Законность. 2008. № 7 (885). С. 12–15.
7. Колесникова О.В. Неналоговые платежи как альтернатива нефтегазовым доходам бюджетов: проблемы правового регулирования / О.В. Колесникова // Финансовое право. 2019. № 3. С. 20–23.
8. Колесникова О.В. Субъекты администрирования доходов региональных и местных бюджетов как объекты прокурорского надзора / О.В. Колесникова // Законность. 2019. № 5. С. 21–24.
9. Ломовский В.Д. Об отраслях прокурорского надзора / В.Д. Ломовский // Правоведение. 1980. № 3. С. 60–64.
10. Магомедов М.А. Доктринальная модель системы функций прокуратуры Российской Федерации / М.А. Магомедов // Проблемы в российском законодательстве. 2018. № 2. С. 192–196.
11. Мыцыков А.Я. Прокуратура. Проблемы развития / А.Я. Мыцыков // Законность. 2000. № 1. С. 4–7.
12. Немзорова Р.Ю. Приоритеты прокурорской деятельности: практический и теоретический аспекты : диссертация кандидата юридических наук / Р.Ю. Немзорова. Москва, 2016. 191 с.
13. Никитин Е.Л. Функции прокуратуры и отрасли прокурорской деятельности: понятие, сущность, классификация / Е.Л. Никитин // Труды Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2004. № 6. С. 26–28.
14. Прокурорский надзор. В 2 томах. Т. 1: Общая часть : учебник для вузов / под общей редакцией О.С. Капинус. Москва : Юрайт. 2019. 211 с.
15. Рябцев В.П. Концептуальные проблемы организации и функционирования прокуратуры : автореферат диссертации доктора юридических наук / В.П. Рябцев. Москва, 1991. 55 с.
16. Шалумов М.С. Прокуратура в современном Российском государстве / М.С. Шалумов. Кострома : Знание, 2001. 132 с.
17. Шалумов М.С. Система функций органов прокуратуры Российской Федерации и ее отражение в организации работы прокуратуры субъекта РФ / М.С. Шалумов // Интернет-журнал ассоциации юристов Приморья. URL: <https://law.vl.ru>

Правовой анализ корпоративного управления в компаниях электроэнергетического рынка, обеспечиваемого возобновляемыми источниками энергии

Кологерманская Екатерина Михайловна,

соискатель кафедры энергетического права
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

energylawdep@msal.ru

Kologermanskaya Ekaterina M.

Degree-Seeking Student of the Department of Energy Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Корпоративное управление представляет собой многосторонний, но необходимый процесс обеспечения развития и деятельности любой компании, а также опосредованно оказывающий воздействие на эволюцию хозяйственного и инвестиционного потенциала всего государства, представляющий собой, по мнению И.С. Шиткиной, совокупность способов воздействия или процесс, с помощью которого управляется и контролируется деятельность корпораций¹.

Корпоративное управление как в теории, так и на практике остается предметом научных дискуссий и исследований. Данное обстоятельство может быть связано с факторами, различными по своей сущности и содержанию, например государственная политика в той или иной области, пробелы законодательного регулирования и реализации нормативных положений, организационно-правовая форма, взаимосвязь с другими корпорациями или образование холдингов, экономическое состояние, развитие и актуальность рынков товаров и услуг и пр.

В связи с этим, по нашему мнению, необходимы сегментарный анализ и изучение данного процесса непосредственно в определенной сфере деятельности корпорации. Особенности корпоративного управления в сфере энергетики исследо-

вались в трудах В.В. Романовой, которая отмечает в том числе закрепление на уровне законодательных актов положений, касающихся определения приоритетных направлений видов деятельности корпораций, порядка совершения сделок с акциями, с имуществом, участия государства как акционера корпораций, ликвидации корпораций в сфере энергетики².

В настоящей работе будут рассмотрены некоторые особенности корпоративного управления компаний, осуществляющих деятельность на рынке электроэнергии, обеспечиваемом возобновляемыми источниками энергии.

Следует отметить, что в Российской Федерации данная сфера общественных отношений находится на стадии становления, вследствие этого представляется необходимым рассмотреть практический опыт и в зарубежных государствах, достигших значительного уровня обеспечения электроэнергии при использовании таких источников.

В целях полноценного и качественного научного изыскания рассмотрим правовой статус данных компаний с точки зрения организационно-правовой формы, структуры органов управления, а также участия государства в их деятельности.

¹ Корпоративное право : учеб. курс / под ред. И.С. Шиткиной. М. : Статут, 2017. Т. 1. С. 143.

² См. подр.: Актуальные проблемы энергетического права : учебник / под ред. В.В. Романовой. М. : Юрист, 2015. С. 69–87.

Правовой анализ корпоративного управления российских компаний, осуществляющих деятельность в сфере возобновляемых источников энергии

Согласно перечню крупнейших компаний электроэнергетики, опубликованному Минэнерго РФ³, в настоящее время производство регенеративной энергии и развитие ВИЭ осуществляется такими корпорациями, как Группа «РусГидро» и ПАО «Фортум», правовой статус которых будет рассмотрен далее.

1. *Группа «РусГидро»* выступает одним из крупнейших российских энергетических холдингов, являющимся лидером в производстве энергии на базе возобновляемых источников, развивающим генерацию на основе энергии водных потоков, солнца, ветра и геотермальной энергии.

Тем самым головной организацией холдинга Группа «РусГидро» является публичное акционерное общество «РусГидро».

Внутренняя система корпоративного управления отвечает традиционным законодательным требованиям и включает в себя такие органы, как Общее собрание акционеров, Совет директоров, комитеты — Комитет по стратегии, Комитет по аудиту, Комитет по инвестициям, Комитет по кадрам и вознаграждениям (номинациям), Комитет по надежности, энергоэффективности и инновациям и Комитет по вопросам развития энергетики Дальнего Востока, Правление, Ревизионная комиссия, а также независимые аудиторы⁴.

Особенностью правового статуса Группы «РусГидро» выступает то, что согласно с положениями Распоряжения Правительства РФ от 23 января 2003 г. № 91-р «Об утверждении перечней акционерных обществ, предусмотренных проектом постановления Правительства Российской Федерации «О порядке управления находящимися в федеральной собственности акциями открытых акционерных обществ, созданных в процессе приватизации, и использовании специального права Российской Федерации на участие в управлении открытыми акционерными обществами (“золотой акции”»)⁵, «РусГидро» входит в перечень акционерных обществ, в отношении которых определение позиции акционера — Российской Федерации по вопросам назначения представителя для голосования на общем собрании акционеров, внесения вопросов в повестку дня общего собрания акционеров, выдвижения кандидатов для избрания в органы управления, ревизионную и счетную комиссии, предъявления требования о проведении внеочередного общего собрания акционеров, созыва внеочередного общего собрания акционеров, голосования по вопросам повест-

ки дня общего собрания акционеров, а также согласование директив представителям Российской Федерации и представителям интересов Российской Федерации в советах директоров (наблюдательных советах) осуществляется Правительством Российской Федерации, Председателем Правительства Российской Федерации или по его поручению заместителем Председателя Правительства Российской Федерации. Так, по состоянию на 28 июня 2019 г. в состав Совета директоров ПАО «РусГидро», избранный решением годового Общего собрания акционеров, входит заместитель Председателя Правительства РФ — полномочный представитель Президента РФ в Дальневосточном федеральном округе⁶.

Представленным образом государство так или иначе способно влиять на деятельность рассматриваемой корпорации.

2. *ПАО «Фортум»* является одним из ведущих производителей и поставщиков тепловой и электрической энергии на Урале и в Западной Сибири, а также развивает возобновляемые источники генерации в России⁷.

В представленном примере необходимо указать, что Fortum — это финская энергетическая компания (Акции Fortum обращаются на бирже Nasdaq Хельсинки, штаб-квартира корпорации Fortum находится в г. Эспоо, Финляндия), один из так называемых филиалов которой расположен на территории Российской Федерации, тем самым развитие возобновляемой энергии осуществляется посредством иностранного инвестирования.

На основании того, что корпорация осуществляет свою деятельность в форме публичного акционерного общества, Уставом ПАО «Фортум» определены следующие органы корпоративного управления и контроля: Общее собрание акционеров, Совет директоров (избирается в количестве 9 человек), Генеральный директор, Ревизионная комиссия (в составе 3 человек).

Особо следует обратить внимание на то, что в деятельности холдинга ПАО «Фортум» государство, т.е. Российская Федерация, не принимает участия.

Данный фактор, по нашему мнению, может быть связан с тем, что в настоящее время Российская Федерация не делает ставку на ВИЭ, а ориентируется на углеводородные источники энергии, осуществляя соответствующую государственную политику и оказывая влияние на корпорации, чья деятельность связана с использованием регенеративной энергии.

³ URL: <https://minenergo.gov.ru/node/4846>

⁴ URL: <http://www.rushydro.ru/corporate/>

⁵ СЗ РФ. 2003. № 4. Ст. 377.

⁶ URL: <http://www.rushydro.ru/corporate/board/composition/>

⁷ URL: <https://www.fortum.ru/o-nas/kompaniya/korotko-o-fortum>

Правовой анализ корпоративного управления зарубежных компаний, осуществляющих деятельность в сфере возобновляемых источников энергии

Современным образцом полноценного внедрения возобновляемой энергии в энергетический сектор в целом и в сферу электроэнергетики в частности могут выступать некоторые страны — члены Европейского союза: Германия, Дания, кроме того, политико-правовые меры по развитию ВИЭ были приняты Швейцарией, Канадой, Исландией, Китаем и т.д. Рассмотрим некоторые примеры более подробно применительно к изучению представленной темы.

Во-первых, интерес вызывают энергетические компании Китая, вовлеченные с сферу использования ВИЭ, потому что в настоящее время Китай признается мировым лидером по инвестициям в экологически чистые технологии в энергетике⁸. В Китае производство и строительство ВИЭ осуществляется несколькими энергетическими компаниями: China Power Clean Development, The China Three Gorges Corporation, GCL-Poly, Sunshine Kaidi New Energy Group Co. Ltd. и др.

1. Итак, *China Power Clean Development* стала первой компанией в Китае по возобновляемым источникам энергии, которой удалось привлечь значительное финансирование в твердой валюте посредством выпуска облигаций⁹.

В настоящее время основной деятельностью организации является разработка, строительство, владение, эксплуатация и управление электростанциями на экологически чистой энергии в материковом Китае, включая в том числе производство электроэнергии на природном газе, использование энергии из отходов, энергии ветра, фотоэлектрической энергии, гидроэнергетики и других проектов в области производства чистой энергии.

Корпоративное управление данной организации осуществляется Советом директоров, которым принимаются наиболее значимые решения по поводу направлений деятельности, руководством: исполнительным директором, неисполнительным директором, независимым директором, осуществляющими текущую деятельность компании и контроль за исполнением решений Совета директоров, секретарями компании.

Обратим внимание на то, что государство напрямую не оказывает влияние на деятельность China Power Clean Development и не участвует в реализации ее деятельности.

2. *The China Three Gorges Corporation* представляет государственную энергетическую компанию, образованную Национальной комиссией по разви-

тию и реформам и Государственной комиссией по надзору и управлению государственными активами Государственного совета 27 сентября 1993 г. с одобрения Государственного совета. Тем самым владельцем выступает Комиссия по надзору и управлению государственными активами Китая.

Согласно государственному разрешению, организация отвечает за разработку, строительство и эксплуатацию четырех гигантских каскадных гидроэлектростанций мирового класса в низовьях реки Цзиньша, Сюлуоду, Сянцзяба, Вудонгде и Байхетан, ответственна за проект the Three Gorges Dam-project, связанный с использованием гидроэнергии, также активно развивает новые энергетические направления, такие как ветроэнергетика и солнечная энергия, и стремится стать лидером в офшорной ветроэнергетике.

В структуру корпоративного управления входит Совет директоров, среди членов которого существуют назначенные Государственным советом исполнительные органы: президент/вице-президент и правление.

Исследовав правовой статус самых крупных энергетических компаний Китая, вовлеченных в сферу использования ВИЭ, следует отметить, что данные организации представлены как на уровне частного бизнеса, так и государственного управления. Это является достижением необходимого баланса интересов, реализация особо значимых проектов осуществляется посредством государственного предприятия, в свою очередь частные предприятия разработали достаточно интересный способ инвестирования в сферу использования ВИЭ. В любом случае, следует учитывать то, что такой баланс так или иначе связан с волеизъявлением государства на развитие инновационных источников энергии.

Во-вторых, к 2016 г. Исландия вышла на 100%-ное обеспечение возобновляемыми источниками сектора электроэнергетики, из которых 75% — гидроэнергия, 25% — геотермальная энергия¹⁰.

В Исландии развитием энергетики занимается Национальная энергетическая компания — *Landsvirkjun*, являющаяся одним из десяти крупнейших производителей возобновляемых источников энергии в Европе¹¹ и осуществляющая свою деятельность в форме публичного партнерства, т.е. является совместным предприятием Государственного казначейства (the State Treasury), городов Рейкьявика и Акюрейри, доли участия которых установлены следующим образом: 50%, 44,525% и 5,475% соответственно.

⁸ URL: <https://delo.ua/business/5-zelenyh-stran-338433/>

⁹ URL: <http://www.cpne.com.hk/s/index.php>

¹⁰ URL: <https://askjaenergy.com/iceland-introduction/iceland-energy-sector/>

¹¹ URL: <http://www.landsvirkjun.com/>

Существует отдельный законодательный акт — Закон о Национальной энергетической компании — Landsvirkjun (Act on Landsvirkjun, No 42/1983), регулирующий правовой статус компании, включая функции, собственность, капитал и т.д.¹², согласно ст. 2 которого определены направления деятельности компании; организация деятельности оптового рынка электрической энергии, передача энергии к общественным энергопредприятиям, а также промышленным предприятиям в соответствии со специальными контрактами; строительство и эксплуатация основных энергетических объектов, входящих в базовую линию электропередачи в Исландии; проведение работ по внедрению эффективных, энергосберегающих, а также экологически чистых технологий; планирование и мониторинг состояния новых энергетических объектов; взаимодействие с местными и локальными поставщиками энергии, в том числе с производителями возобновляемой энергии, и др. Тем не менее существуют некоторые ограничения деятельности, например, согласно ст. 7 для строительства новых электростанций и магистральных линий электропередачи Landsvirkjun должен получить разрешение, выданное Министерством промышленности и инноваций (Ministry of Industry and Innovation).

Кроме вышеуказанных, безусловно, установлены иные, не менее интересные аспекты деятельности Landsvirkjun, в частности утверждение и опубликование ежегодного отчета о результатах деятельности, включая информацию, содержащуюся в бухгалтерской отчетности, обязательность проведения аудиторских проверок, особенности заключения договоров с некоторыми субъектами и пр.

Особый правовой статус обуславливает наличие характерных признаков, присущих корпоративному управлению. Так, Совет Landsvirkjun назначается министром финансов на ежегодном общем собрании компании, которое проводится до конца апреля каждого года. Правление отвечает за финансы и деятельность Landsvirkjun. Генеральным директором Landsvirkjun является исполнительный орган, который в сотрудничестве с Советом директоров отвечает за повседневное управление компанией.

¹² URL: <https://eng.atvinnuvegaraduneyti.is/laws-and-regulations/nr/nr/7450>

В приведенном случае прослеживается полная взаимосвязь Национальной энергетической компании Исландии и государства в лице государственных органов. Особый правовой статус также подтверждает наличие отдельного нормативного правового акта, определяющего различные аспекты деятельности Landsvirkjun.

Проведя сравнительный анализ правовых положений энергетических компаний, деятельность которых связана с использованием возобновляемых источников энергии, в Российской Федерации, Китае и Исландии, следует констатировать, что внутренние субъекты корпоративного управления данных организаций не отличаются по своей структуре, т.е. это представленные выше органы управления (в основном Совет директоров), а также исполнительные органы, и единоличные и коллегиальные, отличается лишь способ формирования данных органов, в Национальной энергетической компании Landsvirkjun Исландии они назначаются министром финансов, в Китае в двух разных организациях порядок назначения определяется по-своему, что связано с их принадлежностью к государственной и частной собственности, в Российской Федерации данную компетенцию осуществляют исключительно сами корпорации. Соответственно, распределяется доля государственного участия в реализации деятельности рассмотренных энергетических компаний.

В любом случае, следует иметь в виду, что рынок электроэнергии, обеспечиваемый возобновляемыми источниками энергии, выступает одновременно и сферой обращения особых товаров, а именно электроэнергии и мощности, и новой, актуальной инвестиционно-выгодной областью как для государства в целом, так и для частных, индивидуальных участников.

В связи с этим важным моментом в развитии деятельности, связанной с применением регенеративной энергии, а также расширения сферы использования новых источников энергии, является ориентирование политики государства на внедрение ВИЭ в энергетический сектор, волеизъявление страны, ее поддержка, например, путем предоставления инвестиций, установления определенных целевых ориентиров для достижения того или иного уровня развития ВИЭ.

Литература

1. Актуальные проблемы энергетического права : учебник / под редакцией В.В. Романовой. Москва : Юрист, 2015. 379 с.
2. Корпоративное право. В 2 томах. Т. 1 : учебный курс / под редакцией И.С. Шиткиной. Москва : Статут, 2017. 974 с.

Регионализация брачного права в России и Испании

Трофимец Ирина Александровна,
сотрудник Посольства России в Испании (Мадрид),
кандидат юридических наук, доцент

kosareva-khv@mail.ru

Trofimets Irina A.,
Employee of the Russian Embassy in Spain (Madrid)
PhD (Law), Associate Professor

Явления и процессы, происходящие в социальной жизни, взаимосвязаны. Так, термин «регионализация», появившийся в политической сфере, стал использоваться повсеместно, не исключая право, причем затрагивая все его отрасли. В частности, регионализация заключается в адаптации государства и права к местным потребностям с учетом сложившегося образа жизни под воздействием унаследованных этнических традиций и обычаев на отдельной территории.

Полагаем, что термин «регионализация» применительно к юриспруденции может иметь два значения¹.

На национальном уровне — это передача определенных законодательных инициатив государством своим административно-территориальным единицам.

На наднациональном уровне — это унификация законодательства государств, объединенных политически и экономически (например, Содружество Независимых Государств, Европейский Союз и др.), как правило, находящихся географически близко. В этом смысле чаще используется термин «глобальная регионализация».

Обратимся к регионализации в ее первом значении — распределение законодательных властных полномочий между государством и его территориями по вопросам правового регулирования. Полагаем, что ключевым понятием выступает термин «регион» (лат. *regio* — район, область), под которым понимается обособленная по географическим, политическим, социально-экономическим и этниче-

скими критериям внутренняя административно-территориальная единица, обладающая целостностью и взаимосвязанностью. По мнению таких конституционалистов, как М.В. Глигич-Золотарева, И.А. Конюхова, В.В. Маклаков, А.Н. Медушевский, В.Е. Чиркин и др., в Российской Федерации о регионализации как социально-политическом процессе стали говорить с принятием Конституции 1993 г. Именно Конституция РФ закрепила форму государственного устройства и административно-территориальное деление государства, установив компетенции законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти всех уровней, внося региональный компонент.

В Испании современный процесс регионализации также связывают с принятием конституции (*Constitución Española de 7 de diciembre de 1978*), закрепившей форму государственного устройства — «государство автономий» и предоставившей широкие законодательные и управленческие инициативы внутренним территориям «с общими историческими, культурными и экономическими характеристиками»².

Рассматриваемое направление развития правового регулирования брачных отношений на совре-

¹ Такой вывод сделан на основании того, что взятый за основу термин «регион» имеет два значения: внутригосударственная территория и межгосударственная территория.

² См.: Lucas Martín F.J., Rodríguez Uribe J.M. Derechos Humanos y Constitución. Valencia, 2018; Contreras Casado M. Las reformas de los estatutos de autonomía. Viejos y nuevos tiempos en la construcción del estado autonómico // Anuario jurídico de la Rioja. № 11. 2006; Ortega Alvarez L. La reforma del estado autonómico. Madrid, 2005; Cruz Villalon P. La reforma del estado de las autonomías // Revista Valenciana d'Estudis autonòmics. № 46–47. Monográfico «Un estatuto para el siglo XXI». Vol. 1. 2005; Solozabal Echavarria J.J. El estado autonómico como estado compuesto // Texto de la conferencia impartida, a initación de la facultad de derecho de Albacete, el 4 de mayo de 2000, por iniciativa del profesor Marcos Masso. Albacete, 2000; Lopez Aguilar J.F. Estado autonómico y echos diferenciales. Madrid, 1998.

менном этапе получило новое осмысление, хотя в российском брачном праве тенденция регионализации прослеживается слабо. Во-первых, круг вопросов брачной сферы, по которым возможно регулирование на региональном уровне, узок. Во-вторых, не все субъекты РФ (регионы) реализуют предоставленные возможности по принятию собственных региональных нормативных правовых актов семейного права, применяют федеральное законодательство.

В Испании наряду с тенденциями заимствования зарубежного опыта и глобализации всех сфер общественной жизни, включая право, отмечается повышение роли местного (регионального) законодательства в регулировании брачных отношений. Полагаем, что главная причина заключается в интересе сохранить самобытность национального права своих территорий, особенно в области семьи и брака.

В действительности большинство государств являются многонациональными. Народы, населяющие территории современных государств, до появления права регулировали общественные отношения обычаями. С появлением государственности и формированием права обычаи трансформировались в правовые нормы, в установленном порядке включались в нормативные источники права или так и оставались обычаями, но государство допускало их применение в качестве социального регулятора.

Степень включения регионального компонента в правовое регулирование брачных отношений зависит от формы государственного устройства территории. Хотя эта зависимость может и не носить прямого характера, и какие-либо закономерности сложно отследить: федеративное государство может иметь слабый региональный компонент, и наоборот, унитарное государство может иметь большую долю регионального компонента.

Россия и Испания отличаются формами государственного устройства. Россия — федеративное государство, Испания — унитарное государство. В последнее время все больше появляется высказываний о промежуточной форме — полужедерации (квазифедерации), к которой относятся и Испанию³.

Россия — федеративное государство, имеющее в своем составе 85 субъектов федерации. В соответствии с Конституцией РФ (подп. «к» п. 1 ст. 72) семейное право отнесено к совместному ведению Российской Федерации и субъектов РФ. Полномочия субъектов РФ по вопросам семьи и брака определяются федеральным законодательством. В част-

ности, допускается применение законов субъектов РФ по вопросам, которые прямо отнесены или не урегулированы Семейным кодексом РФ. Обязательное требование — это соответствие содержащихся в законах субъектов РФ норм семейного права Семейному кодексу РФ. В сфере регулирования брачных отношений в Семейном кодексе РФ встречается дважды упоминание о применении регионального законодательства: установление минимальной границы брачного возраста (абз. 2 п. 2 ст. 13) и право выбора супругами фамилии (п. 1 ст. 32).

В настоящее время лишь отдельные субъекты РФ приняли нормативные правовые акты о снижении общенационального минимального брачного возраста, т.е. о снижении брачного возраста ниже 16 лет⁴. В основном те субъекты Российской Федерации, которые приняли региональные нормативные правовые акты о снижении брачного возраста «ниже нижнего предела», установили границу в 14 лет, например: Республика Адыгея, Белгородская, Вологодская, Калужская, Магаданская, Московская, Орловская, Нижегородская, Ростовская, Самарская, Сахалинская, Тамбовская, Тульская, Тюменская области, Ханты-Мансийский автономный округ, Чукотский автономный округ, Еврейская автономная область и Республика Татарстан.

Возрастная граница брачной дееспособности в 15 лет объявлена законодателями Мурманской, Рязанской, Тверской, Челябинской областей и Кабардино-Балкарской республики.

Законом Новгородской области от 31 июля 1996 г. была предусмотрена возможность вступления в брак несовершеннолетних, не достигших 16-летнего возраста, при условии, что второй вступающий в брак достиг 16-летнего возраста, однако из закона не было видно, до какого предела может быть снижен минимальный брачный возраст. Законом от 2 февраля 2009 г. данный пробел регионального законодательства был устранен. В соответствии со ст. 1 Областного закона Новгородской области разрешение на вступление в брак предоставляется гражданам не моложе 14 лет.

Норма, не устанавливающая минимальной возрастной границы, закреплена в абз. 2 п. 2 ст. 12 Семейного кодекса Республики Башкортостан: «В виде исключения с учетом особых обстоятельств органами местного самоуправления может быть разрешено вступление в брак лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста». Полагаем, что брачный возраст не может быть ниже 14 лет.

³ Laffin M. Constitutional Design: a framework for analysis // Parliamentary Affairs. L., 2000. Vol. 53. № 3. P. 532.

⁴ В советский период истории России существовали подобные правила о снижении брачного возраста некоторыми республиканскими законодательствами в сравнении с общесоюзным.

В Республике Ингушетия граждане имеют право на вступление в брак и построение семейных отношений на основе национальных традиций и обычаев. По существовавшим в этом регионе обычаям браки заключались не ранее 18 лет. Вероятно, что в отношении брачного совершеннолетия действуют общедофедеральные правила.

Анализ регионального законодательства позволяет заключить, что не все субъекты РФ (лишь меньшинство) воспользовались правом на установление минимальной границы брачного возраста, в связи с чем можно с полной уверенностью утверждать, что в отношении брачного возраста, соответствуя международной концепции отказа от «детских» браков, сложилась общая тенденция следования по этому вопросу региональных правил общедофедеральным. Так, например, в Хабаровском крае в 1998 г. был разработан законопроект о брачном возрасте, который до настоящего времени так и не принят. Во Владимирской области в 2016 г. был отменен действовавший с 1996 г. закон о снижении брачного возраста, тем самым на территории этого региона применяются общедофедеральные правила об условиях и порядке вступления в брак несовершеннолетних. Несмотря на наличие специальных положений по вопросам брака в отдельных субъектах РФ, можно тем не менее заключить, что брачное право унифицировано.

Испания признается унитарным государством, состоящим из автономных образований. Как отмечалось, Испанию называют «государством автономий», поскольку государственная власть сильно децентрализована. Административно-территориальные единицы (автономии) наделены широкими полномочиями по различным предметам ведения, в том числе и в сфере семьи и брака. По этим причинам в последнее время высказываются о том, что Испания — регионалистское государство, эволюционирующее из унитарного в федеральное⁵. Автономии представлены собственными законодательными, исполнительными и судебными органами. Территория современной Испании заселена разными этническими группами (кастильцы, валенсийцы, андалузцы, астурийцы, галисийцы, каталонцы, баски и др.), имеющими свою культуру, частью которой является право. Испанская власть с пониманием относится к этому обстоятельству, допуская правовое регулирование в регионах с учетом их самобытности. В отдельных автономиях есть собственное гражданское право, включающее особые семейно-правовые нормы. В таких ситуациях применение норм Гражданско-

го кодекса Испании производится в субсидиарном порядке.

В Испании не все автономии реализовали предоставленное право на принятие собственных кодифицированных актов гражданского права. Только шесть автономий (Арагон, Балеарские острова, Галисия, Каталония, Наварра и Страна Басков) имеют свои гражданские кодексы, содержащие положения семейного права. Остальные автономии применяют Гражданский кодекс Испании, по отдельным семейно-правовым вопросам принимают законы, в частности, в большинстве регионов установлен правовой статус альтернативных браку фактических сожительств (*pareha de hecho*), не урегулированный на общегосударственном уровне.

Если говорить об особенностях брачного права Испании, то хотелось бы отметить, что с 2005 г. в связи с внесением изменений в Конституцию и Гражданский кодекс Испании брак может заключаться как лицами разнополыми, так и однополыми. Как отмечалось, фактическим сожительствам предоставляется правовая охрана только отдельными регионами Испании, на общегосударственном уровне их статус не урегулирован. По региональному законодательству такие семейные союзы могут быть гетеросексуальными или гомосексуальными.

Предоставленная возможность с учетом исторических, культурных и национальных особенностей принимать собственные нормативные правовые акты в брачной сфере используется всеми автономными сообществами, но с разной степенью активности. Сформировалась такая тенденция, что традиционные брачные отношения, в основном в регионах, регулируются общегосударственным законодательством. Вместе с тем много внимания уделено регулированию новых моделей семейных союзов, а именно регулированию имущественных отношений, положения несовершеннолетних детей, устройства детей на воспитание (усыновление, приемная семья). Такая ситуация объясняется тем обстоятельством, что юридический статус сожительств не установлен на общенациональном уровне, и к отношениям фактических сожителей Верховный суд Испании не допускает применение правового регулирования по аналогии с браком.

Испанские ученые пытались подвергнуть критике законодательную деятельность государства, направленную на тотальное регулирование общественных отношений, используя термины «законодательная гипертрофия», «законодательная механизация» и «невоздержанное законодательство». На общегосударственном и региональном уровне

⁵ Pro Ruiz Juan. La construcción del Estado en España: haciendo historia cultural de lo político // Almanack. № 13. Guarulhos May/Aug. 2016.

закреплены императивные правила по формализации брака и иных семейных союзов: регистрация производится по месту жительства лиц или хотя бы одного из них. Такое ограничение имеет логическое объяснение, состоящее в том, что у компетентных государственных органов имеется возможность достоверно убедиться в соблюдении условий, необходимых для заключения брака или фактического сожительства.

Каталония, Наварра и Страна Басков — три исторические территории Испании с широкими автономными полномочиями — «фуэрос», представляющими наибольший интерес при исследовании регионализации брачного права.

Каталония — автономия с самобытным брачным правом, что связано в целом с политикой этого региона, направленной на суверенитет. Регулированию брачных вопросов посвящены ст. 231.1–231.31 Гражданского кодекса Каталонии⁶. Принятию в 2010 г. нового Гражданского кодекса Каталонии предшествовала большая работа по ревизии, гармонизации и систематизации, поскольку в сфере брака законодательство было устаревшим, разрозненным, представленным нормативными правовыми актами разной юридической силы. Основным принципом нового брачного права (Книга вторая Гражданского кодекса Каталонии) является признание различных моделей семей, проявление толерантности и уважения выбора каждого. Предусматривается, что государственные органы должны гарантировать юридическую, экономическую и социальную защиту различных форм семьи как основной структуры и фактора социальной сплоченности и как первой ячейки сосуществования людей. Также подчеркивается защита, которую должен предоставлять закон детям, молодежи, инвалидам и престарелым. Семья, по сути, касается каждого. Во всех обществах это одна из самых ценных жизненных форм, имеющая большое значение для членов семьи.

Вторая книга Гражданского кодекса Каталонии, посвященная лицам и семье, структурирована на основе Семейного кодекса. Перестраивается содержание, исправляются технические ошибки и вводится значительное количество новых положений для адаптации правовой системы к социальным потребностям⁷.

Вторая книга Гражданского кодекса Каталонии делится на четыре титула (раздела). Систему семейного права поддерживает Третий титул, за исключением важного включения других форм семьи, таких

как *uniones estables de pareja*, и семьи, образованной одним родителем с детьми. Однополюе лица по их желанию могут вступать в брак. Они записываются при регистрации как «супруг» и «супруг». В случае усыновления ребенка в его свидетельстве о рождении (семейной книге) делается отметка не «отец» и «мать», а «родитель» и «родитель». Регулируются общие положения и последствия заключения брака, которые определяются в соответствии с новыми нормативными рамками, закрепляющими наряду с правом на вступление в брак обязанность обоих супругов вносить свой вклад в выполнение внутрисемейных обязанностей, в том числе заботиться о других членах семьи, находящихся под их опекой, живущих с ними.

Режим имущества супругов устанавливается их соглашением. При отсутствии какой-либо договоренности между ними применяется режим раздельности приобретений в браке (исп. *Separación de bienes*). В случае развода у каждого из супругов остается то имущество, которое приобреталось им в браке, вне зависимости от оснований — возмездно или безвозмездно.

С семейным правом тесно связаны вопросы наследования: основная идея заключается в том, что родовое имущество должно оставаться в семье и переходить от поколения к поколению⁸.

Наварра, являясь регионом специальной автономии, имеет собственный Гражданский кодекс⁹. Последние изменения в этот нормативный правовой акт были внесены в мае 2018 г. и связаны с приобретением гражданства в порядке филиации. Необходимость законодательной реформы вызвана объективной реальностью в связи с принятием в семью, в том числе в порядке усыновления, несовершеннолетних детей парами, не состоящими в браке. Вообще в вопросах регулирования брачных отношений структура Гражданского кодекса Наварры является традиционной. Представлены блоки по заключению брака, его прекращению и признанию недействительным. Содержатся главы, регулирующие имущественные отношения супругов. По правилу режим собственности общий, но при расторжении брака вступает режим раздельности приобретений. Закреплено безусловное право изменить законный режим имущества брачным контрактом. Пожалуй, представляющим интерес можно назвать допустимость в содержании брачного контракта положений о наследстве (ст. 80). Регулируется режим «приданого». Рассматриваются во-

⁶ Ley 25/2010, de 29 de julio, del libro segundo del Código Civil de Cataluña, relativo a la persona y la familia «DOGC» núm. 5686, de 08/05/2010, «BOE» núm. 203, de 08/21/2010.

⁷ См.: Rosa Carrascosa P., et. Derecho Civil de Cataluña. Derecho de Familia. Madrid — Barcelona, 2016.

⁸ См.: Rodríguez Oliod A. El Régimen Económico Matrimonial en Cataluña y su Regulación en el Derecho Civil Catalán. Barcelona, 2017.

⁹ Ley 1/1973 de 1 de marzo, por la que se aprueba la Compilación del Derecho Civil Foral de Navarra. «BOE» núm. 57, de 7 /03/ 1973. Última modificación: 23/05/2018.

просы ответственности по взаимным и индивидуальным обязательствам супругов.

В Наварре в 2000 г. был принят один из первых местных законов, устанавливавших юридическое равенство фактических сожителей. Однако Конституционный суд Испании признал многие положения неконституционными¹⁰. Обвинение было в том, что законодательная власть Наварры в сфере брака вышла за пределы полномочий, установленных для автономных сообществ.

Страна Басков — административно-территориальное образование особой автономии. Принятый сравнительно недавно гражданский закон¹¹ и пришедший на смену законам территорий 1992 и 1999 гг. впервые гармонизировал и актуализировал гражданское законодательство этого автономного сообщества, но полностью не отменил самобытное право его отдельных регионов (например, провинций Бискайя и Алава). Страна Басков является частью одноименного исторического региона, в состав которого входят испанская Наварра и французская Северная Страна Басков. Автономное сообщество Страна Басков имеет внутреннее деление на 3 провинции: Алава, Бискайя и Гипускоа. Особенность правового статуса этого автономного сообщества заключается в том, что принимаемые местные законы могут действовать не на всей его территории, а по провинциям. Именно такая ситуация сложилась с гражданским, в том числе и семейным и наследственным, законодательством.

Считается, что гражданское право имеет давнюю и славную историю в провинциях Бискайя и Алава. В научной литературе упоминаются источники 1527 г., не только получившие высокую оценку их юридической техники Алонсо Мартинесом, разработчиком Гражданского кодекса Испании¹², но и действовавшие несколько столетий. Законодательной властью этих двух провинций была прове-

дена компиляция гражданского законодательства в 1959 г.¹³

«Золотой век» бискайской цивилистики представлен выдающимися юристами Николасом Викарио, Луисом Чалбауд, Рамоном де Хадо. Отдельные положения, разработанные ими, впоследствии были восприняты в действующее гражданское законодательство: свобода завещания, передача наследства по восходящей линии, так называемая причитающаяся детям обязательная доля в наследстве. Ядро законодательства — семейный характер наследования. Тесно взаимосвязаны семейно-правовые и наследственные нормы.

Новый закон содержит три раздела: об имущественных правах, правопреемстве и экономическом режиме имущества супругов. Построен он на принципе диспозитивности, допускается любая договоренность по урегулированию отношений, если это не противоречит закону и не нарушает права третьих лиц. Центральное законодательство применяется в субсидиарном порядке.

Семейная политика Страны Басков в сфере брачных отношений направлена на уважение сексуальной идентичности личности¹⁴. Лица, принявшие решение зарегистрировать свои отношения в качестве *parejas de hecho*, должны отвечать установленным требованиям по личным состояниям (возраст, дееспособность, семейный статус и др.), а также хотя бы один из пары должен проживать на территории этого автономного сообщества.

«Пестрая» картина испанского регионального законодательства о браке и альтернативных формах семейных союзов тем не менее имеет одну общую черту: в связи с фактически сложившимися в обществе отношениями предприняты попытки в целях восстановления справедливости урегулировать новые семейные модели, предоставив разной степени юридическую защиту ее членам.

Регионализация брачного права наряду с положительным моментом, заключающимся в сохранении самобытности территорий, имеет и отрицательные стороны, в частности ведет к «раздробленности» правовой системы государства и создает сложность в правоприменении.

¹⁰ Pleno. Sentencia 93/2013 de 23 de abril de 2013. Recurso de inconstitucionalidad 5297-2000. Interpuesto por más de cincuenta Diputados del Grupo Parlamentario Popular del Congreso en relación con la Ley Foral 6/2000 del 3 de julio, para la igualdad jurídica de las parejas estables. Competencias sobre legislación civil, principio de seguridad jurídica, derechos al libre desarrollo de la personalidad y a la intimidad personal y familiar, protección de la familia: nulidad de diversos preceptos legales autonómicos.

¹¹ Ley 5/2015, de 25 de junio, de Derecho Civil Vasco. «BOE» núm. 176, de 24/07/2015.

¹² См.: Monreal Zia G. La Codificación Contemporánea del Derecho Vizcaino hasta la Compilación de 1959 // Derecho Civil Vasco del siglo XXI. Vitoria-Gasteiz, 2016.

¹³ Ley 32/1959, de 30 de julio, sobre Compilación de Derecho Civil Foral de Vizcaya y Álava. «BOE» núm. 182, de 31/07/1959.

¹⁴ Ley 2/2003, de 7 de mayo, reguladora de las parejas de hecho. «BOPV» núm. 100, de 23/05/2003. «BOE» núm. 284, de 25/11/2011.

Литература

1. Contreras Casado M. Las reformas de los estatutos de autonomía. Viejos y nuevos tiempos en la construcción del estado autonómico / M. Contreras Casado // Anuario jurídico de la Rioja. № 11. 2006.
2. Cruz Villalón P. La reforma del estado de las autonomías / P. Cruz Villalón // Revista Valenciana d'Estudis autonòmics. № 46–47. Monográfico «Un estatuto para el siglo XXI». Vol. 1. 2005.
3. Laffin M. Constitutional Design: a framework for analysis / M. Laffin // Parliamentary Affairs. L., 2000. Vol. 53. № 3.

4. Lopez Aguilar J.F. Estado autonomico y echos diferenciales / J.F. Lopez Aguilar. Madrid, 1998.
5. Lucas Martín F.J. Derechos Humanos y Constitución / F.J. Lucas Martín, J.M. Rodríguez Uribes. Valencia, 2018.
6. Monreal Zia G. La Codificacion Contemporanea del Derecho Vizcaino hasta la Compilacion de 1959 / G. Monreal Zia // Derecho Civil Vasco del siglo XXI. Vitoria-Gasteiz, 2016.
7. Ortega Alvarez L. La reforma del estado autonomico / L. Ortega Alvarez. Madrid, 2005.
8. Pro Ruiz J. La construcción del Estado en España: haciendo historia cultural de lo político / J. Pro Ruiz // Almanack. № 13. Guarulhos May/Aug. 2016.
9. Rodriguez Oliod A. El Régimen Economico Matrimonial en Cataluña y su Regulacion en el Derecho Civil Catalan / A. Rodriguez Oliod. Barcelona, 2017.
10. Rosa Carrascosa P. Derecho Civil de Cataluña. Derecho de Familia / P. Rosa Carrascosa, ect. Madrid — Barcelona, 2016.
11. Solozabal Echavarria J.J. El estado autonomico como estado compuesto / J.J. Solozabal Echavarria // Texto de la conferencia impartida, a initacion de la facultad de derecho de Albacete, el 4 de mayo de 2000, por iniciativa del profesor Marcos Masso. Albacete, 2000.
12. Потапов М.Г. Научный генезис регионального права / М.Г. Потапов // Право. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2017. № 3. С. 174–180.

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ ВЫПУСКЕ:

НОВОСТИ АССОЦИАЦИИ ЮРИСТОВ РОССИИ

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО, МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Валиев Р.Н. Опосредованное участие общественных объединений в региональном законодательном процессе (на примере Приволжского федерального округа)

Кирюхин В.В. Конвенция о правах ребенка: 30 лет перемен в интересах детей

Корабельникова Ю.А. Личная неприкосновенность и безопасность: поиск баланса интересов в условиях цифровизации городов

Нагалина М.В. Взаимная ответственность государства и личности как признак современного демократического режима

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Васин В.В., Мальцев К.А. Особенности правовой природы договора об учреждении хозяйственного общества

Никифорова Н.Н. Принудительное наделение гражданина собственностью на жилое помещение: тенденции развития законодательства

Фейзрахманова Д.Р. Восстановление корпоративного контроля как специальный способ защиты корпоративных прав

Чельшева Н.Ю. Особенности правового регулирования ведения переговоров в целях определения уровня качества и характеристик товара

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, БАНКОВСКОЕ ПРАВО

Запольский С.В., Андреева Е.М. Правовые основы реализации и финансирования национальных проектов

Попондопуло В.Ф. Валютное право: понятие и природа

» Гутерман А.Е. Основания ликвидации политических партий в России

В статье рассматриваются вопросы, связанные с основаниями ликвидации в России политических партий. Ликвидация политической партии имеет ряд существенных отличий от ликвидации иных юридических лиц, что обусловлено предназначением политических партий как общественных объединений, создаваемых для выражения интересов и отстаивания позиций граждан по различным общественно значимым проблемам и преследующих в качестве основной цели борьбу за власть посредством участия в выборах. Обращение к судебной практике показывает, что политические партии подвергаются принудительной ликвидации в основном из-за несоответствия требованиям к минимальной численности членов либо к количеству региональных отделений.

Ключевые слова: политические партии, ликвидация, региональные отделения, численность членов.

Guterman A.E. Grounds for Liquidation of Political Parties in Russia

The article reviews issues related to the grounds for liquidation of political parties in Russia. Liquidation of a political party has a number of significant differences from liquidation of other legal entities caused by the purpose of political parties as public associations created to express interests and defend positions of citizens on various socially important issues and pursuing the struggle for power by participation in elections as the main objective. A study of the case law demonstrates that political parties are subject to forced liquidation mainly because of the incompliance with the requirements for the minimum number of members or the number of regional branches.

Keywords: political parties, liquidation, regional branches, number of members.

» Долгих Ф.И. Партийная система России — состояние и перспективы

В статье рассматриваются характер и особенности партийной системы современной России. На формирование партийной системы существенное влияние оказали правовые рамки, в которых действовали политические партии. Автор характеризует существующую партийную систему как многопартийную с доминирующей партией, отмечает наличие глубоких кризисных явлений в российской партийной системе, о чем свидетельствуют снижение явки на выборах, низкий уровень доверия политическим партиям и скептическое отношение к ним как к социально-политическому институту со стороны большинства избирателей.

Ключевые слова: политические партии, партийная система России, доминирующая партия, доверие.

Dolgikh F.I. The Russian Party System — the Status and Prospects

The article deals with the nature and features of the party system of modern Russia. The formation of the party system was significantly influenced by the legal framework in which political parties operated. The author characterizes the existing party system as multiparty with a dominant party, notes the presence of deep crisis phenomena in the Russian party system, as evidenced by the decrease in turnout at the elections, the low level of trust in political parties and skeptical attitude to them as a socio-political institution on the part of the majority of voters.

Keywords: political parties, party system of Russia, dominant party, trust.

» Елисеев Д.Б. Справедливость как критерий оценки правовых явлений

В статье рассматривается сущность понятий «принцип», «справедливость» и «принцип справедливости», на основании чего анализируется справедливость как атрибут права. Определяется принцип как исходные положения любой науки, а принципы права — как ее основополагающие идеи, выраженные в справедливости и свободе, которые обозначают сущность правовых знаний. Справедливость представлена как идеал, оценка, норма, принцип и чувство. Справедливость как принцип права выполняет ценностно-соизмерительную и оценочную функцию. В статье рассматривается справедливость в ее соотношении с правом и правотворчеством, закрепление принципа справедливости в различных областях правовой системы России, а также вопрос о сущности правотворчества и его роль в утверждении справедливости, определены критерии справедливости правотворческого процесса и методы повышения его справедливости.

Ключевые слова: принцип, справедливость, принцип справедливости, критерий справедливости, ценность, оценка, законодательство, правотворчество, правоприменение.

Eliseev D.B. Justice as a Criterion of the Evaluation of Legal Phenomena

The article examines the essence of the concepts of «principle», «justice» and «principle of justice», on the basis of which justice is analyzed as an attribute of law. Defining the principle as the starting points of any science, and the principles of law as its fundamental ideas, expressed in justice and freedom, which denote the essence of legal knowledge. Justice is seen as an ideal, assessment, norm, principle and feeling. Justice as a principle of law performs a value-measuring and evaluative function. The article deals with justice in its relation to law and law-making. Considered the consolidation of the principle of justice in various areas of the legal system of Russia. The question of the essence of lawmaking and its role in the affirmation of justice is considered, criteria for the justice of the law-creative process and methods for increasing its justice are defined.

Keywords: principle, justice, principle of justice, criterion of justice, value, assessment, legislation, law-making, law enforcement.

» Казгериева Э.В. Обоснование состоятельности научно-правового исследования «судебного сознания»

В статье предпринимается попытка обоснования состоятельности научно-правового исследования «судебного сознания», которое не является научно определенным и исследованным. Анализируется вопрос об автоматизации всего процесса отправления правосудия. Выявляется объективная недостаточность теоретико-правовых оснований для научно-правового обоснования замены искусственным интеллектом человека-судьи в процессе отправления правосудия. Аргументируется, что дефиниция «судебного сознания» и рассмотрение его как целостной системы позволит сформулировать теоретико-правовые выводы, обосновывающие невозможность замены компьютерной программой или нейросетью (способной анализировать фактические обстоятельства дела, давать им правовую оценку и выносить соответствующее решения) исключительно живого человека, судью — субъекта судебного сознания. Посредством анализа судебной практики и процессуального

законодательства формулируется вывод о состоятельности научно-правового исследования «судебного сознания».

Ключевые слова: цифровизация, электронное правосудие, судебное сознание.

Kazgerieva E.V. Justification of Consistency of Scientific and Legal Study of “Judicial Consciousness”

The article makes an attempt at justification of consistency of scientific and legal study of “judicial consciousness” which is neither defined from the scientific standpoint nor researched. The issue of automation of the whole justice administration process is analyzed. The author identifies objective insufficiency of theoretical legal grounds for scientific and legal justification of replacement of a human judge with artificial intelligence within the justice administration process. It is proven that the definition of “judicial consciousness” and its review as an integral system will enable to come to theoretical legal conclusions justifying the impossibility to replace a human judge being a subject of judicial consciousness with a computer program or a neural network (able to analyze and legally evaluate the actual case circumstances and make corresponding decisions). A conclusion about consistency of scientific and legal study of “judicial consciousness” is made through an analysis of the case law and procedural laws.

Keywords: digitization, electronic justice, judicial consciousness.

Шахов М.О. Возможно ли защитить законом традиционные духовные ценности?

В статье рассматриваются проблемы, связанные с обеспечением правовой защиты традиционных духовных ценностей: сложность их формально-правового определения, изменчивость представлений о том, какие традиции являются позитивными, конфликты, возникающие между традиционными ценностями и свободой личности. Одним из основных хранителей традиционных духовных ценностей принято считать так называемые традиционные религии, но это понятие также отсутствует в российском законодательстве. Следует ли ввести в России подобно тому, как это практикуется в ряде европейских стран, особый правовой статус для традиционных религиозных организаций? Правовая защита традиционных ценностей не должна оборачиваться ограничением свободы слова, но в некоторых случаях уголовное наказание за оскорбление религиозных чувств является необходимым для предотвращения конфликтов на религиозной почве.

Ключевые слова: традиционные духовные ценности, религиозные организации, нравственность.

Shakhov M.O. Is Legal Protection of Traditional Spiritual Values Possible?

The article considers the problems associated with the legal protection of traditional spiritual values: the complexity of their formal legal definition, the variability of ideas about what traditions are positive, conflicts arising between traditional values and personal freedom. One of the main guardians of traditional spiritual values is considered to be the so-called “traditional religions”, but this concept is also absent in Russian legislation. Should Russia introduce a special legal status for traditional religious organizations in the same way as it is practiced in a number of European countries? Legal protection of traditional values should not result in restrictions on freedom of speech,

but in some cases criminal punishment for insulting religious feelings is necessary to prevent conflicts on religious grounds.

Keywords: *traditional spiritual values, religious organizations, morality.*

Соловьева О.А. Система договоров оптовой купли-продажи электроэнергии

В данной статье определено понятие оптовой купли-продажи электроэнергии, анализируется система договоров оптовой купли-продажи электроэнергии, а именно договор поставки электроэнергии и договор энергоснабжения, а также раскрываются особенности, специфические и отличительные признаки договора поставки электроэнергии и договора энергоснабжения. Автором делается вывод о том, что данные договоры, а именно договор поставки электроэнергии и договор энергоснабжения, являются достаточно стабильными и законодательно определенными.

Ключевые слова: *договор, купля-продажа, электроэнергия, энергоснабжение, поставка, договорное право.*

Solovyeva O.A. A System of Electric Energy Wholesale Agreements

The article defines the concept of electric energy wholesale, analyzes the system of electric energy wholesale agreements, namely an electric energy supply agreement and an energy sourcing agreement, describes peculiarities, specific and distinctive traits of an electric energy supply agreement and an energy sourcing agreement. The author concludes that these agreements, namely an electric energy supply agreement and an energy sourcing agreement are rather stable and defined from the legal standpoint.

Keywords: *agreement, purchase and sale, electric energy, energy sourcing, supply, contractual law.*

Шестак В.А., Горлова А.В. Проблемы регистрации недвижимого имущества

В статье рассмотрены основные теоретические и практические положения, выявлены основные проблемы, связанные с государственной регистрацией недвижимости, и определены тенденции в данной области через призму сравнительно-правового анализа. Авторами предложены механизмы восполнения пробелов в данной области, в частности путем введения принципа легалитета; ведение распорядительной сделки в качестве необходимого условия для полноценного функционирования позитивной регистрационной модели.

Ключевые слова: *недвижимость, позитивная регистрационная система, негативная регистрационная система, возмещение убытков.*

Shestak V.A., Gorlova A.V. Real Estate Registration Issues

The article considers the main theoretical and practical provisions, identifies the main problems associated with the state registration of real estate and identifies trends in this

area through the prism of comparative legal analysis. The author has proposed mechanisms to fill the gaps in this area, in particular by introducing the principle of legality; conducting an administrative transaction as a necessary condition for the full functioning of a positive registration model.

Keywords: property, positive registration system, negative registration system, indemnification.

Яковлев В.И. Опционные контракты в практике гражданских правоотношений

В данной статье исследуются сформировавшиеся в позитивном праве и научной доктрине позиции применительно к правовой природе опциона, а также сущности опционного договора, в его соотношении с ранее имплементированными в регламентацию имущественного оборота нормами, регулирующими совершение контрактов на товарных и фондовых биржах.

В результате рассмотрения отмечается соотношение норм, закрепленных в Гражданском кодексе РФ, и предписаний, регламентирующих оборот на финансовом рынке, как общих, так и специальных.

Ключевые слова: опцион, опцион на заключение договора, опционный контракт, гражданское право, правоотношение.

Yakovlev V.I. Option Contracts in the Practice of Civil Relations

This article examines formed in the positive law doctrine and scientific positions in relation to the legal nature of an option and entity option contract, in its relationship with a previously implemented in the regulation of property turnover norms regulating contracts in the commodity and stock exchanges.

As a result of consideration the ratio of norms fixed in the civil code of the Russian Federation and the regulations regulating the turnover in the financial market as general and special is noted.

Keywords: option, option to conclude a contract, option contract, civil law, legal relationship.

Колесникова О.В. О месте надзора за исполнением законов при администрировании неналоговых доходов региональных и местных бюджетов в структуре деятельности органов прокуратуры в современных условиях

В статье рассматриваются проблемы определения места надзора за исполнением законов при администрировании неналоговых доходов региональных и местных бюджетов в системе функций прокурорской деятельности, определены детерминанты его приоритизации. Внесены предложения по совершенствованию деятельности прокурора.

Ключевые слова: прокурорский надзор, неналоговые доходы, региональный и местный бюджеты, администрирование доходов, функции прокуратуры, приоритеты надзорной деятельности.

Kolesnikova O.V. On the Role of Supervision over Enforcement of Laws in Administration of Non-Tax Incomes of Regional and Local Budgets in the Structure of Activities of Prosecution Agencies in Modern Conditions

The article considers the problems of determining the place of supervision over execution of laws when administering non-tax revenues of regional and local budgets in the system of procuratorial authority, its industries and areas, and assessed the determinants of prioritization. Proposals were made to improve the activities of the Prosecutor.

Keywords: prosecutor's supervision, non-tax revenues, regional and local budgets, revenue administration, functions of the prosecutor's office, priorities of supervisory activities.

Кологерманская Е.М. Правовой анализ корпоративного управления в компаниях электроэнергетического рынка, обеспечиваемого возобновляемыми источниками энергии

В представленной статье проведен правовой анализ корпоративного управления в компаниях электроэнергетического рынка, обеспечиваемого возобновляемыми источниками энергии. Обозначена необходимость изучения как корпоративного управления в целом, так и его особенностей применительно к различным экономическим сферам, например электроэнергетический рынок как частное. В данной работе исследуются некоторые особенности корпоративного управления компаний, осуществляющих деятельность на рынке электроэнергии, обеспечиваемом возобновляемыми источниками энергии (ВИЭ). В настоящее время производство регенеративной энергии и развитие ВИЭ в России осуществляется такими корпорациями, как Группа «РусГидро» и ПАО «Фортум». В качестве позитивного практического примера развития сектора электроэнергетики за счет регенеративной энергии был выбран пример Китая и Исландии. Исследованы правовой статус и особенности корпоративного управления таких организаций, как China Power Clean Development и The China Three Gorges Corporation (Китай), а также энергетической компании Исландии — Landsvirkjun. Отмечается, что расширением сферы использования новых источников энергии является ориентирование политики государства на внедрение ВИЭ в энергетический сектор, волеизъявление страны.

Ключевые слова: возобновляемые источники энергии, возобновляемая энергия, регенеративная энергия, энергетическое право, корпоративное управление.

Kologermanskaya E.M. A Legal Analysis of Corporate Management in Companies of the Electric Energy Market Supplied by Renewable Energy Sources

The presented article carries out a legal analysis of corporate management in companies of the electric energy market supplied by renewable energy sources. The author identifies the need for study of corporate management in general and its peculiarities applicable to various economic spheres, e.g., the electric energy market, in particular. The publication reviews some peculiarities of corporate management of companies operating on the electric energy market supplied by renewable energy sources. The production of green energy and the development of renewable energy sources are performed in Russia by such corporations as: RusHydro Group and Fortum PJSC. The example of China and Iceland has been elected as a positive practical example of the development of the electric energy branch out of renewable energy. The author studies the legal status and peculiarities of corporate management of such companies as: China Power Clean Development and The China

Three Gorges Corporation (China), and the energy company of Iceland Landsvirkjun. Is it noted that the sphere of the use of new energy sources is broadened by focus of the government policy on the introduction of renewable energy sources in the energy branch, the intent of the country.

Keywords: *renewable energy sources, renewable energy, green energy, energy law, corporate management.*

Трофимец И.А. Регионализация брачного права в России и Испании

Регионализация брачного права — это сложный и неоднозначный процесс, имеющий позитивные и негативные стороны. Автор анализирует положения российского и испанского регионального законодательства в сфере брака.

Ключевые слова: *регионализация, региональное право, местное право, брачное право.*

Trofimets I.A. Regionalization of marriage law in Russia and Spain

The regionalization of marriage law is a complex and controversial process, it has positive and negative sides. The author analyzes the provisions of the Russian and Spanish regional legislation in the field of marriage.

Keywords: *regionalization, regional law, local law, marriage law.*

Уважаемые авторы!

**Приглашаем вас
к сотрудничеству!**

Один из летних номеров журнала «Юрист» будет посвящен контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Статьи по тематике выпуска просим присылать на адрес редакции avtor@lawinfo.ru в срок до 20 мая 2020 г.

Будем рады вашим откликам!

Редакционный совет:

Плигин Владимир Николаевич – председатель АЮР, ведущий научный сотрудник сектора теории права и государства Института государства и права РАН;

Блажеев Виктор Владимирович – сопредседатель АЮР, ректор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА);

Степашин Сергей Вадимович – сопредседатель АЮР, председатель наблюдательного совета госкорпорации «Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства»;

Крашенинников Павел Владимирович – сопредседатель АЮР, председатель Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по государственному строительству и законодательству

Главный редактор журнала:

Гриб Владислав Валерьевич – член Президиума АЮР, вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

Заместитель главного редактора журнала:

Редькин Игорь Владимирович

Члены Совета:

Александров Алексей Иванович – член Президиума АЮР, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству;

Бородин Павел Андреевич – вице-президент по работе с органами государственной власти ОАО «Вымпелком»;

Голиченков Александр Константинович – член Президиума АЮР, декан Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, председатель Московского регионального отделения АЮР;

Дубик Сергей Николаевич – статс-секретарь – заместитель генерального директора по осуществлению государственных полномочий Госкорпорации «Роскосмос»;

Иванов Антон Александрович – заведующий кафедрой гражданского и предпринимательского права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», председатель Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в отставке;

Кропачев Николай Михайлович – член Президиума АЮР, ректор Санкт-Петербургского государственного университета, председатель Межрегионального отделения АЮР по Санкт-Петербургу и Ленинградской области;

Лебедев Вячеслав Михайлович – член Президиума АЮР, Председатель Верховного Суда Российской Федерации;

Перевалов Виктор Дмитриевич – член Президиума АЮР, президент Уральского государственного юридического университета;

Пилипенко Юрий Сергеевич – член Президиума АЮР, президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации;

Ренов Эдуард Николаевич – заместитель Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в отставке;

Семеняко Евгений Васильевич – первый вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации;

Сурков Константин Викторович – член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации;

Торшин Александр Порфирьевич;

Требков Андрей Адамович – председатель Международного союза юристов;

Чайка Юрий Яковлевич – член Президиума АЮР;

Шарандин Юрий Афанасьевич – заместитель руководителя Аппарата Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации – начальник управления

№ 2 (278) / 2020

Учредители:

Издательская группа «Юрист»,
Ассоциация юристов России

Главный редактор журнала «Юридический мир»:

Гриб В.В.

Заместитель главного редактора журнала

«Юридический мир»:

Редькин И.В.

Редакционная коллегия журнала

«Юридический мир»:

Егорова М.А., Манылов И.Е.,
Пискунов Я.Б., Ситдикова Л.Б.

Редакция:

Лаптева Е.А., Платонова О.Ф.

Верстка:

Калинина Е.С.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А.

Центр редакционной подписки:

Тел.: (495) 617-18-88.

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Фото обложки и интервью: личный архив Е.С. Безденежных
Фото в новостные материалы номера предоставлены пресс-службой АЮР.

Адрес редакции / издательства:

115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.

Тел.: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru <http://www.lawinfo.ru>

Журнал включен в базу данных Российского индекса
научного цитирования (РИНЦ) **eLIBRARY.RU**

Подписной индекс по каталогам:

Объединенный каталог. Пресса России – 91915.

Свидетельство о регистрации в качестве СМИ:

ПИ № ФС77-56628 от 26 декабря 2013 г.

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору

в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного

разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

К опубликованию принимаются материалы, прошедшие проверку

в системе «Антиплагиат» и содержащие

не менее 75% авторского текста.

Отпечатано в ООО «Национальная полиграфическая группа».

Адрес типографии: 248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.

Внимание наших авторов!

Отдельные материалы журнала размещаются

в электронной правовой системе «КонсультантПлюс».

ISSN 1811-1475. Формат 60x90/8. Печать офсетная.

Физ. печ. л. – 9,0. Усл. печ. л. – 9,0. Тираж 5000 экз.

Цена свободная.

Номер подписан в печать: 27.02.2020.

Дата выхода в свет: 18.03.2020.

*Журнал рекомендуется Высшей аттестационной комиссией
при Министерстве науки и высшего образования
Российской Федерации для публикаций основных результатов
диссертаций на соискание ученых степеней*

Editorial Board:

Pligin Vladimir N., Chairman of the Association of Russian Lawyers, Leading Researcher of the Sector of Theory of Law and State of the Institute of State and Law RAS

Blazheev Viktor V., Co-Chairman of the Association of Russian Lawyers, Rector of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL);

Stepashin Sergei V., Co-Chairman of the Association of Russian Lawyers, Chairman of the Supervisory Board of the Fund for Assistance to the Reform of Housing and Communal Services State Corporation;

Krashennikov Pavel V., Co-Chairman of the Association of Russian Lawyers, Chairman of the State Duma Committee of the Federal Assembly of the Russian Federation on State-Building and Legislation;

Editor in Chief of the journal:

Grib Vladislav V., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, Vice President of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation

Deputy Editor in Chief of the journal:

Red'kin Igor V.

Members of the Board:

Alexandrov Alexey I., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, First Deputy of the Chairman of the of the Federation Council Committee of the Federal Assembly of the Russian Federation under Constitutional Law and State Building;

Borodin Pavel A., Vice President of Work with Public Authorities of Vimpelcom OJSC;

Golichenkov Alexander K., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, Dean of the Law Faculty of the Lomonosov Moscow State University, Chairman of the Moscow Regional Office of the Association of Russian Lawyers;

Dubik Sergey N., Deputy Director General for Interaction with Public Authorities of the State Space Corporation Roscosmos;

Ivanov Anton A., Head of the Department of Civil and Business Law National Research University High School of Economics; Retired Chairman of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation;

Kropachev Nikolai M., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, Rector of the Saint Petersburg State University, Head of the Interregional Office of the Association of Russian Lawyers in St.Petersburg and the Leningrad Region;

Lebedev Vyacheslav M., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, Chairman of the Supreme Court of the Russian Federation;

Perevalov Victor D., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, President of the Ural State Law University;

Pilipenko Yuri S., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, President of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation;

Renov Eduard N., Retired Deputy Chairman of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation;

Semenyako Evgeny V., First Vice-President of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation;

Surkov Konstantin V., Member of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation;

Torshin Alexander P.,

Trebkov Andrey A., Chairman of the International Union of Lawyers;

Chaika Yuri Ya., Member of Presidium of Association of lawyers of Russia, Prosecutor General of the Russian Federation;

Sharandin Yuri A., Deputy Head of the Office of the Council of the Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation – Head of Department

№ 2 (278) / 2020

Publisher:

Jurist Publishing Group, Association of Lawyers of Russia

Chief Editor of Juridical World journal:

Grib V.V.

Deputy Editor in Chief of Juridical World journal:

Red'kin I.V.

Editorial Stuff of Juridical World journal:

Egorova M.A., Manylov I.E., Piskunov Ya.B., Sitdikova L.B.

Editions:

Lapteva E.A., Platonova O.F.

Layout:

Kalinina E.S.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A.

Editorial Subscription Centre:

Tel. (495) 617-18-88.

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Photoes of the cover and interview: Archive of E.S. Bezdenezhnykh

Photoes of the news are provided with Press-Service of the Association of Lawyers of Russia

Editorial Office's Address / Publishing house:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb., Moscow, 115035.

Tel.: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

<http://www.lawinfo.ru>

The journal is included in the database Russian science citation index

eLIBRARY.RU

Subscription:

Unified Catalogue. Russian Press – 91915.

Certificate of Registration as the Mass Media:

PI No. FS77-56628 of 26.12.2013.

Registered in Federal service on supervision in sphere of media communications and protection of cultural heritage.

Complete or partial reproduction of materials without prior written permission of authors of articles or the editorial office shall be prosecuted in accordance with law.

For publication are accepted materials, authenticated in the system of the same name, and containing not less than 75% of the author's text.

Printed by National Polygraphic Group Ltd.

Tel.: (4842) 70-03-37.

248031, Kaluga, street Svetlaya, 2.

To the attention of our authors!

Some materials of the journal shall be put on ConsultantPlus reference legal system.

ISSN 1811-1475. Size 60x90/8.

Offset printing. Printer's sheet – 9,0.

Conventional printed sheet – 9,0.

Circulation 5000 copies.

Free market price.

Passed for printing: 27.02.2020.

Date of publication: 18.03.2020.

**Издательская группа «Юрист»
продолжает подписку на комплект
«Библиотека юридического вуза»
на первое полугодие 2020 года**

**В комплект
«Библиотека юридического вуза»
входят следующие издания:**

- Арбитражный и гражданский процесс
- Гражданское право
- Информационное право
- История государства и права
- Конституционное и муниципальное право
- Международное публичное и частное право
- Семейное и жилищное право
- Трудовое право в России и за рубежом
- Финансовое право
- Юридическое образование и наука
- Юрист

**С условиями подписки рекомендуем
ознакомиться на сайте ИГ «Юрист»:
www.lawinfo.ru в разделе «Подписка»**

Наш адрес:

115035, г. Москва, Космодамианская набережная, д. 26/55, стр. 7

Телефон: 8(495) 617-18-88

E-mail: podpiska@lawinfo.ru